

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

**Сборник нормативных актов
по специальному курсу
«Взаимодействие следователя
с другими субъектами
уголовно-процессуальной
деятельности»**

Хайбуллина

Екатеринбург
2010

ББК 67.410.201
С232

С232 **Сборник нормативных актов по специальному курсу «Взаимодействие следователя с другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности». Часть 2.** – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. – 161 с.

Ñîñò àâè ò äëè: **Е. А. Бравилова**, начальник кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;
А. С. Барабаш, преподаватель кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России

Ðàöàí çàí ò ù: **Л. А. Александрова**, доцент кафедры уголовного процесса УрГЮА, кандидат юридических наук;
О. В. Рябкова, старший следователь № 2 СЧ ГСУ при ГУВД по Свердловской области кандидат юридических наук

Сборник нормативных актов по взаимодействию следователя с другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности может применяться при изучении специального курса «Взаимодействие следователя с другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности» по специальностям 030501.65 Юриспруденция и 030505.65 Правоохранительная деятельность и предназначен для обучающихся в Уральском юридическом институте МВД России.

Нормативные акты представлены по состоянию на 10 ноября 2010 года.

Обсужден на заседании кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России (протокол № 11 от 8 октября 2009 г.).

Издается по решению редакционно-издательского совета УрЮИ МВД России.

ББК 67.400

© Уральский юридический институт
МВД России, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА 6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	6
Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»	6
Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»	16
Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»	23
ТЕМА 7. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С АДВОКАТОМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	28
Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»	28
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова»	41
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева»	54
Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О «По жалобе гражданина Ковалея Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	61
Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернышева Игоря Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьями 47, 53, 74, 84 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	64
Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 252-О-П «По жалобе гражданина Ефименко Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 5 части первой и части третьей статьи 51, части второй статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	67
Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 254-О-П «По жалобе гражданина Туктамышева Дениса Фаридовича на нарушение его конституционных прав положениями частью второй статьи 50 и частью третьей статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	72

Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 255-О-П «По жалобе гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 50, 51 и частей второй и шестой статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	76
Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 257-О-П «По жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей второй и пятой статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	81
Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»	86
Кодекс профессиональной этики адвоката	89
ТЕМА 8. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ИНЫМИ УЧАСТВУЮЩИМИ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛИЦАМИ	96
Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»	96
Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова	105
Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»	111
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»	117
Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков “МММ”» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного кодекса Российской Федерации и Федерального Закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	127
Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г. М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	131
Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	134

Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 114-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	138
Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	141
Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 422-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	145
Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений»	148

ТЕМА 6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

**Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной
судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»**
(с изменениями от 30 декабря 2001 г., 5 февраля, 24 июля 2007 г., 28 июня 2009 г.)
(Извлечения)

Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (далее – государственная судебно-экспертная деятельность) в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Государственная судебно-экспертная деятельность

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Статья 2. Задача государственной судебно-экспертной деятельности

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 9. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

государственное медицинское учреждение – государственное медицинское учреждение, а равно его отделение, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов;

государственное психиатрическое учреждение – государственное психиатрическое учреждение, а равно психиатрическое отделение государственного медицинского учреждения, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов, – разновидность медицинского стационара;

Статья 11. Государственные судебно-экспертные учреждения

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы.

Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно-экспертные учреждения.

Государственные судебно-экспертные учреждения создаются и ликвидируются в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется настоящим Федеральным законом, процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Организация и производство судебной экспертизы в медицинских учреждениях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, осуществляются на основании нормативных правовых актов соответствующих федеральных органов исполнительной власти, принимаемых совместно с федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения. В указанных учреждениях и подразделениях не может организовываться и производиться судебно-психиатрическая экспертиза.

Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Государственные судебно-экспертные учреждения производят судебную экспертизу в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы для других государств осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Статья 12. Государственный судебный эксперт

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Статья 13. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту

Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Глава II. Обязанности и права руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения

Статья 14. Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;

по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Руководитель обязан обеспечить условия, необходимые для проведения исследований:

наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения;

соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;

сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Руководитель не вправе:

истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы;

самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении;

давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе.

Статья 15. Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель вправе:

возвратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследований и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат;

ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;

передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;

требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных с:

1) компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением;

2) транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов;

3) хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти;

4) ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы.

Статья 16. Обязанности эксперта

Эксперт обязан:

принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Эксперт не вправе:

принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;

сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;

уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Эксперт или государственное судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от производства порученной им судебной экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с производством судебной экспертизы, осуществить оплату назначенной экспертизы до ее проведения.

Статья 17. Права эксперта

Эксперт вправе:

ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Эксперт также имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Глава III. Производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Статья 19. Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, получают образцы для сравнительного исследования и приобщают их к делу в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации. В необходимых случаях получение образцов осуществляется с участием эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или специалиста.

В случае, если получение образцов является частью исследований и осуществляется экспертом с использованием представленных на судебную экспертизу объектов, после завершения судебной экспертизы образцы направляются в орган или лицу, которые ее назначили, либо определенное время хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении.

Особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц определяются главой IV настоящего Федерального закона.

Статья 20. Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении

Производство дополнительной судебной экспертизы, назначенной в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, поручается тому же или другому эксперту.

Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Статья 21. Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей.

Комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившими, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Организация и производство комиссионной судебной экспертизы возлагаются на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений.

Комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов.

В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы

по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

Статья 22. Комиссия экспертов одной специальности

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности каждый из них проводит исследования в полном объеме и они совместно анализируют полученные результаты.

Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

Статья 23. Комиссия экспертов разных специальностей

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего Федерального закона.

Статья 25. Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание

На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Статья 29. Основания и порядок помещения лица в медицинский стационар

В случае возникновения при назначении или производстве судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы необходимости стационарного обследования лица оно помещается в соответствующий медицинский стационар на основании постановления или определения о назначении судебной экспертизы. Порядок помещения лица в медицинский стационар определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

Лица, содержащиеся под стражей, помещаются для производства судебной экспертизы в медицинские стационары, специально приспособленные для содержания в них указанных лиц.

Для производства судебно-психиатрической экспертизы лицо помещается в психиатрический стационар или судебно-психиатрический экспертный стационар только на основании определения суда или постановления судьи. Судебно-психиатрические экспертные стационары могут быть предназначены для помещения в них лиц, не содержащихся под стражей, или для помещения в них лиц, содержащихся под стражей.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу и поместившие лицо в медицинский стационар в принудительном порядке, обязаны в течение 24 часов известить об этом кого-либо из членов его семьи, родственников или иных лиц по его указанию, а при отсутствии таковых сообщить в орган внутренних дел по месту жительства указанного лица.

Статья 30. Сроки пребывания лица в медицинском стационаре

Лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней.

В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней.

Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока.

Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства.

В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре оно должно быть выписано из него.

Руководитель медицинского стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу.

В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре. При этом общий срок пребывания лица в указанном стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре, установленных настоящей статьёй, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинского стационара в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанного стационара.

Статья 32. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, не содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, не содержащихся под стражей, производится как в судебно-психиатрических экспертных стационарах, так и в иных психиатрических стационарах. Помещение в указанные стационары лиц, содержащихся под стражей, не допускается. Помещение лиц, не содержащихся под стражей, в иные психиатрические стационары не должно существенно затруднять производство судебной экспертизы.

Лица, не содержащиеся под стражей, в период производства судебно-психиатрической экспертизы пользуются правами пациентов психиатрических стационаров, установленными законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

В случае совершения лицом, не содержащимся под стражей, не страдающим тяжёлым психическим расстройством, действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих или дезорганизирующих работу психиатрического стационара, администрация данного стационара сообщает об этом в орган внутренних дел, который должен принять к нарушителю меры, направленные на пресечение указанных действий. В случае, если подобные действия совершены лицом, в отношении которого судебно-психиатрическая экспертиза производится в добровольном порядке, оно может быть выписано из психиатрического стационара, о чем администрация данного стационара в письменной форме извещает орган или лицо, назначившие указанную экспертизу.

Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»
(Извлечение)

Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция определяет условия и порядок производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иных законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

2. В ЭКП производятся экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

ЭКП не вправе отказать в производстве экспертизы по гражданскому или арбитражному делу, назначенной судом в связи с отсутствием возможности ее производства в ином государственном судебно-экспертном учреждении.

3. При производстве экспертиз ЭКП осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно-экспертные учреждения.

4. Производство экспертиз, не предусмотренных Перечнем родов (видов) экспертиз, производимых в ЭКП, может быть организовано в ЭКП при наличии сотрудников, обладающих правом производства экспертиз по соответствующей экспертной специальности, полученным (подтвержденным) в установленном Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки порядке.

5. Производство экспертиз в ЭКП организуется по административно-территориальному принципу.

При отсутствии в ЭКП при МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации, УВДТ, управлений (отделов) внутренних дел на закрытых территориях и режимных объектах возможности производства экспертизы (отсутствует эксперт конкретной специальности, необходимая материально-техническая база либо специальные условия для проведения исследований), ее производство осуществляется в базовом отделе (отделении) специальных экспертиз и исследований экспертно-криминалистических центров при ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

6. В Экспертно-криминалистическом центре МВД России производятся экспертизы для подразделений МВД России, наделенных правом осуществления процессуальной деятельности.

Для подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, а также судов, органов прокуратуры и других правоохранительных органов, уполномоченных назначать судебную экспертизу, в ЭКЦ МВД России производятся повторные и наиболее сложные экспертизы, требующие применения уникальной аппаратуры или новых методик.

7. Организация производства экспертиз возлагается на начальника ЭКП, который пользуется правами и выполняет обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, предусмотренные Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иными законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России и настоящей Инструкцией.

8. Руководитель вправе делегировать часть своих полномочий по организации производства экспертиз своим заместителям и руководителям структурных подразделений ЭКП. При этом в их должностных инструкциях указывается, какие конкретно полномочия им делегируются.

9. Производство экспертиз осуществляется сотрудниками ЭКП, аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз по соответствующей специальности в установленном Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки порядке. На них распространяются права и обязанности эксперта, предусмотренные Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иными законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России и настоящей Инструкцией.

10. Эксперт дает заключение от своего имени на основании проведенных исследований и несет за него личную ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

11. Эксперт предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

12. Экспертизы в ЭКП производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов.

Более длительный срок производства экспертизы устанавливается руководителем в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, о чем информируется орган или лицо, назначившее экспертизу.

Очередность производства экспертиз может быть изменена руководителем по мотивированному обращению органа или лица, назначившего экспертизу, в целях соблюдения процессуальных сроков, исследования скоропортящихся объектов, в иных случаях, требующих немедленного производства экспертизы.

13. Срок производства экспертизы исчисляется со дня поступления экспертизы в ЭКП по день подписания руководителем сопроводительного письма к заключению эксперта.

II. Порядок приема материалов экспертизы

15. Постановление (определение) о назначении экспертизы и прилагаемые к нему объекты исследования принимаются руководителем либо специально назначенным им сотрудником (работником).

16. Прилагаемые к постановлению о назначении экспертизы объекты принимаются, как правило, в упакованном и опечатанном виде. Упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения.

Вскрывать упаковку с поступившими в ЭКП объектами имеет право только эксперт, которому поручено ее производство.

Сведения об отсутствии упаковки объектов, а также о наличии повреждений упаковки указываются на копии постановления, в реестре или почтовом уведомлении, а также в заключении эксперта.

III. Организация производства экспертиз

17. Поступившие на экспертизу постановления и объекты рассматриваются руководителем и передаются исполнителю в течение суток, а в случае их поступления в нерабочие дни – в первый рабочий день, следующий за выходным или праздничным днем.

18. При рассмотрении поступивших материалов экспертизы руководитель изучает постановление о назначении экспертизы, определяет вид, характер и объем предстоящего исследования и на этом основании определяет:

исполнителя (исполнителей) экспертизы, а также ведущего эксперта при производстве комиссионной или комплексной экспертизы;

срок производства экспертизы;

порядок привлечения к проведению экспертизы специалистов иных экспертных, научных и других учреждений, указанных в постановлении;

необходимость обращения к лицу (органу), назначившему экспертизу, с ходатайством о привлечении к производству экспертизы лиц, не являющихся сотрудниками данного ЭКП;

необходимость реализации иных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также иными законодательными актами Российской Федерации.

19. При наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иными законодательными актами Российской Федерации, руководитель возвращает материалы экспертизы назначившему ее лицу или органу без исполнения с указанием причин возврата в сопроводительном письме.

20. Исполнитель, получив материалы экспертизы, обязан:

изучить постановление и состояние упаковки объектов (целостность, наличие признаков повторной упаковки, возможность доступа к объектам без нарушения упаковки);

установить соответствие представленных объектов перечню, приведенному в постановлении, и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов;

оценить возможность производства экспертизы в установленный руководителем срок, исходя из вида, характера и объема предстоящих исследований;

принять меры к обеспечению сохранности объектов.

21. При наличии объективных оснований, указывающих на невозможность выполнения экспертизы в установленный срок, руководитель на основании мотивированного рапорта эксперта, поданного не менее чем за три дня до его истечения, устанавливает новый срок производства экспертизы и направляет лицу (органу), назначившему экспертизу, письменное уведомление о продлении срока ее производства с указанием причин.

22. Несоответствие представленных объектов их перечню в постановлении фиксируется в акте вскрытия упаковки либо в рапорте эксперта. На его основании руководитель приостанавливает производство экспертизы и письменно информирует лицо (орган), назначивший экспертизу, о невозможности ее производства.

23. После устранения лицом (органом), назначившим экспертизу, причин, препятствующих производству экспертизы, оно может быть возобновлено, при этом срок

производства экспертизы продлевается на количество дней, затраченных на устранение данных причин.

В случае отказа либо невозможности устранения причин, препятствующих производству экспертизы, а также отсутствия ответа лица (органа), назначившего экспертизу, в течение тридцати суток со дня направления мотивированного сообщения, материалы экспертизы возвращаются без исполнения с указанием причин невозможности ее проведения.

24. В случаях недостаточности представленных эксперту материалов для решения поставленных вопросов и (или) отсутствия в постановлении разрешения на применение при проведении экспертизы разрушающих методов (при наличии такой необходимости) эксперт составляет ходатайство, которое в установленном порядке направляется лицу (органу), назначившему экспертизу.

Производство экспертизы до получения необходимых и достаточных материалов (разрешения) приостанавливается, но не более чем на двадцать суток.

25. В случае получения отрицательного ответа или его отсутствия эксперт проводит экспертизу по имеющимся объектам с применением неразрушающих методов или возвращает их в установленном порядке с указанием причин невозможности проведения экспертизы или решения отдельных вопросов в полном объеме.

26. В случаях болезни, командировки эксперта, имеющего в производстве экспертизы, руководитель продлевает срок ее производства данным экспертом либо поручает производство судебной экспертизы другому эксперту, по согласованию с лицом (органом), назначившим экспертизу.

27. Приступив к проведению экспертизы, эксперт применяет рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ЭКП технические средства для полного, объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов.

При этом в первую очередь применяются методики, не связанные с видоизменением, разрушением или расходом объектов исследования.

28. По результатам исследований эксперт составляет заключение в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего соответствующий вид судопроизводства.

Заключение эксперта оформляется в двух экземплярах. Каждая страница заключения, включая приложения, подписывается экспертом и заверяется оттиском печати ЭКП.

29. Заключение эксперта включает вводную, исследовательскую части и выводы.

30. Во вводной части заключения эксперта указываются:

сведения об экспертном учреждении или подразделении;

дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;

сведения об эксперте – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;

основания производства экспертизы – вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено;

сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;

предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;

объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;

вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления).

При наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования.

В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл.

31. В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, в том числе:

обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;

сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;

содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;

сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при решении поставленных вопросов;

цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;

оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;

выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

32. Выводы заключения эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства.

33. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фототаблицы, схемы, графики и так далее), прилагаются к заключению эксперта и являются его составной частью.

34. При оформлении иллюстративного материала допускается размещение иллюстраций по тексту заключения эксперта.

В исследовательской части заключения приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

35. Объекты на бумажных носителях (включая сравнительные образцы), детальное изображение внешнего вида которых в заключении эксперта не фиксируется, по возможности, маркируются экспертом путем нанесения оттисков специального штампа либо печати ЭКП или иными способами, о чем указывается в заключении эксперта.

Маркирование не проводится в случае, если оно может привести к сокрытию (уничтожению) значимых криминалистических признаков либо ограничить в последующем использование объектов или образцов.

36. Второй экземпляр заключения эксперта, включая иллюстрирующие материалы, а также документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в ЭКП в соответствии с пунктами 70, 71 настоящей Инструкции.

37. Материалы выполненных экспертиз проверяются руководителем.

38. При проверке материалов выполненной экспертизы руководитель контролирует соблюдение сроков ее выполнения, полноту проведенных исследований, качество оформления заключения. В случае выявления недостатков руководитель возвращает материалы исполнителю для их устранения.

V. Порядок направления материалов экспертиз органу (лицу), назначившему экспертизу

45. Эксперт, выполнивший экспертизу, лично упаковывает все подлежащие возвращению объекты. Упаковка должна обеспечивать их сохранность, исключать доступ к содержимому без ее нарушения, иметь необходимые пояснительные надписи и подпись эксперта. Упаковка опечатывается печатью ЭКП.

46. Сопроводительное письмо к заключению эксперта составляется в двух экземплярах, подписывается руководителем и содержит:

сведения о направляемом заключении эксперта;

перечень прилагаемых к заключению эксперта материалов с указанием их наименования, количества и упаковки;

сведения об израсходованных (уничтоженных) в процессе производства исследования объектах с указанием их наименования и количества;

сведения об объектах, в установленном порядке оставленных на хранение в ЭКП;

сведения о помещении (направлении) следов (объектов) в соответствующие экспертно-криминалистические учеты с указанием места их хранения, регистрационного (исходящего) номера.

47. Заключение эксперта и объекты вместе с сопроводительным письмом, подписанным руководителем, выдаются под расписку лицу (органу), назначившему экспертизу, или на основании выданной доверенности (письменного поручения) иному сотруднику, либо направляются в установленном порядке средствами почтовой связи.

Расписка о получении заключения эксперта и объектов выполняется получателем на копии сопроводительного письма и должна содержать сведения о соответствии полученных материалов перечню, указанному в сопроводительном письме, должность, фамилию, имя и отчество получателя, наименование, серию и номер документа, удостоверяющего его личность, дату получения и подпись.

48. Заключение эксперта выдается (направляется) только вместе с объектами, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 49 настоящей Инструкции.

49. Не подлежат отправке по почте оружие, боеприпасы, наркотические и сильнодействующие средства, ядовитые, легковоспламеняющиеся, взрывчатые вещества и изделия, их содержащие, иные объекты, опасные для жизни и здоровья граждан или окружающей среды, драгоценные металлы и камни, изделия из них, другие ценности, а также громоздкие и хрупкие объекты.

50. После выполнения экспертизы, материалы которой не могут быть направлены почтовой связью, руководитель в установленном порядке информирует об этом лицо (орган), назначившее экспертизу.

Транспортировка объектов, которые не могут быть направлены средствами почтовой связи, обеспечивается лицом (органом), назначившим экспертизу.

О материалах выполненной экспертизы, не востребованной лицом (органом), назначившим экспертизу, в течение десяти дней с момента получения им соответствующей информации, руководитель письменно извещает руководителя органа, сотрудник которого ее назначил.

VI. Хранение объектов, поступивших на экспертизу

51. Объекты, поступившие на экспертизу, хранятся в условиях, исключающих их хищение, утрату, порчу или видоизменение в опечатываемых сейфах, металлических шкафах сотрудников ЭКП, которым поручено их исследование. Хранение крупногабаритных объектов организуется руководителем. При отсутствии у руководителя возможности обеспечить должные условия хранения крупногабаритных объектов, организация их хранения возлагается на лицо (орган), назначившее экспертизу.

52. Хранение объектов, в отношении которых установлен особый порядок их хранения (огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и изделий, их содержащих; драгоценных металлов и камней, изделий из них; ценных бумаг, денег; наркотических средств, психотропных, ядовитых и сильнодействующих веществ; токсичных, легковоспламеняющихся веществ), организуется в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Российской Федерации и МВД России.

53. После проведения исследования скоропортящиеся пищевые продукты, прошедшие в негодность, а также объекты, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья или для окружающей среды, по согласованию с лицом, назначившим экспертизу, могут быть уничтожены в порядке установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

54. Сейфы, металлические шкафы, в которых хранятся объекты и другие материалы экспертиз, опечатываются личной печатью эксперта.

55. Объекты экспертиз, хранящиеся в особом порядке, выдаются лицам, которым поручено исследование этих объектов, и должны быть возвращены в день выдачи.

56. Сотрудникам ЭКП запрещается оставлять объекты экспертиз без обеспечения их сохранности на рабочих местах во время перерывов в работе, а также выносить объекты за пределы ЭКП без разрешения руководителя.

57. В случаях утраты или хищения объектов экспертиз, об этом письменно докладывается руководителю, лицу (органу), назначившему экспертизу, и руководителю органа внутренних дел в целях проведения в установленном порядке служебной проверки.

58. Объекты экспертизы, в том числе вещественные доказательства, после ее производства могут быть оставлены лицом (органом), назначившим экспертизу, на хранение в ЭКП в установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке.

Оставленные на хранение в ЭКП объекты экспертизы незамедлительно предоставляются по письменному требованию лица (органа), назначившего экспертизу.

59. Персональная ответственность за обеспечение установленных правил хранения объектов экспертиз возлагается на руководителя.

60. Персональная ответственность за сохранность объектов и других материалов экспертизы возлагается на сотрудника ЭКП, осуществляющего производство экспертизы или хранение объектов экспертиз.

61. Руководитель регулярно осуществляет проверку организации и условий хранения объектов экспертиз, а также выполнения сотрудниками ЭКП установленных требований по их хранению.

62. Сотрудники ЭКП, допустившие нарушение требований по хранению объектов, ставшее причиной их утраты, порчи или хищения, несут ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке. <...>

**Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении
Наставления по организации экспертно-криминалистической
деятельности в системе МВД России»
(Извлечения)**

**Наставление по организации экспертно-криминалистической
деятельности в системе МВД России**

Настоящее Наставление определяет содержание, порядок организации и обеспечения экспертно-криминалистической деятельности в подразделениях центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, подразделениях непосредственно подчиненных МВД России, а также в министерствах, главных управлениях, управлениях внутренних дел по субъектам Российской Федерации, управлениях внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, управлениях (отделах) внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах. <...>

3. Экспертно-криминалистическая деятельность заключается в осуществлении экспертно-криминалистическими центрами, отделами (отделениями) органов внутренних дел (подразделений) системы МВД России государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц:

3.1. Судов, руководителей следственных органов, следователей, органов дознания и дознавателей.

3.2. Органов и должностных лиц, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

3.3. Подразделений государственных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

3.4. Нотариусов.

3.5. Избирательных комиссий.

4. К основным функциям экспертно-криминалистических подразделений относятся:

4.2. Государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний при производстве по делам об административных правонарушениях.

4.3. Государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

4.4. Применение технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности.

4.6. Участие в осуществлении государственной дактилоскопической регистрации.

4.7. Проведение экспертных исследований в целях обеспечения доказательств.

4.8. Участие в деятельности по предупреждению преступлений.

5. Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве осуществляется при наличии оснований, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и предусматривает:

5.1. Производство судебных экспертиз.

5.2. Участие в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

II. Права и обязанности руководителей и сотрудников ЭКП по организации экспертно-криминалистической деятельности по применению экспертно-криминалистических методов

27. При применении сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ЭКСМ по заданиям уполномоченных органов (должностных лиц) руководитель ЭКП обязан:

27.1. При получении задания уполномоченного органа (должностного лица) поручить его исполнение конкретному сотруднику (сотрудникам) ЭКП, которые обладают специальными знаниями в объеме, необходимом для его выполнения.

27.2. По поручению уполномоченного органа (должностного лица) предупредить сотрудника (сотрудников) о соответствующем виде ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении ЭКД.

27.3. Определить срок выполнения задания и обеспечить контроль за его соблюдением, полнотой и качеством применения технических средств и специальных познаний соответствующего сотрудника ЭКП.

27.4. После выполнения соответствующего задания обеспечить направление результатов осуществления ЭКД и объектов исследований в адрес уполномоченного органа (должностного лица).

28. Руководитель ЭКП вправе возвратить без исполнения задание уполномоченного органа (должностного лица) и представленные вместе с ним материалы в случаях, если в соответствующем ЭКП нет сотрудника конкретной экспертной специальности, отсутствуют материально-техническая база либо другие специальные условия, необходимые для выполнения задания, с обязательным указанием причин, по которым производится возврат.

29. Объекты после проведения исследований направляются в адрес уполномоченного органа (должностного лица) либо выдаются нарочным вместе с результатами ЭКД, кроме случаев постановки их на учет в порядке, установленном МВД России.

30. При осуществлении ЭКД руководитель ЭКП не вправе:

30.1. Истребовать без соответствующего задания уполномоченного органа (должностного лица) объекты исследований и материалы дела, необходимые для осуществления ЭКД.

30.2. Самостоятельно без согласования с уполномоченным органом (должностным лицом) привлекать к выполнению заданий по осуществлению ЭКД лиц, не состоящих в штате органа внутренних дел.

31. При осуществлении ЭКД сотрудник ЭКП обязан:

31.1. Принять к исполнению порученное ему руководителем ЭКП задание по осуществлению ЭКД.

31.2. Обеспечить сохранность представленных объектов.

31.3. Применить имеющиеся в его распоряжении технические средства и специальные познания в соответствии с экспертной методикой и оформить полученные результаты.

31.4. Составить мотивированное письменное сообщение о невозможности выполнить задание по осуществлению ЭКД для направления данного сообщения в адрес уполномоченного органа (должностного лица) в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных познаний специалиста, объекты исследований непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и в их дополнительном предоставлении отказано.

IV. Участие сотрудников ЭКП в качестве специалистов в проверке сообщений о преступлениях

53. Сотрудники ЭКП применяют экспертно-криминалистические средства и методы при проверке сообщений о преступлениях на основании письменных поручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа.

54. Применяемые ЭКСМ должны обеспечивать достоверность получаемых результатов и гарантировать сохранность объектов, которые могут приобрести доказательственное значение по уголовному делу.

55. Проведение исследований объектов при проверке сообщений о преступлениях осуществляется с соблюдением следующих основных требований:

55.1. Исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации.

В исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника ЭКП до 30 суток.

55.2. Сотрудник ЭКП при выполнении исследования, в первую очередь, должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности при необходимости производства судебной экспертизы.

55.3. Если проведение исследования невозможно без изменения внешнего вида и свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с должностным лицом, его поручившим.

55.4. Результаты исследования оформляются в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП (в горрайлиноорганах – только сотрудником).

55.5. В справке об исследовании указываются:

описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование;

сведения о разрешении на использование при исследовании видоизменяющих (разрушающих) методов;

вопросы, поставленные перед специалистом;

ответы на поставленные вопросы;

должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего исследование.

56. Первоначальная упаковка материалов, поступивших на исследование, с пояснительными надписями в упакованном и опечатанном виде возвращается инициатору вместе с материалами исследования.

58. Хранение объектов исследования осуществляется в порядке, установленном для хранения вещественных доказательств.

V. Участие сотрудников ЭКП в качестве специалистов в производстве процессуальных действий

59. При организации участия сотрудников ЭКП в производстве процессуальных действий в качестве специалистов руководитель ЭКП обязан:

59.1. По получении указания дознавателя, следователя или суда о направлении специалиста для участия в процессуальном действии поручить участие в его проведении конкретному сотруднику ЭКП, обладающему специальными познаниями в объеме, требуемом для оказания необходимого содействия.

59.2. Обеспечить явку специалиста по вызову дознавателя, следователя или суда для участия в производстве процессуального действия.

59.3. Обеспечить соответствующего сотрудника ЭКП оборудованием, расходными материалами и средствами информационного обеспечения, необходимыми для оказания содействия в проведении процессуального действия.

59.4. Осуществлять контроль за полнотой и качеством оказанного специалистом содействия.

59.5. В случае проведения фото- или видеосъемки на месте проведения процессуального действия обеспечить своевременное изготовление фото- или видеоматериалов и направление их в адрес дознавателя, следователя или суда, привлекавшего специалиста.

59.6. Сохранить в тайне конфиденциальные сведения, которые стали ему известны в связи с организацией соответствующего процессуального действия.

60. Руководитель ЭКП вправе требовать от должностного лица, привлекающего специалиста, организации доставки соответствующего сотрудника ЭКП к месту проведения процессуального действия и обратно либо компенсации расходов, связанных с его явкой к месту проведения процессуального действия.

61. Руководитель ЭКП не вправе:

61.1. Направлять для участия в проведении процессуального действия сотрудника ЭКП, не обладающего специальными познаниями в объеме, необходимом для оказания необходимого содействия.

61.2. Давать сотруднику ЭКП указания об оказании содействия, выходящего за пределы его компетенции.

62. Вызов сотрудника ЭКП для участия в проведении процессуального действия в качестве специалиста, за исключением осмотра места происшествия, осуществляется только по письменному запросу (поручению) дознавателя, следователя или суда.

63. Сотрудник ЭКП, участвуя в качестве специалиста в проведении ОМП или иного процессуального действия, применяет доступные ему ЭКСМ исходя из конкретных задач, поставленных перед ним дознавателем, следователем или судом, и в соответствии с экспертными методиками, которыми он владеет.

64. Основные формы участия сотрудников ЭКП в качестве специалистов в производстве процессуальных действий:

64.1. Содействие в обнаружении, закреплении и изъятии следов, веществ и предметов.

64.2. Фиксация хода и результатов процессуального действия с помощью фото-видеоаппаратуры, а также применение других и технических средств.

64.3. Оказание помощи в получении образцов для сравнительного исследования, если их получение не является частью судебной экспертизы.

64.4. Дача разъяснений по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию специалиста.

65. Для своевременного привлечения сотрудников ЭКП к участию в осмотрах мест происшествий организуется их дежурство в составе следственно-оперативных групп при дежурных частях органов внутренних дел и горрайлинорганов.

67. Для участия в ОМП сотрудники экспертно-криминалистических подразделений могут привлекаться вне графика дежурств в случае:

67.1. Если сотрудник ЭКП, находящийся на дежурстве согласно графику дежурств, задействован в осмотре другого места происшествия.

67.2. Если из поступившей информации о происшествии следует, что для успешного производства ОМП необходимо участие специалиста, обладающего специальными познаниями в определенной отрасли знаний (биологии, химии и других специальных отраслей знаний).

68. Сотрудник ЭКП выезжает на место происшествия на автотранспорте, предоставляемом оперативным дежурным органа внутренних дел (горрайлиноргана).

69. Оперативный дежурный органа внутренних дел (горрайлиноргана) несет персональную ответственность за своевременную доставку специалиста и технических средств к месту происшествия и обратно.

70. В необходимых случаях и при наличии возможности выезд сотрудника ЭКП на место происшествия осуществляется на специальном автомобиле – передвижной криминалистической лаборатории, в том числе:

по фактам взрывов – на передвижной взрывотехнической лаборатории;

по фактам пожаров – на передвижной пожарно-технической лаборатории.

71. В ходе участия в ОМП и иных процессуальных действиях сотрудником ЭКП могут применяться цифровые фото- и видеокамеры, использование которых осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями головного экспертного подразделения.

75. В случаях, когда видеозапись осуществляется на расходных материалах ЭКП, материальный носитель с видеозаписью направляется (выдается) после оформления в установленном порядке передачи (списания) соответствующих материальных ценностей.

76. Материальный носитель с видеозаписью процессуального действия передается дознавателю, следователю либо иному должностному лицу по доверенности с обязательной фиксацией факта получения материалов в соответствующей графе Журнала регистрации участия сотрудников ЭКП в осмотрах мест происшествий (Журнала регистрации участия сотрудников ЭКП в процессуальных действиях).

ТЕМА 7. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С АДВОКАТОМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(с изменениями от 28 октября 2003 г., 22 августа, 20 декабря 2004 г.,
24 июля, 3 декабря 2007 г., 23 июля 2008 г.)

(Извлечения)

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Адвокатская деятельность

1. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

2. Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

3. Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая: работниками юридических служб юридических лиц (далее – организации), а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления; участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;

нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности.

4. Действие настоящего Федерального закона не распространяется также на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона.

Статья 2. Адвокат

1. Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации (далее также – адвокатская палата), Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (далее также – Федеральная палата адвокатов), общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

2. Оказывая юридическую помощь, адвокат:

1) дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;

2) составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;

- 3) представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;
- 4) участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;
- 5) участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- 6) участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- 7) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- 8) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;
- 9) участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- 10) выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

3. Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

4. Представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом.

5. Адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства.

Адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории Российской Федерации по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации.

Глава 2. Права и обязанности адвоката

Статья 6. Полномочия адвоката

1. Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело.

3. Адвокат вправе:

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката;

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

4. Адвокат не вправе:

1) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер;

2) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;

участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;

состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;

оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;

3) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;

4) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает;

5) разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя;

6) отказаться от принятой на себя защиты.

5. Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается.

Статья 7. Обязанности адвоката

1. Адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

3) постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию;

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;

5) ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (далее – собрание (конференция) адвокатов), а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием;

2. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

Статья 8. Адвокатская тайна

1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

2. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава 3. Статус адвоката

Статья 9. Приобретение статуса адвоката

1. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом.

У лиц, высшее юридическое образование которых является впервые полученным высшим профессиональным образованием, стаж работы по юридической специальности исчисляется не ранее чем с момента окончания соответствующего образовательного учреждения.

2. Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

3. Решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – квалификационная комиссия) после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката (далее также – претендент), квалификационного экзамена.

4. В стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа:

1) в качестве судьи;

2) на требующих высшего юридического образования государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах;

3) на требовавших высшего юридического образования должностях в существовавших до принятия действующей Конституции Российской Федерации государственных органах СССР, РСФСР и Российской Федерации, находившихся на территории Российской Федерации;

4) на требующих высшего юридического образования муниципальных должностях;

5) на требующих высшего юридического образования должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

6) на требующих высшего юридического образования должностях в юридических службах организаций;

7) на требующих высшего юридического образования должностях в научно-исследовательских учреждениях;

8) в качестве преподавателя юридических дисциплин в учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;

9) в качестве адвоката;

10) в качестве помощника адвоката;

11) в качестве нотариуса.

5. Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения.

6. Иностранцы граждане и лица без гражданства, получившие статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, допускаются к осуществлению адвокатской деятельности на всей территории Российской Федерации в случае, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 10. Допуск к квалификационному экзамену

1. Лицо, отвечающее требованиям пунктов 1 и 2 статьи 9 настоящего Федерального закона, вправе обратиться в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации с заявлением о присвоении ему статуса адвоката.

2. Претендент помимо заявления представляет в квалификационную комиссию копию документа, удостоверяющего его личность, анкету, содержащую биографические сведения, копию трудовой книжки или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности, копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности, а также другие документы в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Предоставление недостоверных сведений может служить основанием для отказа в допуске претендента к квалификационному экзамену.

3. Квалификационная комиссия при необходимости организует в течение двух месяцев проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом. При этом квалификационная комиссия вправе обратиться в соответствующие органы с запросом о проверке либо подтверждении достоверности указанных документов и сведений. Данные органы обязаны сообщить квалификационной комиссии о результатах проверки документов и сведений либо подтвердить их достоверность не позднее чем через месяц со дня получения запроса квалификационной комиссии.

4. После завершения проверки квалификационная комиссия принимает решение о допуске претендента к квалификационному экзамену.

5. Решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть принято только по основаниям, указанным в настоящем Федеральном законе. Решение об отказе в допуске к квалификационному экзамену может быть обжаловано в суд.

Статья 11. Квалификационный экзамен

1. Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, а также перечень вопросов, предлагаемых претендентам, разрабатываются и утверждаются советом Федеральной палаты адвокатов.

2. Квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы (тестирование) и устного собеседования.

3. Претендент, не сдавший квалификационного экзамена, допускается к повторной процедуре сдачи квалификационного экзамена, установленной настоящим Федеральным законом, не ранее чем через год.

Статья 12. Присвоение статуса адвоката

1. Квалификационная комиссия в трехмесячный срок со дня подачи претендентом заявления о присвоении ему статуса адвоката принимает решение о присвоении либо об отказе в присвоении претенденту статуса адвоката.

Решение квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката вступает в силу со дня принятия претендентом присяги адвоката.

2. Квалификационная комиссия не вправе отказать претенденту, успешно сдавшему квалификационный экзамен, в присвоении статуса адвоката, за исключением случаев, когда после сдачи квалификационного экзамена обнаруживаются обстоятельства, препятствовавшие допуску к квалификационному экзамену. В таких случаях решение об отказе в присвоении статуса адвоката может быть обжаловано в суд.

3. Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката.

Статья 13. Присяга адвоката

1. В порядке, установленном адвокатской палатой, претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, приносит присягу следующего содержания:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката».

2. Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.

Статья 16. Приостановление статуса адвоката

1. Статус адвоката приостанавливается по следующим основаниям:

1) избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе;

2) неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности;

3) призыв адвоката на военную службу;

4) признание адвоката безвестно отсутствующим в установленном федеральным законом порядке.

2. В случае принятия судом решения о применении к адвокату принудительных мер медицинского характера суд может рассмотреть вопрос о приостановлении статуса данного адвоката.

3. Приостановление статуса адвоката влечет за собой приостановление действия в отношении данного адвоката гарантий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, за исключением гарантий, предусмотренных пунктом 2 статьи 18 настоящего Федерального закона.

3.1. Лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой прекращение статуса адвоката.

4. Решение о приостановлении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате.

5. После прекращения действия оснований, предусмотренных пунктами 1 и 2 настоящей статьи, статус адвоката возобновляется по решению совета, принявшего решение о приостановлении статуса адвоката, на основании личного заявления адвоката, статус которого был приостановлен.

5.1. Решение совета адвокатской палаты о приостановлении статуса адвоката или об отказе в возобновлении статуса адвоката может быть обжаловано в суд.

6. Совет адвокатской палаты в десятидневный срок со дня принятия им решения о приостановлении либо возобновлении статуса адвоката уведомляет об этом в письменной форме территориальный орган юстиции для внесения соответствующих сведений в региональный реестр, а также лицо, статус адвоката которого приостановлен или возобновлен, за исключением случая приостановления статуса адвоката по основанию, предусмотренному подпунктом 4 пункта 1 настоящей статьи, и адвокатское образование, в котором данное лицо осуществляло адвокатскую деятельность.

Территориальный орган юстиции в 10-дневный срок со дня получения указанного уведомления вносит сведения о приостановлении либо возобновлении статуса адвоката в региональный реестр.

Статья 17. Прекращение статуса адвоката

1. Статус адвоката прекращается советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, по следующим основаниям:

- 1) подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката в совет адвокатской палаты;
- 2) вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;
- 4) вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;
- 5) выявление обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 9 настоящего Федерального закона;
- 6) нарушение положений пункта 3.1 статьи 16 настоящего Федерального закона.

2. Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции;
- 4) установлении недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 10 настоящего Федерального закона;
- 5) отсутствию в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных пунктом 6 статьи 15 настоящего Федерального закона, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

3. Лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

4. О принятом в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи решении совет в десятидневный срок со дня его принятия уведомляет в письменной форме лицо, статус адвоката которого прекращен, за исключением случая прекращения статуса адвоката по основанию, предусмотренному подпунктом 3 пункта 1 настоящей статьи, соответствующее адвокатское образование, а также территориальный орган юстиции, который вносит необходимые изменения в региональный реестр.

5. Решение совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 настоящей статьи, может быть обжаловано в суд.

6. Территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

Статья 18. Гарантии независимости адвоката

1. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

2. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

3. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

4. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

5. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Глава 4. Организация адвокатской деятельности и адвокатуры

Статья 20. Формы адвокатских образований

1. Формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

2. Адвокат вправе в соответствии с настоящим Федеральным законом самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранной форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

3. В случаях, предусмотренных статьей 24 настоящего Федерального закона, адвокат осуществляет адвокатскую деятельность в юридической консультации.

Статья 21. Адвокатский кабинет

1. Адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет.

2. Об учреждении адвокатского кабинета адвокат направляет в совет адвокатской палаты заказным письмом уведомление, в котором указываются сведения об адвокате, место нахождения адвокатского кабинета, порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и адвокатом.

3. Адвокатский кабинет не является юридическим лицом.

4. Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учрежден адвокатский кабинет.

5. Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.

6. Адвокат вправе использовать для размещения адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо членам его семьи на праве собственности, с согласия последних.

7. Жилые помещения, занимаемые адвокатом и членами его семьи по договору найма, могут использоваться адвокатом для размещения адвокатского кабинета с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом.

Статья 22. Коллегия адвокатов

1. Два и более адвоката вправе учредить коллегия адвокатов.

2. Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями (далее также – устав), и заключаемого ими учредительного договора.

3. Учредителями коллегии адвокатов могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр.

4. В учредительном договоре учредители определяют условия передачи коллегии адвокатов своего имущества, порядок участия в ее деятельности, порядок и условия приема в коллегия адвокатов новых членов, права и обязанности учредителей (членов) коллегии адвокатов, порядок и условия выхода учредителей (членов) из ее состава.

5. Устав должен содержать следующие сведения:

1) наименование коллегии адвокатов;
2) место нахождения коллегии адвокатов;
3) предмет и цели деятельности коллегии адвокатов;
4) источники образования имущества коллегии адвокатов и направления его использования (в том числе наличие или отсутствие неделимого фонда и направления его использования);

5) порядок управления коллегией адвокатов;

6) сведения о филиалах коллегии адвокатов;

7) порядок реорганизации и ликвидации коллегии адвокатов;

8) порядок внесения в устав изменений и дополнений;

9) иные положения, не противоречащие настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам.

6. Требования учредительного договора и устава обязательны для исполнения самой коллегией адвокатов и ее учредителями (членами).

7. Об учреждении, о реорганизации или о ликвидации коллегии адвокатов ее учредители направляют заказным письмом в совет адвокатской палаты уведомление. В уведомлении об учреждении или о реорганизации коллегии адвокатов должны содержаться сведения об адвокатах, осуществляющих в коллегии адвокатов адвокатскую деятельность, о месте нахождения коллегии адвокатов, о порядке осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и коллегией адвокатов. К уведомлению должны быть приложены нотариально заверенные копии учредительного договора и устава.

8. Коллегия адвокатов считается учрежденной с момента ее государственной регистрации. Государственная регистрация коллегии адвокатов, а также внесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении ее деятельности осуществляются в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц.

9. Коллегия адвокатов является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов.

10. Коллегия адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством иностранного государства.

11. Имущество, внесенное учредителями коллегии адвокатов в качестве вкладов, принадлежит ей на праве собственности.

Статья 23. Адвокатское бюро

1. Два и более адвоката вправе учредить адвокатское бюро.

2. К отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила статьи 22 настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

3. Адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме. По партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Партнерский договор является документом, который содержит конфиденциальную информацию, и не предоставляется для государственной регистрации адвокатского бюро.

4. В партнерском договоре указываются:

- 1) срок действия партнерского договора;
- 2) порядок принятия партнерами решений;
- 3) порядок избрания управляющего партнера и его компетенция;
- 4) иные существенные условия.

5. Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. В доверенностях указываются все ограничения компетенции партнера, заключающего соглашения и сделки с доверителями и третьими лицами. Указанные ограничения доводятся до сведения доверителей и третьих лиц.

6. Партнерский договор прекращается по следующим основаниям:

1) истечение срока действия партнерского договора;

2) прекращение или приостановление статуса адвоката, являющегося одним из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;

3) расторжение партнерского договора по требованию одного из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами.

7. С момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц.

8. При выходе из партнерского договора одного из партнеров он обязан передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым оказывал юридическую помощь.

Статья 24. Юридическая консультация

1. В случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на территории данного судебного района, составляет менее двух на одного федерального судью, адвокатская палата по представлению органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации учреждает юридическую консультацию.

2. Юридическая консультация является некоммерческой организацией, созданной в форме учреждения. Вопросы создания, реорганизации, преобразования, ликвидации и деятельности юридической консультации регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и настоящим Федеральным законом.

3. Представление органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации о создании юридической консультации должно включать в себя сведения:

- 1) о судебном районе, в котором требуется создать юридическую консультацию;
- 2) о числе судей в данном судебном районе;
- 3) о необходимом в данном судебном районе числе адвокатов;
- 4) о материально-техническом и финансовом обеспечении деятельности юридической консультации, в том числе о предоставляемом юридической консультации помещении, об организационно-технических средствах, передаваемых юридической консультации, а также об источниках финансирования и о размере средств, выделяемых на оплату труда адвокатов, направляемых для работы в юридической консультации.

4. После согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации условий, предусмотренных подпунктом 4 пункта 3 настоящей статьи, совет адвокатской палаты принимает решение об учреждении юридической консультации, утверждает кандидатуры адвокатов, направляемых для работы в юридической консультации, и направляет заказным письмом уведомление об учреждении юридической консультации в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

5. Совет адвокатской палаты утверждает порядок, в соответствии с которым адвокаты направляются для работы в юридических консультациях. При этом советом адвокатской палаты может быть предусмотрена выплата адвокатам, осуществляющим профессиональную деятельность в юридических консультациях, дополнительного вознаграждения за счет средств адвокатской палаты.

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи

1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.

3. Адвокат независимо от того, в какой региональный реестр внесены сведения о нем, вправе заключить соглашение с доверителем независимо от места жительства или места нахождения последнего.

4. Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

5. Право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя.

6. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному

внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

7. За счет получаемого вознаграждения адвокат осуществляет профессиональные расходы на:

- 1) общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов;
- 2) содержание соответствующего адвокатского образования;
- 3) страхование профессиональной ответственности;
- 4) иные расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности.

8. Труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета. Расходы на эти цели учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов.

Размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

10. Размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и порядок выплаты вознаграждения за оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно устанавливаются ежегодно советом адвокатской палаты.

Статья 26. Оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно

1. Юридическая помощь гражданам Российской Федерации, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, а также одиноко проживающим гражданам Российской Федерации, доходы которых ниже указанной величины, оказывается бесплатно в следующих случаях:

- 1) истцам – по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;
- 2) ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- 3) гражданам Российской Федерации – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- 4) гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией.

2. Перечень документов, необходимых для получения гражданами Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также порядок предоставления указанных документов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

3. Юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности
части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР
в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова»
(Извлечения)**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н. Т. Ведерникова, судей Э. М. Аметистова, Ю. М. Данилова, В. Д. Зорькина, В. О. Лучина, В. И. Олейника, В. Г. Стрекозова, В. А. Туманова, О. С. Хохряковой, с участием...

Поводом к рассмотрению дела явились индивидуальные жалобы граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова на нарушение их конституционных прав положением части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, согласно которому в качестве защитников при производстве по уголовным делам допускаются лишь адвокаты и представители профессиональных союзов и других общественных объединений.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли указанное положение УПК РСФСР Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика... исследовав имеющиеся материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Граждане Б. В. Антипов и Р. Л. Гитис, привлеченные в качестве обвиняемых по различным уголовным делам, заявили в ходе предварительного следствия ходатайства о допуске в качестве их защитников выбранных ими частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов.

Следователями, осуществлявшими расследование по этим делам, в удовлетворении заявленных ходатайств было отказано со ссылкой на то, что часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР (в редакции от 23 мая 1992 года) предусматривает возможность допуска в качестве защитников на предварительном следствии только лиц, состоящих в коллегиях адвокатов или являющихся представителями профсоюзных и иных общественных организаций по делам членов этих организаций. Лица, оказывающие юридическую помощь гражданам на основе лицензии, выдаваемой органами юстиции в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 344, и доверенности не относятся ни к одной из названных категорий и потому, по мнению следственных органов, не могут допускаться на предварительное следствие в качестве защитников. К такому же выводу пришли прокурорские, а также судебные инстанции, признавшие решения следователей законными с точки зрения требований части четвертой статьи 47 УПК РСФСР.

Федеральным законом от 15 июня 1996 года часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР была изложена в новой редакции, однако положение, согласно которому в качестве защитников допускаются лишь адвокаты и представители профессиональных союзов и других общественных объединений, в ней было сохранено. Отказ в допуске защитника, не являющегося членом коллегии адвокатов и не представляющего общественное объединение, со ссылкой на часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР в ее новой редакции послужил причиной обращения в Конституционный Суд Российской Федерации гражданина С. В. Абрамова.

Учитывая, что указанные жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

2. Часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что в качестве защитников допускаются: адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, представитель профессионального союза или другого общественного объединения, являющийся защитником, по предъявлении соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность. В соответствии с частью пятой статьи 47 УПК РСФСР по определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица. Из этого следует, что оспариваемая заявителями норма, устанавливающая правила допуска защитников в уголовном судопроизводстве, определяет круг лиц, которые могут быть допущены в качестве защитников на стадии дознания и предварительного следствия, включая в него лишь адвокатов и представителей профессионального союза или иного общественного объединения.

Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что каждый при рассмотрении предъявленного ему обвинения вправе сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство. Право гражданина на самостоятельный выбор адвоката (защитника) подтверждено Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина.

Однако по своему содержанию право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи.

3. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

4. В настоящее время организационно-правовой формой деятельности адвокатов являются коллегии адвокатов, создаваемые на основании Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года, и в установленном им же порядке. В названном Положении формулируются и определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений.

Таким образом, положение части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, предусматривающее допуск в качестве защитника по уголовному делу адвоката по предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречит Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь.

Определение таких критериев для лиц, допускаемых к оказанию юридической помощи по уголовным делам в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, относится к компетенции законодателя. Только законодатель вправе при условии обеспечения каждому обвиняемому (подозреваемому) права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом предусмотреть возможность допуска в качестве защитников иных, помимо адвокатов, избранных самим обвиняемым лиц, в том числе имеющих лицензию на оказание платных юридических услуг.

5. Часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что в качестве защитника допускается не только адвокат, но и представитель профессионального союза или другого общественного объединения, предъявивший соответствующий протокол, а также документ, удостоверяющий его личность. При этом наличия у такого представителя юридического образования, каких-либо профессиональных знаний и опыта закон не требует, что ставит под сомнение возможность обеспечить обвиняемому (подозреваемому) право на получение квалифицированной юридической помощи в тех случаях, когда защитником на предварительном следствии является не адвокат, а представитель профсоюза или другого общественного объединения. Однако поскольку заявителями такой вопрос не ставится, проверить конституционность этого положения части четвертой статьи 47 УПК РСФСР при рассмотрении данного дела Конституционный Суд Российской Федерации в силу части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не вправе.

6. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Б. В. Антипов обосновывает неконституционность части четвертой статьи 47 УПК РСФСР также и тем, что оспариваемая норма допускает отстранение адвоката от участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника в связи с прекращением его членства в коллегии адвокатов, а гражданин С. В. Абрамов – тем, что в данной норме нет запрета отстранять от участия в деле защитника – представителя общественного объединения в связи с отзывом ранее принятого решения соответствующего общественного объединения о его направлении для участия в уголовном деле.

Анализ содержания части четвертой статьи 47 УПК РСФСР не дает оснований для вывода о том, что она не только устанавливает условия и порядок допуска тех или иных лиц в качестве защитников, но и регламентирует основания и порядок последующего отстранения от участия в уголовном судопроизводстве уже допущенных в

него лиц. Обстоятельства, исключаяющие участие в деле адвоката, представителя общественного объединения в качестве защитника, предусмотрены в другой статье УПК РСФСР, а именно в статье 67.1, однако ее содержание в жалобах не оспаривается.

Вопрос о том, насколько обоснованными были решения следователей об отстранении от участия в уголовном судопроизводстве защитников заявителей и насколько правомерна в них ссылка на часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР, не может быть решен Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку в силу частей второй и третьей статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» установление и устранение фактов нарушения права на защиту, связанных с неправильным применением части четвертой статьи 47 УПК РСФСР при рассмотрении дел заявителей, неподведомственно Конституционному Суду Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 74, 75 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать положение части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, согласно которому в качестве защитника допускается адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Иные условия, профессиональные критерии и организационно-правовые формы, обеспечивающие оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, определяются законодателем.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете». Постановление должно быть также опубликовано в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Особое мнение судьи Конституционного Суда
Российской Федерации В. О. Лучина**

1. Проверив по жалобам граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова конституционность части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, Конституционный Суд Российской Федерации признал положение этой нормы, согласно которому в качестве защитника допускается адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Сам по себе этот вывод не вызывает возражений, однако нельзя не заметить, что, во-первых, формулировка «признать положение... не противоречащим Конституции Российской Федерации» не предусмотрена статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а во-вторых, он не дает по существу ответа на вопрос, поставленный заявителями.

Никто из обратившихся в Конституционный Суд граждан не просил признать неконституционным возможность допуска в качестве защитников адвокатов и не возра-

жал против того, что адвокат, вступая в процесс, должен предъявить ордер юридической консультации. Все они оспаривали другое – сложившееся в правоприменительной практике и опирающееся на положения части четвертой статьи 47 УПК РСФСР исключение из числа защитников иных, кроме адвокатов и представителей общественных объединений, лиц, даже если у них имеются лицензии на оказание платных юридических услуг. Однако эти их требования не только не получили разрешения в резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, но и были весьма непоследовательно оценены в его мотивировочной части.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу, что закрепленное в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего конституционного права, принадлежащего согласно части 1 этой же статьи каждому человеку, права на получение квалифицированной юридической помощи, признал право и обязанность законодателя определить условия допуска тех или иных лиц в качестве защитников (в том числе и связанные с профессиональными характеристиками этих лиц как членов коллегий адвокатов).

Однако такой, в целом правильный вывод не дает оснований считать именно часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР той нормой, которая в настоящее время определяет критерии профессионализма оказываемой обвиняемому юридической помощи и в качестве таковой не противоречит Конституции Российской Федерации. В тексте этой статьи вообще ничего не говорится о юридической квалификации и профессионализме защитника, а лишь указывается на его принадлежность либо к коллегии адвокатов, либо к общественному объединению. В настоящее время отсутствует федеральный закон, определяющий критерии квалифицированности юридической помощи, оказываемой обвиняемому или подозреваемому его защитником. В связи с этим в сфере уголовного судопроизводства должны действовать общие требования к лицам, оказывающим гражданам юридическую помощь. Следовательно, нет оснований не допускать в качестве защитников лиц, имеющих лицензии на оказание платных юридических услуг гражданам, официально, от имени государства подтверждающих наличие у них необходимой профессиональной подготовки. Возможность оказания юристами-лицензиатами юридических услуг вытекает из положений части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации, а также из норм Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 23 и глава 4) и Постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 344. Эти нормативные акты не предусматривают каких бы то ни было ограничений для оказания юридических услуг в сфере уголовного судопроизводства, в том числе и в качестве защитника.

3. Закрепление в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации права каждого обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката не может рассматриваться как наличие у него обязанности обращаться за оказанием помощи по защите от обвинения только к членам коллегии адвокатов. Отсутствие у обвиняемого такой обязанности подтверждается предоставлением ему возможности вообще отказаться от помощи защитника и самостоятельно осуществлять свою защиту (статья 50 УПК РСФСР).

Такая трактовка положений статьи 48 Конституции Российской Федерации в полной мере совпадает с признанными Российской Федерацией международно-правовыми стандартами в области обеспечения прав лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Так, согласно подпункту «d» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый обвиняемый в уголовном судопро-

изводстве имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Это право, как следует из принятых Восьмым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Основных принципов, касающихся роли юристов, предполагает возможность обвиняемого обратиться к любому юристу (в том числе к лицам, выполняющим функции юристов) за помощью для отстаивания и защиты его прав на всех стадиях уголовного разбирательства.

Таким образом, смысл указания в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации на право каждого задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника) состоит не в том, чтобы ограничить обвиняемого в праве обратиться за помощью к другим лицам, а в том, чтобы обязать соответствующие правоприменительные органы обеспечить обвиняемому помощь именно адвоката даже в том случае, когда сам он по тем или иным причинам лишен возможности пригласить выбранного им защитника.

4. Оценивая с учетом изложенного часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР, можно констатировать, что сама по себе эта норма не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по буквальному своему смыслу она не ограничивает права обвиняемого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и пользоваться помощью адвоката (защитника).

Однако правоприменительной практикой положения этой нормы трактуются как фактически устанавливающие запрет на участие в качестве защитников каких бы то ни было категорий лиц, кроме тех, которые прямо в ней названы. Именно такой смысл был придан части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в тех правоприменительных решениях, которые послужили поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса, С. В. Абрамова. При таком истолковании этой нормы обвиняемому не гарантируется свободный выбор защитника при условии оказания ему квалифицированной юридической помощи. Тем самым ее положения становятся препятствием для реализации гражданами своих прав, предусмотренных статьями 45 (часть 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

На основании изложенного и принимая во внимание требования статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считаю необходимым признать часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР как ограничивающую по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, право подозреваемых и обвиняемых пользоваться квалифицированной юридической помощью лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2) и 48 (часть 1).

Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э. М. Аметистова

1. Основная проблема, которую необходимо решить в рамках рассмотрения данного дела, состоит в следующем: позволяет ли статья 48 Конституции Российской Федерации пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников, а именно частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов?

Это, в свою очередь, дает возможность проверить конституционность части 4 статьи 47 УПК РСФСР, на основании которой в качестве защитников допускается лишь адвокат по предъявлении ордера юридической консультации и представитель профессионального союза или другой общественной организации и не допускаются частнопрактикующие юристы, не являющиеся членами коллегии адвокатов.

Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В части 2 статьи 48 указывается, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В Постановлении по данному делу (пункт 2) Конституционный Суд подчеркнул, что положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи. Столь же справедливым представляется и обратное утверждение: истолкование части 1 статьи 48 непременно требует уяснения смысла части 2 той же статьи.

В данном случае необходимо ответить на вопрос: использует ли Конституция употребляемые в части 2 статьи 48 термины «адвокат» и «защитник» в качестве синонимов или предполагает, что один из них по своему содержанию шире другого?

Если исходить из предположения, что они используются как синонимы, то есть тождественные по содержанию слова, то придется прийти к выводу, что термин «защитник», помещенный в скобках, имеет своей единственной целью лишь разъяснение значения термина «адвокат».

Такой вывод был бы весьма сомнительным, учитывая, что термин «адвокат» с давних пор широко распространен в российской лексике и современный читатель Конституции вряд ли нуждается в его разъяснении.

Из анализа значений слов «адвокат» и «защитник» в толковых словарях современного русского литературного языка следует, что слово «адвокат» уже по сфере употребления, так как относится только к деятельности профессиональных юристов. Слово «защитник» – шире, так как относится к деятельности любого лица, занимающегося защитой или представительством чьих-либо интересов в суде, судопроизводстве. Отсюда можно сделать вывод, что, используя это слово в части 2 статьи 48, Конституция предоставляет гражданам право пользоваться юридической помощью не только адвокатов, то есть членов коллегии адвокатов, но и других защитников.

Подлинные намерения авторов Конституции в данном случае можно уяснить из материалов Конституционного Совещания 1993 года, на котором разрабатывался и обсуждался проект ныне действующей Конституции Российской Федерации.

В ходе Конституционного Совещания неоднократно предпринимались попытки внести в проект нынешней статьи 48 поправки, имевшие целью сузить круг лиц, оказывающих юридическую помощь, только членами коллегии адвокатов. Все эти поправки были отклонены в связи с тем, что их принятие, как указывалось на Совещании, привело бы к созданию «закрытых профсоюзов» для адвокатов, лишаящих практики тех, кто не вступил в коллегию, создающих «монопольное право» адвокатов оказывать юридическую помощь. При этом участники Конституционного Совещания подчеркивали, что допуск на стадии предварительного следствия только представителей коллегии адвокатов существенно ущемляет права граждан, и что, напротив, представленный проект обсуждаемой статьи (позволявший допускать на этой стадии участие других лиц), отвечает принципу свободного выбора защитника (см. Конституционное Совещание. Стенограммы, материал, документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Т. 4. С. 16–17, 110–116; Т. 19. С. 56). «Главное, – говорил один из представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации на Совещании, – то, чтобы у человека при осуществлении его права на защиту был выбор независимого защитника по его убеждению. Не всегда существующие адвокатские структуры

независимы от органов власти и поэтому предоставление альтернативы для человека: обратиться в коллегиями ли адвокатов, в «Союз юристов» или к частному юристу, защитнику, это реализация в полной мере его права на осуществление защиты» (Там же. Т. 4. С. 115).

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что создатели действующей Конституции Российской Федерации намеревались в окончательном тексте ее статьи 48 установить и обеспечить право задержанных, заключенных под стражу и обвиняемых в совершении преступлений на самостоятельный и максимально широкий выбор защитников. Это намерение и отразилось в формулировке части 2 статьи 48, где понятие «защитник» по своему буквальному смыслу и смыслу, который стремились придать ему авторы Конституции, определенно шире понятия «адвокат», что означает право подозреваемых и обвиняемых пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников по своему выбору, включая, как следует из материалов Конституционного Сопения, и частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов.

Указанное право, закрепленное в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, соответствует положению Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором установлено, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения сноситься «с выбранным им самим защитником» (пункт 3 «b» статьи 14). Таким образом, Международный пакт о гражданских и политических правах также подразумевает право каждого на самостоятельный выбор защитника.

С учетом сказанного следует толковать и часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Содержащееся здесь положение о том, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи – не только в уголовном процессе, но и в любой другой сфере деятельности, где возникает необходимость в такой помощи. Но не означает обязанности гражданина непременно пользоваться помощью только такого уровня, если, конечно, при этом не нарушаются конституционные принципы судопроизводства, а также права и интересы других лиц.

2. В свете вышеизложенного толкования статьи 48 Конституции Российской Федерации положение части 4 статьи 47 УПК РСФСР само по себе не противоречит Конституции. Оно дает подозреваемым и обвиняемым право воспользоваться помощью как адвоката, так и другого защитника в лице представителя общественной организации, то есть осуществить выбор между ними. Оно также предоставляет возможность выбора между различными квалификационными уровнями предоставляемой юридической помощи – адвоката, чья квалификация подтверждается предъявлением ордера юридической консультации, и представителя общественной организации, от которого подтверждения квалификации не требуется.

Устанавливая столь разные условия для допуска к защите, законодатель, очевидно, исходит из того, что различный уровень формальной квалификации защитников еще не свидетельствует о наличии их способностей, необходимых для осуществления защиты. Различие в уровнях квалификации может компенсироваться другими качествами этих лиц и не влечет их фактического неравенства в процессе. Следовательно, такой подход законодателя не противоречит принципам состязательности и равенства, на основе которых осуществляется судопроизводство в соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации. По крайней мере обратного пока не доказано.

Косвенным подтверждением этому служит часть 1 статьи 50 УПК РСФСР, предоставляющая обвиняемому возможность вообще отказаться от защиты и, следовательно, защищать себя самостоятельно без какого бы то ни было доказательства своей квалификации.

Однако как только та же самая часть 4 статьи 47 УПК РСФСР позволяет правоприменителю использовать ее для отказа в допуске к защите частнопрактикующих юристов, она становится неконституционной.

В результате такого применения указанной нормы ограничиваются права человека и гражданина, предоставляемые:

а) частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Уголовно-процессуальный закон определенно не запрещает пользоваться помощью частнопрактикующих юристов – они просто не упоминаются в нем;

б) частью 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, предоставляющей подозреваемым и обвиняемым право выбирать в качестве защитников как адвокатов, так и других лиц, в число которых могут входить не только представители общественных организаций, но и, как явствует из прямых намерений авторов Конституции, частнопрактикующие юристы;

в) частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Вместо того чтобы иметь возможность пользоваться помощью не только адвоката, но и частнопрактикующего юриста, к квалификации которых законодательство предъявляет хотя и разные, но достаточно высокие требования, лицо, желающее получить квалифицированную юридическую помощь, вынуждено выбирать лишь между помощью адвоката и представителя общественной организации, от которого вообще не требуется какой-либо квалификации в области права.

Все эти ограничения конституционных прав в свою очередь не соответствуют и условиям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Допуск частнопрактикующих юристов к защите подозреваемых и обвиняемых не посягает ни на одну из этих ценностей. С учетом позиции законодателя, допускающего к защите лиц, от которых вообще не требуется подтверждения их квалификации, и даже позволяющего обвиняемым отказываться от защиты и защищать себя самостоятельно, следует признать также, что допуск к защите частнопрактикующих юристов, работающих по лицензии Министерства юстиции Российской Федерации, тем более не противоречит основам судопроизводства, закрепленным в части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации.

Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. И. Олейника

1. Конституционный Суд Российской Федерации, признав часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР не противоречащей Конституции Российской Федерации, ограничился оценкой текстуально закрепленного в ней положения, предусматривающего возможность допуска в качестве защитника адвоката по предъявлении им ордера юридической консультации. То же, что эта норма уголовно-процессуального закона как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменитель-

ной практикой, фактически исключает допуск в качестве защитника иных лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, не стало предметом оценки Конституционного Суда, хотя необходимость именно такой оценки предопределялась как требованиями заявителей, так и предписаниями части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Рассматривая вопрос о конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, нельзя пройти мимо того, что согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеют право пользоваться помощью «адвоката (защитника)», а не просто «адвоката». Такая конституционная формулировка этого права представляется неслучайной. Как было подчеркнуто в экспертном заключении Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской Академии наук, слово «адвокат» уже по сфере употребления, так как относится только к деятельности профессиональных юристов. Слово «защитник» – шире, так как относится к деятельности любого лица, занимающегося защитой или представительством чьих-либо интересов в судопроизводстве».

В нашей стране практически до конца 80-х годов правовая помощь обвиняемым в уголовном процессе оказывалась лишь членами коллегий адвокатов, выступавшими в качестве защитников. В условиях отсутствия в этой сфере правоприменительной деятельности частной юридической практики привело к укоренению в теории и практике ограничительной трактовки понятия защитника как юриста, являющегося членом добровольного объединения – коллегии адвокатов и получающего допуск к защите интересов и прав граждан лишь на основании ордера юридической консультации. Однако в настоящее время широкое распространение получило оказание юридической помощи в иных организационно-правовых формах – юридическими кооперативами и фирмами, юристами-лицензиатами. Эти изменения как раз и нашли отражение в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, гарантирующей обвиняемому и подозреваемому право на получение помощи не только адвоката, но и любого другого защитника.

Часть же четвертая статьи 47 УПК РСФСР реализации данного конституционного права препятствует, так как по-прежнему предусматривает возможность допуска в качестве защитника лишь адвоката или представителя общественного объединения.

3. В силу статей 2, 18, 45 (часть 2) и 48 Конституции Российской Федерации, а также в соответствии с подпунктом «d» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, имеет право защищать свои права и свободы всеми избранными им способами, не запрещенными законом, как лично, так и посредством выбранного им защитника. Такое право, как следует из статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ни при каких обстоятельствах не подлежит ограничению.

Как явствует из утвержденных резолюцией Восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Основных принципов, касающихся роли юристов, это право предполагает возможность обратиться к любому юристу (в том числе к лицу, не имеющему такого официального статуса, но выполняющему функции юриста) за помощью для защиты и отстаивания своих прав и защиты на всех стадиях уголовного судопроизводства.

При этом исключительное право выбора защитника принадлежит самому субъекту защиты, а не следователю, прокурору или какому-либо другому лицу. Отказ органов и должностных лиц в признании обоснованности сделанного гражданином выбо-

ра защитника и в допуске выбранного защитника к участию в деле может быть обжалован в суд на основании статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Государство, гарантируя каждому обвиняемому и подозреваемому право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (статья 48 Конституции Российской Федерации), тем самым берет на себя обязательство предоставить ему по его просьбе именно такую помощь, в том числе в случаях, когда сам обвиняемый по тем или иным причинам лишен возможности самостоятельно пригласить избранного им защитника. В силу статьи 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации эти конституционные положения, однако, не должны толковаться как отрицание или уменьшение других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, в частности права привлечь для осуществления своей защиты наряду с защитником-адвокатом других специалистов в самых различных областях знаний, включая правоведение. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Очевидно, что допуск того или иного лица, даже если оно не является членом коллегии адвокатов, в качестве защитника по уголовному делу никоим образом не способен нанести вред названным ценностям.

Таким образом, часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР, как препятствующая допуску в качестве защитников на стадии предварительного расследования выбранных обвиняемым или подозреваемым лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2) и 48.

Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. Т. Ведерникова

На основании части первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» излагаю свое особое мнение по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года.

1. Заявители в своих жалобах ставили перед Конституционным Судом вопрос о признании не соответствующей Конституции Российской Федерации части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, поскольку установленное данной нормой ограничение круга лиц, из которых обвиняемый (подозреваемый) вправе выбрать себе защитника, только адвокатами и представителями профессионального союза или иного общественного объединения нарушает их конституционное право на самостоятельный выбор защитника, в частности право выбрать защитника из числа частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов.

Конституционность же участия в качестве защитников на предварительном следствии членов коллегий адвокатов заявителями не ставилась под сомнение. Следовательно, Конституционному Суду необходимо было ответить на вопрос, соответствует ли Конституции Российской Федерации основанный на части четвертой статьи 47 УПК РСФСР отказ обвиняемому (подозреваемому) в праве пригласить защитника из числа лиц, не перечисленных в названной норме.

Конституционный Суд, ограничившись лишь признанием не противоречащим Конституции Российской Федерации участия в качестве защитника на предварительном следствии адвоката при предъявлении им ордера юридической консультации, по существу, уклонился от ответа на вопрос, поставленный перед ним заявителями.

2. Согласно выводам Конституционного Суда Конституция Российской Федерации не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о долж-

ном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь, в том числе в сфере уголовного судопроизводства; определение таких критериев относится к компетенции законодателя.

При таких выводах производство по делу в соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежало прекращению, поскольку вопрос, разрешаемый оспариваемым законом, по своему характеру и значению не относится к числу конституционных.

3. Конституционный Суд, однако, исследовал в совокупности конституционные нормы и Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденное Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года, и пришел к выводу о том, что предъявляемые к адвокатам профессиональные требования обеспечивают реализацию положений статьи 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации. В силу этого Конституционный Суд признал положение части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, предусматривающее допуск в качестве защитника по уголовному делу адвоката при предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Признав конституционным допуск в качестве защитника по уголовному делу членов коллегий адвокатов, Конституционный Суд придал названному вопросу конституционное значение. При этом, однако, он отказался рассматривать и разрешать вопрос о конституционности отказа в допуске в качестве защитника по уголовному делу другим категориям лиц, оказывающим правовую помощь, посчитав его компетенцией законодателя, чего не вправе был делать после признания конституционного значения проблемы. Конституционный Суд должен был дать ответ на вопрос, соответствует или не соответствует Конституции Российской Федерации отказ в допуске в качестве защитника (со ссылкой на часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР) профессиональным юристам, не являющимся членами коллегий адвокатов, но получившим подтверждение своей юридической квалификации со стороны государства (в форме лицензии или другого разрешения).

4. При оценке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в указанном ракурсе необходимо учитывать следующее.

Используемый в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации термин «защитник» обозначает понятие более широкое, нежели понятие «адвокат», что было подтверждено в ходе судебного заседания заключением эксперта-лингвиста. Право пользоваться помощью защитника (часть 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации) является самостоятельным конституционным правом и существует наряду с правом на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации), и его нельзя сводить к оказанию лишь юридической помощи подозреваемому и обвиняемому.

Закрепление в статье 48 Конституции Российской Федерации права каждого обвиняемого пользоваться при защите от обвинения квалифицированной юридической помощью защитника не может расцениваться как наличие у него обязанности обращаться за оказанием юридической помощи только к членам коллегий адвокатов. Более того, обвиняемый может вообще отказаться от услуг защитника и защищать себя сам либо не защищаться вообще и такой отказ не будет нарушением его права на защиту, за исключением случаев, когда в силу требований закона участие защитника обязательно (статья 49 УПК РСФСР). Как известно, однако, и по данной категории дел отказ обвиняемого от адвоката может быть удовлетворен полномочным органом.

Кроме того, в соответствии со статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Поскольку Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не запрещает

ет обвиняемому (подозреваемому) пригласить в качестве защитника иное, кроме члена коллегии адвокатов, лицо, поскольку часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР не может служить препятствием для допуска в качестве защитников по уголовным делам лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов. Если же указанная норма в правоприменительной практике используется как основание для отказа в допуске в качестве защитников лиц, не являющихся адвокатами, то она не соответствует конституционным положениям.

5. Государство, выдавая гражданам в соответствии с Положением о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг на территории Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 344, лицензии на оказание платных юридических услуг, подтверждает наличие у них достаточной квалификации для оказания надлежащей юридической помощи. Отсутствие у лица, обращающегося за получением лицензии, необходимой профессиональной подготовки или возможности обеспечивать оказание юридических услуг в соответствии с требованиями действующего законодательства является основанием к отказу в выдаче лицензии. Кроме того, названное Положение не запрещает юристам-лицензиатам оказывать юридические услуги в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, реализация положений части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации о праве на получение квалифицированной юридической помощи обеспечивается не только членами коллегий адвокатов, но и иными лицами, получившими от государства в установленном порядке подтверждение своей квалификации (лицензию). Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации также не предусматривает какого-либо ограничения на получение квалифицированной юридической помощи в зависимости от организационных форм деятельности соответствующих специалистов.

Следовательно, часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР в той мере, в которой она препятствует допуску в качестве защитников по уголовным делам профессиональных юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов, но получивших от государства подтверждение своей юридической квалификации, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2) и 48 (часть 1).

6. Статьей 8 Конституции Российской Федерации гарантируются поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Закрепление за членами коллегий адвокатов монопольного права на осуществление защиты по уголовным делам на предварительном следствии не только не способствует конкуренции между лицами, оказывающими правовые услуги в указанной области, но и препятствует ее развитию. Поскольку коллегии адвокатов вправе самостоятельно определять свою численность, может быть искусственно создан дефицит правовых услуг, что приведет к нарушению конституционных прав, предусмотренных статьей 48 Конституции Российской Федерации. Следовательно, ограничение круга лиц, имеющих право быть допущенными в качестве защитников на стадии предварительного следствия, только членами коллегий адвокатов, нарушает также статью 8 Конституции Российской Федерации.

В силу изложенного, часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР в той мере, в которой она препятствует допуску в качестве защитников по уголовным делам профессиональных юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов, но получивших от государства подтверждение

Конституционный Суд Российской Федерации

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности
положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального
кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона
“О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении
преступлений”, в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова,
В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева»**

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В. Г. Стрекозова, судей Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, В. Д. Зорькина, В. О. Лучина, Н. В. Селезнева, О. С. Хохряковой,
с участием...

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева на нарушение их конституционных прав данными положениями о порядке предоставления подозреваемым и обвиняемым, находящимся под стражей, свиданий с адвокатом (защитником). Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли указанные положения, примененные в делах заявителей, Конституции Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н. В. Селезнева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – председателя Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации А. П. Шурыгина, от Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М. Ю. Барщевского, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации – М. Е. Токаревой, от Министерства внутренних дел Российской Федерации – Б. Я. Гаврилова, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации – М. Р. Чарыева, от Министерства обороны Российской Федерации – О. В. Кучина, от Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации – А. П. Данькова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Часть первая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения или совершения в отношении такого лица иных действий, связанных с его уголовным преследованием, – с начала осуществления этих мер или действий. В соответствии с частью второй статьи 51

УПК РСФСР с момента допуска к участию в деле защитник вправе, в частности, иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной пограничной службой Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которыми устанавливается, в частности, порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником (пункт 15 части второй статьи 16 в редакции Федерального закона от 21 июля 1998 года).

Во исполнение названного предписания Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года были утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, пунктом 149 которых предусмотрено, что свидания подозреваемым и обвиняемым с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, предоставляются по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, на основании ордера юридической консультации.

Как следует из жалобы гражданина А. П. Голомидова, его адвокат допускался в следственный изолятор города Нижний Новгород на свидания со своим подзащитным лишь после получения у следователя специального разрешения на каждое свидание, причем получение таких разрешений, по утверждению заявителя, осложнялось тем, что следователь значительную часть времени находился по служебным делам в городе Йошкар-Ола.

В жалобах граждан В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева указывается, что в течение 17 дней они не могли встретиться со своим адвокатом, поскольку у него не было разрешения Верховного Суда Российской Федерации (который должен был рассмотреть их уголовное дело в кассационном порядке) на свидание, а без такого разрешения адвокат в следственный изолятор не допускался.

Заявители, оспаривая конституционность названных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», утверждают, что ими создаются препятствия для реализации обвиняемым права на свидание с защитником наедине и без ограничения времени и вводится порядок, при котором свидания обвиняемому с адвокатом предоставляются лишь по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника, выданного лицом или органом, в производстве которых находится дело. Тем самым, по мнению заявителей, нарушаются их права, гарантированные статьями 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционность положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР, уже проверялась Конституционным Судом Российской Федерации: часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР – в части, касающейся квалификационных требований к защитнику, допускаемому к участию в уголовном судопроизводстве (Постановление от 28 января 1997 года), часть первая статьи 47 УПК РСФСР – в части, касающейся оп-

ределения момента, с которого лицу, подозреваемому в совершении преступления, предоставляется право пользоваться помощью защитника, а часть вторая статьи 51 УПК РСФСР – в части, касающейся права защитника до окончания расследования знакомиться с протоколами следственных действий и другими материалами дела (Постановление от 27 июня 2000 года). В иных аспектах указанные нормы Конституционным Судом Российской Федерации не рассматривались.

Оспариваемые в жалобах граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева взаимосвязанные положения части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР находятся в неразрывном нормативном единстве с частью четвертой статьи 47 УПК РСФСР, согласно которой адвокат допускается в качестве защитника по предъявлении им ордера юридической консультации. Следовательно, именно эти положения, а также пункт 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» являются предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации в настоящем деле – постольку, поскольку ими регулируется порядок допуска адвоката, имеющего ордер юридической консультации, к участию в деле, в том числе при проведении свиданий с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми.

2. Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Данное право служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) – и находится во взаимосвязи с ними.

Основные права и свободы человека и гражданина, к каковым по своему существу относится право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации), а их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, – обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) следует, что закрепленное статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание данного права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути, и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

3. Регламентируя условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника), Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предусматривает, что обвиняе-

мый с момента предъявления обвинения, а лицо, подозреваемое в совершении преступления, в случае его задержания или совершения в отношении него до предъявления обвинения действий, связанных с его уголовным преследованием, – с начала осуществления этих мер или действий вправе иметь защитника, которого либо приглашают сам обвиняемый, его законный представитель, другие лица по поручению или с согласия обвиняемого, либо выделяет юридическая консультация (президиум коллегии адвокатов) по поручению органа или лица, в производстве которых находится уголовное дело (статьи 46, 47 и 48).

Вступая в дело, защитник, соответственно, вправе иметь с обвиняемыми (подозреваемыми) свидания, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе, а также в иных процессуальных действиях, производимых с их участием, использовать иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в уголовном судопроизводстве, а также любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону (статьи 47 и 51 УПК РСФСР).

При этом адвокат в силу статьи 67.1 УПК РСФСР не вправе участвовать в деле в качестве защитника, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или если он ранее участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях. При наличии обстоятельств, исключающих участие в деле адвоката, вопрос о его отводе разрешается лицом, производящим дознание, следователем или прокурором при производстве соответственно дознания или предварительного следствия либо судом, рассматривающим дело.

Как следует из приведенных законоположений в их нормативном единстве, выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, основанного на не перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих участие этого адвоката в деле.

Положения частей первой и четвертой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, определяя момент, с которого адвокат, имеющий ордер юридической консультации, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 67.1 УПК РСФСР, вправе вступить в уголовное дело, не предполагают какого-либо особого – разрешительного – порядка такого вступления и, следовательно, не должны служить основанием для лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, разрешающие защитнику участвовать в деле. Не должны они рассматриваться и как основание для введения разрешительного порядка реализации права адвоката иметь свидания с подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей. Иное понимание этих норм расходилось бы с их аутентичным смыслом и противоречило бы предписаниям статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в силу которой – во взаимосвязи со статьями 46, 49 (части 1 и 2), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации – реализация закрепленного в ней права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена соответствующим разрешением лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, положения части первой и части четвертой статьи 47 УПК РСФСР о допуске адвоката к участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, а также положение части второй статьи 51 УПК РСФСР о праве защитника с момента допуска к участию в деле иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания не противоречат Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем законодатель вправе определить организационно-правовые и иные условия, а также элементы порядка допуска адвоката к участию в деле, не ставя, однако, такое участие в зависимость от дозволения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

4. По смыслу статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «б» пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является предоставление содержащегося под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником и, соответственно, возможность последнего иметь свидания с подзащитным.

Как следует из статей 48 (часть 2), 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации, в частности условия и порядок предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым), поскольку такое регулирование непосредственно затрагивает само существо уголовно-процессуальных отношений, в том числе в части реализации функции защиты обвиняемым и его адвокатом, а также поскольку оно связано с установлением пределов осуществления данного права, т. е. возможными его ограничениями, и нахождением разумного баланса различных конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В соответствии с частью пятой статьи 46 и частью четвертой статьи 52 УПК РСФСР порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из приведенных статей Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Между тем положение пункта 15 части второй статьи 16 данного Федерального закона, на основании которого – во взаимосвязи со статьей 18 того же Федерального закона – порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливается нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, этим требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), которые подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», исходя из признания государством права обвиняемого

(подозреваемого), содержащегося под стражей, на свидания с защитником (пункт 4 части первой статьи 17), установил, что с момента задержания такие свидания предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, по предъявлении им ордера юридической консультации и не подлежат ограничению по количеству и продолжительности (часть первая статьи 18). Вместе с тем им не определены исчерпывающие, точные и четкие критерии условий и порядка реализации адвокатом права на свидания с содержащимся под стражей обвиняемым (подозреваемым), в частности не ясно, достаточно ли для предоставления свиданий предъявления адвокатом ордера юридической консультации или требуются какие-либо еще подтверждения его участия в деле в качестве защитника, исходящие в том числе от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Подобная неопределенность позволяет неоднозначно и, следовательно, произвольно толковать и применять названный Федеральный закон в части, касающейся условий и порядка предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым). Положение пункта 15 части второй его статьи 16, как его толкует правоприменительная практика, служит основанием для отказа подозреваемым и обвиняемым в предоставлении свидания с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, если он не имеет специального документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, т. е. предоставление таких свиданий (или даже каждого свидания в отдельности) фактически зависит от разрешения следователя, прокурора или суда.

Это подтверждается Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2000 года и от 14 сентября 2000 года по жалобам граждан о признании недействительными норм ведомственных нормативных актов, устанавливающих условия и порядок предоставления свиданий адвоката, участвующего в деле, с обвиняемым (подозреваемым), а также практикой Министерства юстиции Российской Федерации, в ведении которого находятся следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, оспариваемое положение Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – недопустимо ограничивает право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника), а потому противоречит статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) – возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера.

В результате создается возможность нарушения закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, исключаящего, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», зависимость реализации обвиняемым (подозреваемым)

конституционного права на помощь адвоката (защитника) от усмотрения органа предварительного расследования, прокуратуры и суда, и тем самым – нарушения конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты в целом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации содержащиеся в частях первой и четвертой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР положения, регулирующие порядок допуска адвоката, имеющего ордер юридической консультации, к участию в деле, в том числе при проведении свиданий с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми, поскольку эти положения не предполагают каких-либо дополнительных условий разрешительного характера для реализации права обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника).

2. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О
«По жалобе гражданина Ковалья Сергея Владимировича на нарушение
его конституционных прав положениями статей 47 и 53
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, В. О. Лучина, Ю. Д. Рудкина, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А. Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С. В. Ковалья, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С. В. Коваль, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного подпунктами «а» и «в» части второй статьи 163 УК Российской Федерации, оспаривает конституционность пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации, закрепляющих право обвиняемого и его защитника знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования по данному делу.

Как следует из представленных материалов, со ссылкой на эти нормы судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда, рассматривавшая в кассационном порядке жалобу защитника С. В. Ковалья – адвоката О. В. Котельниковой на постановление Пролетарского районного суда города Твери от 12 ноября 2002 года о продлении срока содержания С. В. Ковалья под стражей, отказала ей в ознакомлении с представленными в суд первой инстанции материалами, обосновывающими соответствующее ходатайство следователя.

По мнению заявителя, данные нормы, как не содержащие прямого указания на право защитника знакомиться с представленными в суд материалами, обосновывающими ходатайство о задержании, аресте или продлении срока содержания под стражей, препятствуют получению обвиняемым квалифицированной юридической помощи адвоката, нарушают конституционный принцип состязательности и равноправия сторон и тем самым противоречат статьям 2, 17 (часть 1), 18, 45, 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В силу непосредственного действия названной конституционной нормы любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и избрательской деятельностью) должна быть ему доступна, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Данная правовая позиция, сформулированная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, к материалам, на основании которых следователь ставит перед судом вопрос о необходимости принятия таких решений.

В силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, отказ защитнику в ознакомлении с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не может быть оправдан интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации).

Поскольку в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а пункт 12 части четвертой статьи 47 и пункт 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо указаний на необходимость введения подобных ограничений в отношении обвиняемого и его защитника, применение названных норм должно осуществляться в соответствии с приведенными правовыми позициями. Кроме того, следует иметь в виду, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет защитнику право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлены либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (пункт 6 части первой статьи 53).

Таким образом, пункт 12 части четвертой статьи 47 и пункт 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации не могут рассматриваться как препятствующие обвиняемым и их адвокатам иметь доступ к соответствующей информации при рассмотрении судом вопросов об аресте и продлении сроков содержания обвиняемого под стражей.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Положения пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации – по конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, – не препятствуют обвиняемым, права и свободы которых затрагиваются судебными решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, и их защитникам в ознакомлении с материалами, на основании которых принимаются эти решения.

Конституционно-правовой смысл пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Коваля Сергея Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления.

3. Дело гражданина Коваля Сергея Владимировича в соответствии с настоящим Определением подлежит пересмотру в обычном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 135-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернышева
Игоря Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей
132 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьями 47, 53, 74, 84
и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И. Л. Чернышева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин И. Л. Чернышев, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 132 («Насильственные действия сексуального характера»), частью третьей статьи 30 и частью первой статьи 131 («Покушение на изнасилование») УК Российской Федерации, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 132 УК Российской Федерации, поскольку, по его мнению, неопределенность содержащегося в ней понятия «иные действия сексуального характера» в противоречие со статьями 19 и 55 Конституции Российской Федерации допускает различное толкование этой нормы.

Кроме того, заявитель просит признать неконституционными статьи 47, 53, 74, 84 и 86 УПК Российской Федерации, которые он также считает неопределенными ввиду отсутствия в них положений, обязывающих следователя и суд приобщать к уголовному делу представленные стороной защиты доказательства и удовлетворять ее ходатайства о производстве процессуальных действий, направленных на собирание указанных стороной защиты доказательств. Этим, как считает заявитель, было нарушено его право на защиту в уголовном судопроизводстве, в том числе право собирать и представлять доказательства.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные гражданином И. Л. Чернышевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Статья 132 УК Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера, т. е. за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), и имеющая своей целью защиту личности от такого рода посягательств, как таковая конституционные права заявителя в конкретном уголовном деле не нарушает.

Как следует из содержания жалобы и приобщенных к ней документов, И. Л. Чернышев, настаивая на признании данной нормы неконституционной, обосновывает свои требования ссылками на недоказанность как самих по себе инкриминируемых ему действий, так и их насильственного характера. Между тем установление законно-

сти и обоснованности привлечения заявителя к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 132 УК Российской Федерации, относится к ведению соответствующих прокуроров и судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

2.2. Статьи 47 («Обвиняемый») и 53 («Полномочия защитника») УПК Российской Федерации, определяющие уголовно-процессуальный статус обвиняемого и устанавливающие объем полномочий защитника в уголовном судопроизводстве, направлены на закрепление процессуальных гарантий права обвиняемого на защиту от предъявленного ему обвинения, на судебную и иную государственную защиту его законных прав и интересов, на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), а также на создание процессуального механизма реализации этих прав. Статьи 74 («Доказательства»), 84 («Иные документы») и 86 («Собирание доказательств») УПК Российской Федерации дают определение доказательств по уголовному делу и содержат их перечень, определяют круг субъектов собирания доказательств.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2); судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3). Данные конституционные положения не исключают право законодателя установить в отраслевом законодательстве специальные правила, регламентирующие порядок собирания и оценки доказательств по уголовному делу, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства определяют федеральным законом исходя из Конституции Российской Федерации.

Содержащиеся в статье 86 УПК Российской Федерации общие правила о порядке собирания доказательств, действующие во взаимосвязи с иными нормами уголовно-процессуального законодательства, предусматривают, что собирание доказательств в ходе уголовного судопроизводства осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник также вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Само по себе наделение органов, осуществляющих предварительное расследование, полномочиями по собиранию доказательств по уголовному делу не может рассматриваться как нарушающее конституционное право подозреваемого на судебную защиту, поскольку это право, как отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, обеспечивается всей совокупностью предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедур, предполагающих различные способы и возможности выявления и устранения судебных ошибок, включая обжалование действий (бездействия) и решений указанных органов в суд.

Вместе с тем в силу конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) в уголовном процессе праву обвинителя на уголовное преследование корреспондирует право подозреваемого и обвиняемого на защиту от этого преследования, в том числе путем исполь-

зования предоставленного им и их защитникам на основании статьи 86 УПК Российской Федерации права собирать и представлять доказательства. Этому праву участников уголовного процесса со стороны защиты соответствует обязанность дознавателя, следователя и прокурора рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство.

При этом в соответствии с частью второй статьи 159 УПК Российской Федерации подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела. По смыслу содержащихся в нем нормативных предписаний в их взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2), 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в тех случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, другие обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, либо когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым, либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты.

Проверка законности и обоснованности решений следователя и суда общей юрисдикции, связанных с собиранием и оценкой доказательств, производится, соответственно, прокурором и вышестоящими судебными инстанциями в уголовном судопроизводстве, и ее осуществление выходит за пределы полномочий Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернышева Игоря Леонидовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 252-О-П
«По жалобе гражданина Ефименко Дениса Александровича
на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 5
части первой и части третьей статьи 51, части второй статьи 376
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. . Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л. М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С. А. Ефименко,

установил:

1. Гражданин С. А. Ефименко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений пунктов 1 и 5 части первой статьи 51 УПК Российской Федерации, определяющей основания, при которых участие защитника в уголовном судопроизводстве признается обязательным (в том числе отсутствие отказа обвиняемого от защитника и обвинение лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь), части третьей данной статьи, согласно которой в случаях, предусмотренных ее частью первой, если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве, а также части второй статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой стороны извещаются о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции не позднее сорока суток до дня судебного заседания.

Как следует из представленных материалов, С. А. Ефименко осужден по приговору Челябинского областного суда от 24 апреля 2003 года за совершение в том числе преступления, предусмотренного пунктами «з» и «н» части второй статьи 105 УК Российской Федерации, к 22 годам лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2003 года, рассмотревшей жалобу С. А. Ефименко с его участием, но без участия адвоката, приговор изменен и наказание снижено до 21 года лишения свободы. По результатам рассмотрения жалобы С. А. Ефименко Генеральной прокуратурой Российской Федерации разъяснено, что, поскольку дело рассмотрено в суде кассационной инстанции с его участием, нарушение установленного 14-дневного срока для его извещения нельзя признать существенным, а потому оснований для постановки вопроса о принесении надзорного представления на данное кассационное определение не имеется (письмо от 25 июля 2005 года).

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы уголовно-процессуального закона противоречат статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 48 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку ими не обеспечивается предоставление гражданам квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) в суде кассационной инстанции

и допускается рассмотрение дела до истечения 14 суток с момента извещения обвиняемого.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (Постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах – Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в Постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные – обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). При этом обвиняемый, не имеющий возможности, в частности, материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16); отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т. е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель,

следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения пунктов 1 и 5 части первой и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации – в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных законоположений лишало бы обвиняемого возможности воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

4. В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту (статья 46, часть 1), принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе в части, касающейся обсуждения заявленных обвиняемым ходатайств об обеспечении участия адвоката, об отложении дела слушанием и др.

Отказ в удовлетворении ходатайств может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых являются прерогативой судов общей юрисдикции.

Доводы заявителя в обоснование своей позиции о неконституционности части второй статьи 376 УПК Российской Федерации свидетельствуют о том, что он, по существу, оспаривает решение кассационной инстанции, принятое по делу с его участием, несмотря на извещение о времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции за 10 суток до дня судебного заседания. Часть вторая статьи 376 УПК Российской Федерации во всяком случае не может рассматриваться как нарушающая в данном деле его конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Признать жалобу гражданина Ефименко Сергея Александровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Ефименко Сергея Александровича, основанные на положениях пунктов 1 и 5 части первой и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 254-О-П
«По жалобе гражданина Туктамышева Дениса Фаридовича
на нарушение его конституционных прав положениями частью второй
статьи 50 и частью третьей статьи 51 Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л. М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д. Ф. Туктамышева,

установил:

1. Гражданин Д. Ф. Туктамышев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части второй статьи 50 УПК Российской Федерации, согласно которой по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом, а также части третьей статьи 51 данного Кодекса, согласно которой в случаях, установленных ее частью первой, если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Как следует из представленных материалов, Д. Ф. Туктамышев осужден Свердловским областным судом путем частичного сложения наказаний к 16 годам лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба Д. Ф. Туктамышева оставлена без удовлетворения. Одновременно суд кассационной инстанции вынес определение, которым отказал в удовлетворении ходатайства Д. Ф. Туктамышева о предоставлении ему защитника из числа московских адвокатов со ссылкой на то, что договор на оказание юридических услуг в суде кассационной инстанции осужденным и его родственниками не заключался, а обязательное участие адвоката в суде кассационной инстанции по назначению суда уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 50 и часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации противоречат статье 48 Конституции Российской Федерации, поскольку не гарантируют осужденному, который в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) при рассмотрении его уголовного дела судом кассационной инстанции.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (Постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах – Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в Постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные – обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения части второй статьи 50 и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации – в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юриди-

ческой помощи адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных законоположений лишало бы обвиняемого возможности воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

4. В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту (статья 46, часть 1) и принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе в части, касающейся обсуждения заявленных обвиняемым ходатайства об обеспечении участия адвоката. Отказ в удовлетворении такого ходатайства может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых являются прерогативой судов общей юрисдикции.

Доводы заявителя в обоснование своей позиции о несостоятельности мотивов отказа суда в удовлетворении ходатайства об обеспечении участия адвоката в заседании суда кассационной инстанции свидетельствуют о том, что он, по существу, оспаривает принятые по делу с его участием судебные решения, в том числе по результатам рассмотрения ходатайства о предоставлении ему защитника по назначению. Однако исследование и оценка фактических обстоятельств, в том числе касающихся наличия у него психического заболевания, материального положения и др., повлекших отказ в удовлетворении ходатайства, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Признать жалобу гражданина Туктамышева Дениса Фаридовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Туктамышева Дениса Фаридовича, основанные на положениях части второй статьи 50 и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 255-О-П
«По жалобе гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение
его конституционных прав положениями статей 49, 50, 51
и частей второй и шестой статьи 407 Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В. А. Силаева,

установил:

1. Гражданин В. А. Силаев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность отдельных положений статей 49 «Защитник», 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда», 51 «Обязательное участие защитника», частей второй и шестой статьи 407 «Порядок рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции» УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, кассационные и надзорные жалобы В. А. Силаева, осужденного по приговору Лискинского районного суда Воронежской области от 31 марта 2003 года к 10 годам лишения свободы, и его защитника В. И. Силаевой были рассмотрены судами с их участием, но без участия адвоката (определения судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 5 июня 2003 года и от 10 марта 2005 года, постановление Президиума Воронежского областного суда от 20 декабря 2004 года).

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1, 2 и 4), 16 (часть 1), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 41, 45, 46, 48, 50 (часть 3), 55 (части 2 и 3), 120 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не содержат норм, предусматривающих обязанность суда обеспечивать право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при производстве в суде кассационной и надзорной инстанций, если обвиняемый, страдающий психическим заболеванием, заявляет соответствующие ходатайства.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на полу-

чение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах – Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные – обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уго-

ловном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). При этом обвиняемый, не имеющий возможности, в частности, материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16); отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т. е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статей 29, 50, 51 УПК Российской Федерации – в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку при отсутствии отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они предпола-

гают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных законоположений лишало бы обвиняемого возможности воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

4. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, в том числе производство в надзорной инстанции, является дополнительным способом обеспечения их правосудности.

Рассматривая вопросы процессуальных гарантий прав граждан на стадии рассмотрения уголовных дел в надзорном порядке, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на разных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами; гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному, оправданному возможности поручать осуществление своей защиты избранным ими защитникам, представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т.п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда (пункт 5 мотивировочной части Постановления от 14 февраля 2000 года № 2-П).

Оспариваемые В. А. Силаевым нормы статей 49 и 50 УПК Российской Федерации в единстве с положениями статей 16, 47, 51, частями второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации, гарантируя закрепленные в статьях 45, 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту, не исключают обязанность суда обеспечить гражданину в случае возбуждения надзорного производства право на участие в заседании суда надзорной инстанции выбранного им адвоката (по просьбе осужденного) либо назначить адвоката в установленном законом порядке.

Вместе с тем это не означает возложение на суд обязанности обеспечить осужденному бесплатную юридическую помощь для подготовки надзорной жалобы, а также для участия в предварительной процедуре рассмотрения надзорных жалоб и представлений (статья 406 УПК Российской Федерации). На этом этапе судебное производство по уголовному делу, завершено вступившим в законную силу приговором, ведется в особом порядке (без вызова сторон, без проведения судебного заседания). При таком правовом регулировании соблюдение основных процессуальных принципов и гарантий прав осужденного должно во всяком случае обеспечиваться на этапе рассмотрения дела по существу судом надзорной инстанции.

Между тем осужденный не лишается права в соответствии с частью восьмой статьи 12 УИК Российской Федерации самостоятельно обращаться за юридической по-

мощью (для написания надзорной жалобы по уголовному делу и др.) в соответствующее адвокатское образование либо к иным лицам, уполномоченным на оказание такой помощи.

5. По смыслу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту (статья 46, часть 1) и принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3), суд обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении ходатайств осужденного об обеспечении права на помощь адвоката. Отказ в удовлетворении такого ходатайства при рассмотрении конкретного уголовного дела может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Доводы и документы, представленные заявителем в обоснование своей позиции, – о психическом заболевании, о заявлении ходатайства о назначении адвоката для участия в заседании суда надзорной инстанции (копия ходатайства без даты и документов, подтверждающих его рассмотрение судом) свидетельствуют о том, что он, по существу, оспаривает принятые по его делу судебные решения. Однако исследование и оценка фактических обстоятельств, проверка законности и обоснованности принятых судебных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой вышестоящих судебных инстанций системы судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Силаева Виталия Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Силаева Виталия Анатольевича, основанные на оспариваемых положениях статей 49, 50, 51, частей второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 257-О-П
«По жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение
ее конституционных прав положениями частей второй и пятой
статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л. М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Л. Д. Муртазиной,

установил:

1. Гражданка Л. Д. Муртазина в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений статьи 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» УПК Российской Федерации, согласно которым по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая); в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть пятая).

По мнению заявительницы, названные законоположения противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 7, 15 (часть 4), 16 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 48, 50 (часть 3), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обязывают государство предоставить обвиняемому, не имеющему материальной возможности пригласить адвоката (защитника) по своему выбору, адвоката по назначению для участия в уголовном судопроизводстве в кассационной и надзорной инстанциях, а также для оказания обвиняемому квалифицированной юридической помощи в составлении соответствующих жалоб и ходатайств.

Как следует из представленных материалов, кассационная жалоба Л. Д. Муртазиной, осужденной по приговору Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 18 февраля 2002 года к восьми годам лишения свободы, была рассмотрена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан без участия защитника. В удовлетворении данной жалобы ей было отказано (определение от 22 марта 2002 года). Ходатайства доверенного лица Л. Д. Муртазиной о назначении ей адвоката для оказания юридической помощи в надзорной инстанции оставлены без удовлетворения судьей Верховного суда Республики Татарстан и судьей Верховного Суда Российской Федерации.

2. Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

2.1. Раскрывая конституционное содержание данного права, которое для указанных лиц служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение квалифицированной юридической помощи

(статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П, от 26 декабря 2003 года № 20-П и др.) сформулировал следующие правовые позиции.

Права и свободы человека и гражданина, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации), а их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, – обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) следует, что право, закрепленное статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание данного права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути, и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями. Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права пользоваться помощью адвоката (защитника), оно должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора.

2.2. Как одно из наиболее значимых, право на помощь адвоката (защитника) провозглашается и в международных правовых актах – Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а если он не имеет защитника – вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, безвозмездно для него, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» исходил из того, что непредоставление осужденному, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют интересы правосудия, такой помощи является нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи и праве обвиняемого на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и оправданные – обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных конституционных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, а именно когда обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса, является несовершеннолетним, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 (часть первая статьи 51). При этом, по смыслу статьи 16 УПК Российской Федерации, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению.

Поскольку суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав (часть первая статьи 11, части первая и вторая статьи 16 УПК Российской Федерации), то при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, суд обязан обеспечить ему участие адвоката (часть третья статьи 16 и часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации). Отказ от помощи защитника допускается в любой момент производства по уголовному делу, однако только по инициативе обвиняемого, и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из приведенных законоположений в их нормативном единстве следует, что право пользоваться помощью адвоката (защитника) не ограничивается отдельными стадиями уголовного судопроизводства и не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, при которых участие в уголовном судопроизводстве защитника, в том числе по назначению, обязательно.

Таким образом, нормативные положения частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации – в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника),

поскольку при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они не исключают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных нормативных положений ограничивало бы для обвиняемого возможность воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и недопустимо ни при каких обстоятельствах.

4. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений, в том числе в надзорной инстанции, является дополнительным способом обеспечения их правосудности.

Рассматривая вопросы процессуальных гарантий прав граждан на стадии рассмотрения уголовных дел в надзорном порядке, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии, может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на всех судебных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами; гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному, оправданному возможности поручать осуществление своей защиты избранным ими защитникам, представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т. п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда (Постановление от 14 февраля 2000 года № 2-П).

Положения частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации в их единстве с положениями статей 16, 47, 51, частями второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации, гарантируя реализацию закрепленных в статьях 45, 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации прав, не исключают обязанность суда обеспечить гражданину в случае возбуждения надзорного производства право на участие в заседании суда надзорной инстанции выбранного им защитника либо назначить защитника (по просьбе осужденного), а сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь за собой ограничение права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Вместе с тем это не означает возложение на суд обязанности обеспечить осужденному бесплатную помощь защитника для подготовки надзорной жалобы, а также для участия в предварительной процедуре рассмотрения надзорных жалоб или представлений (статья 406 УПК Российской Федерации). На этом этапе судебное производство по уголовному делу, завершеному вступившим в законную силу приговором, ведется в особом порядке, не предполагающем, в частности, вызов сторон и проведение судебного заседания. Соответственно, необходимость обеспечения участия защитника в надзорном производстве возникает лишь с того момента, когда суд надзорной ин-

станции приступает к рассмотрению дела по существу в соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

При этом осужденный не лишается права в соответствии с частью восьмой статьи 12 УИК Российской Федерации самостоятельно обращаться за юридической помощью (в написании надзорной жалобы и др.) по уголовному делу в соответствующее адвокатское образование либо к иным лицам, уполномоченным на оказание такой помощи.

5. В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статья 15 УПК Российской Федерации) суд обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении ходатайств обвиняемого (осужденного) об обеспечении права на помощь адвоката, о назначении адвоката в установленном порядке.

Исследование и оценка фактических обстоятельств, вследствие которых осужденному или оправданному не была обеспечена помощь адвоката (защитника) в ходе кассационного и надзорного производства, равно как проверка законности и обоснованности вынесенных по делу судебных решений – прерогатива вышестоящих инстанций системы судов общей юрисдикции. Разрешение таких вопросов в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны, основанные на положениях частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих силу постановлениях, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Методические рекомендации по реализации прав адвоката,
предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6
Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации»**

Одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ
(протокол № 5 от 22 апреля 2004 года)

Действующим уголовно-процессуальным законодательством защитнику обвиняемого (подозреваемого) предоставлены некоторые права по собиранию доказательств. В соответствии с пунктом 2 части первой статьи 53 УПК РФ защитнику предоставлено право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

В части 3 статьи 86 УПК РФ дан перечень процессуальных действий, направленных на собирание доказательств в ходе оказания юридической помощи по уголовному делу, которые вправе проводить защитник. Они по существу отличаются от действий, которые осуществляют органы предварительного следствия и суд при собирании доказательств. Таковыми являются: получение предметов, документов и иных сведений (п. 1), опрос лиц с их согласия (п. 2) и истребование справок, характеристик и иных документов от различных органов, объединений и организаций (п. 3). Аналогичные права предоставлены адвокату п. 1–3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон).

При разработке и принятии ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса законодатель, закрепив указанные средства собирания доказательств по уголовному делу, не установил процессуальный порядок производства этих действий, что на практике вызывает споры и влечет необоснованные решения об отказе в приобщении собранных адвокатом доказательств к материалам дела со стороны дознавателей, следователей, прокуроров и судов, и оценке их в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

Вместе с тем, как показала практика адвокатской деятельности, рассматриваемые способы собирания доказательств используются адвокатами достаточно широко, в связи с чем возникла необходимость в даче настоящих методических рекомендаций.

В ходе собирания доказательств следует, прежде всего, учитывать требования ст. 74 и 75 УПК РФ, закрепляющих понятие, свойства и виды доказательств. Кроме того, необходимо иметь в виду формы их процессуального закрепления. Поскольку действующим УПК РФ процессуальные документы, которыми бы фиксировались действия и решения адвоката в ходе собирания доказательств, не предусмотрены (постановление, протокол), то таковые должны по форме и содержанию соответствовать требованиям ст. 84 УПК РФ.

Рекомендуемый порядок фиксации действий адвоката по собиранию доказательств по уголовному делу и их результатов

1. Получение предметов, документов и иных сведений

Предметы, имеющие значение для дела, в уголовном судопроизводстве органы предварительного расследования получают путем производства выемки. Адвокату такого полномочия законодательством не предоставлено. Поэтому, в случае необходимости, получение таких предметов рекомендуется осуществлять только на добровольной основе и на основании согласия владельца.

Как представляется, с этой целью адвокату необходимо получить письменное заявление от владельца данного предмета. В заявлении рекомендуется отразить, помимо обязательных реквизитов следующее: когда и при каких обстоятельствах был получен им данный предмет, его отличительные признаки, В связи с чем он желает передать его адвокату и для каких целей, сделана ли эта выдача добровольно и не применялись ли к нему какие-либо меры принуждения с целью получения предмета. При необходимости подпись лица, подавшего заявление, рекомендуется нотариально засвидетельствовать.

Процедура добровольной передачи предмета от владельца к адвокату может осуществляться в присутствии граждан в числе не менее двух, которые должны засвидетельствовать факт и результаты добровольной передачи предмета. При необходимости использования специальных познаний при получении или осмотре предмета для участия в данном процессуальном действии может быть приглашен специалист. Данное полномочие установлено п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Ход и результаты получения предмета могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники. После получения предмета, адвокату в присутствии его владельца и свидетелей, при необходимости с участием специалиста, необходимо детально осмотреть предмет и выявить его характерные приметы и имеющиеся следы.

По окончании данного процессуального действия необходимо составить документ, в котором отразить основания, ход и результаты получения предмета. Представляется, что таким документом может быть «Протокол получения предмета». В нем рекомендуется указать следующие сведения: время и место получения предмета, кто проводил это действие, на основании чего был получен данный предмет, с участием каких лиц производилось получение предмета и его осмотр, какие технические средства применялись при этом, какой предмет был получен, результаты его осмотра, был ли упакован предмет и каким образом, как опечатан предмет. С документом должны быть ознакомлены все участники выдачи и получения предмета, после ознакомления все участникам разъясняется право сделать дополнения и замечания, после чего они подписывают его. К протоколу должны быть приложены полученный предмет, аудио-, фото- и видеоматериалы, фиксирующие ход и результаты его проведения, о чем делается отметка в самом протоколе.

Рассматривая полномочия адвоката по получению документов и иных сведений, которые могут являться доказательствами по уголовному делу, очевидно, что в данном случае имеется в виду случаи их нахождения в ведении или владении граждан или коммерческих организаций, на которых законодательством не возложена обязанность предоставлять документы или их копии по требованию адвокатов в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Процессуальный порядок их получения должен быть таким же, как и получение предметов, о чем изложено выше.

2. Опрос лиц с их согласия

Следует отметить, что по этому вопросу в различных печатных изданиях имеется значительное количество публикаций.

Опрос, как предусмотрено п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, производится только с согласия лица, которого возникла необходимость опросить. Сам опрос, как представляется, может быть оформлен в виде ответов на конкретные вопросы, либо в форме свободного рассказа с постановкой уточняющих вопросов в конце его.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности совершения рассматриваемого действия после допроса этого же лица следователем в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого. Как представляется, такой опрос

возможен только в случае, если в ходе их допросов не были выяснены все вопросы, имеющие существенное значение для дела.

Ход и результаты опроса предлагается фиксировать в специальном документе, например, назвав его «Протокол опроса лица с его согласия». В документе должны найтти отражение следующие данные: сведения об адвокате, про водившем опрос, с указанием адвокатского образования, адвокатской палаты субъекта РФ, в которых значится этот адвокат, его номер в соответствующем реестре и номер ордера, на основании которого он выполняет поручение по данному делу; фамилия, имя, отчество, дата и место рождения опрашиваемого лица, его место жительства, место работы, должность, домашний и рабочий телефоны, сведения о документах, удостоверяющих его личность, отношение к обвиняемому и потерпевшему; отметка о согласии на опрос. «Протокол опроса лица с его согласия», как представляется, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к протоколу допроса свидетеля (ст. 189–191 УПК РФ).

3. Истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии

Рассматриваемая норма УПК РФ использовалась и ранее. Однако такое право вне участия в судопроизводстве по уголовному делу осуществлялось в виде направления ходатайства или запроса от имени коллегии адвокатов или юридической консультации, которые подписывались соответствующим руководителем.

Ныне действующим УПК РФ такое право предоставлено непосредственно адвокату. Реализацию этого права рекомендуется осуществлять путем направления в указанные в ст. 86 УПК РФ органы и организации запросов с целью получения, указанных в нем документов. При направлении запроса допустимо использование бланков адвокатского образования, установленного образца. При необходимости они могут быть удостоверены печатью соответствующего адвокатского образования. Запрос с требованием необходимых документов должен быть мотивированным. В нем также целесообразно указать сроки разрешения его со ссылкой на действующее законодательство о порядке разрешения обращений граждан.

Заслуживает внимания вопрос о порядке приобщения к материалам уголовного дела полученных в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ предметов, документов, справок и иных сведений.

Рекомендуется для этого направить в органы предварительного расследования либо в суд письменное мотивированное ходатайство, в котором в качестве приложения указать следующие документы: заявление о добровольной выдаче предмета, соответствующие акты получения, сами предметы, документы, справки и иные сведения.

В случае отказа в приеме ходатайства, следует иметь в виду, что оно в соответствии со ст. 120 УПК РФ в любом случае, даже и при отказе в его удовлетворении, подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а поскольку полученный предмет, а также справки, документы и иные сведения являются приложением к ходатайству, то они подлежат приобщению к тем же материалам дела.

Кодекс профессиональной этики адвоката

Í deliyo i adaii Aiaoiineieiei niacii aaitaotiá 31 yi aadi 2003 á

(с изменениями и дополнениями, утвержденными третьим

Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.)

(Извлечения)

Адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и, сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают настоящий Кодекс профессиональной этики адвоката.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Раздел первый. Принципы и нормы профессионального поведения адвоката

Статья 1

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

Адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям настоящего Кодекса.

Статья 4

1. Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.

2. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

3. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

4. Если адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – Совет) за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Статья 5

1. Профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему.

2. Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

3. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Статья 6

1. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

2. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

5. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

6. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

7. Адвокат не может уступить, кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению.

8. Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании юридической помощи должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров.

9. В целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем, должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него.

10. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований.

Статья 8

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Статья 9

1. Адвокат не вправе:

1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;

2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного;

3) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает;

4) разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи;

5) принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить;

6) навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами;

7) допускать в процессе разбирательства дела, высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения;

8) приобретать, каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

2. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования и с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов.

Исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов, а также исполнение адвокатом полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения), является его профессиональной обязанностью.

При этом вознаграждение, выплачиваемое адвокату за работу в адвокатской палате субъекта Российской Федерации и Федеральной палате адвокатов в связи с исполнением указанных полномочий, носит характер компенсационной выплаты со стороны соответствующей палаты за вынужденную невозможность в полной мере осуществлять адвокатскую деятельность.

3. Адвокат также не вправе:

– заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг;

– вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги;

– принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя – юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Возложение указанных функций на работников адвокатских образований также не допускается.

4. Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью.

Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.

Статья 10

1. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

2. Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей.

3. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

4. Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

5. Адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем.

6. При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность.

7. При исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

8. Обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных этим законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

9. Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение. Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

Статья 11

1. Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

2. Если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

Статья 12

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Статья 13

1. Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если:

1) интересы одного из них противоречат интересам другого;

2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела;

3) необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного.

Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

3. Адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых. Всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя.

4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

1) по просьбе подзащитного;

2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам;

3) как правило, в отношении несовершеннолетнего, если суд не разделил позицию адвоката-защитника и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просил адвокат.

Статья 14

1. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

2. Адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего.

Статья 15

1. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

2. Адвокат должен воздерживаться от:

1) употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности;

2) использования в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражений, порочащих другого адвоката, а также критики правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам;

3) обсуждения с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями обоснованности гонорара, взимаемого другими адвокатами;

3. Адвокат не вправе склонять лицо, пришедшее в адвокатское образование к другому адвокату, к заключению соглашения о предоставлении юридической помощи между собой и этим лицом.

4. Адвокат обязан уведомить Совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего.

Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром.

5. Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.

6. Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

7. Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

8. Адвокат – руководитель адвокатского образования (подразделения) обязан принимать меры для надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей по участию в оказании юридической помощи бесплатно и помощи по назначению, а также по осуществлению отчислений на общие нужды адвокатской палаты и выполнению иных решений органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции.

Статья 16

1. Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов.

2. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

3. Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела.

4. Адвокату запрещается делить гонорар, в частности под видом разделения обязанностей, с лицами, не являющимися адвокатами.

5. Адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре, за исключением денежных сумм, вносимых в кассу адвокатского образования (подразделения) в качестве авансового платежа.

6. В случае если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее – «средства доверителя»), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

– средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного

распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

– в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;

– выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;

– адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

Статья 18

1. Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

2. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

3. Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

4. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 настоящего Кодекса.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения.

5. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года.

6. Мерами дисциплинарной ответственности могут являться:

- 1) замечание;
- 2) предупреждение;
- 3) прекращение статуса адвоката.

ТЕМА 8. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ИНЫМИ УЧАСТВУЮЩИМИ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛИЦАМИ

Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. Федеральных законов от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ) (Извлечения)

Настоящий Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяет основания и порядок их применения.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (далее – государственная защита) – осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества (далее – меры безопасности), а также мер социальной поддержки указанных лиц (далее – меры социальной поддержки) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

Статья 2. Лица, подлежащие государственной защите

1. Государственной защите в соответствии с настоящим Федеральным законом подлежат следующие участники уголовного судопроизводства:

- 1) потерпевший;
- 2) свидетель;
- 3) частный обвинитель;
- 4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено;
- 5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог;
- 6) гражданский истец, гражданский ответчик;
- 7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

2. Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

3. Государственной защите также подлежат установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи.

4. Указанные в частях 1–3 настоящей статьи лица, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, далее именуются «защищаемые лица».

Статья 3. Органы, обеспечивающие государственную защиту

1. Органами, обеспечивающими государственную защиту, являются:

- 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
- 2) органы, осуществляющие меры безопасности;
- 3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

2. Решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания или следователь, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ).

3. Осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности.

4. Меры безопасности в отношении защищаемых лиц по уголовным делам, находящимся в производстве суда или прокуратуры, осуществляются по решению суда (судьи) или прокурора органами внутренних дел Российской Федерации, органами федеральной службы безопасности, таможенными органами Российской Федерации или органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, расположенными по месту нахождения защищаемого лица.

5. Меры безопасности в отношении защищаемых лиц из числа военнослужащих осуществляются также командованием соответствующих воинских частей и вышестоящим командованием.

6. Меры безопасности в отношении защищаемых лиц, содержащихся в следственных изоляторах или находящихся в местах отбывания наказания, осуществляются также учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации.

7. Меры социальной поддержки осуществляют органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации (часть седьмая в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

Глава 2. Виды государственной защиты

Статья 6. Меры безопасности

1. В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;

6) изменение внешности;
7) изменение места работы (службы) или учебы;
8) временное помещение в безопасное место;
9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

2. При наличии оснований, указанных в статье 16 настоящего Федерального закона, в отношении защищаемого лица могут применяться также другие меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

3. Меры безопасности, предусмотренные пунктами 4–7 части 1 настоящей статьи, осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Статья 7. Личная охрана, охрана жилища и имущества защищаемого лица

1. Личная охрана, охрана жилища и имущества защищаемого лица обеспечиваются органами, осуществляющими меры безопасности, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

2. Занимаемое защищаемым лицом жилище и его имущество могут быть оборудованы техническими средствами наблюдения, а также противопожарной и охранной сигнализацией.

Статья 8. Выдача защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности

1. Органы, осуществляющие меры безопасности, могут выдавать защищаемому лицу специальные средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.

2. Виды выдаваемых защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, а также порядок их выдачи устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 9. Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице

1. По решению органа, осуществляющего меры безопасности, может быть наложен запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов, а также могут быть изменены номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств.

2. В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному либо гражданскому делу, сведения о защищаемом лице могут быть представлены в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи) с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты.

Статья 10. Переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности защищаемого лица

1. Защищаемое лицо может быть переселено на другое, временное или постоянное, место жительства.

2. При переселении защищаемого лица на другое постоянное место жительства ему за счет средств федерального бюджета предоставляется жилище, возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, гарантируется трудоустройство и оказывается содействие в подборе места работы (службы) или учебы, аналогичного прежнему.

3. При переселении защищаемого лица на другое временное место жительства ранее занимаемое им жилище и гарантии трудоустройства на прежнее или аналогичное прежнему место работы (службы) или учебы сохраняются за ним в течение всего периода его отсутствия по указанной причине.

4. В исключительных случаях может быть произведена замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем, а также может быть изменена внешность защищаемого лица в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

5. Переселение на другое место жительства, замена документов и изменение внешности защищаемого лица производятся только в случаях, если безопасность указанного лица не может быть обеспечена путем применения в отношении его других мер безопасности.

Статья 11. Изменение места работы (службы) или учебы защищаемого лица

Защищаемому лицу в целях обеспечения его безопасности может быть оказано содействие в устройстве на другое, временное или постоянное, подходящее ему место работы (службы) или учебы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 12. Временное помещение защищаемого лица в безопасное место

Защищаемое лицо может быть временно помещено в место, в котором ему будет обеспечена безопасность.

Статья 14. Обеспечение безопасности защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания

1. Безопасность защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо содержания в дисциплинарной воинской части, обеспечивается путем применения в отношении его мер безопасности, предусмотренных пунктами 3, 5, 6, 8 и 9 части 1 статьи 6 настоящего Федерального закона, или иных мер, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

2. В целях обеспечения безопасности лица, указанного в части 1 настоящей статьи, могут применяться также:

1) направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;

2) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;

3) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

4) изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Меры социальной поддержки

1. В случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении, по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета еди-

новременное пособие в размере, определяемом Правительством Российской Федерации, и назначается пенсия по случаю потери кормильца в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

2. В случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве, повлекшего за собой наступление инвалидности, ему по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством Российской Федерации, и назначается пенсия по инвалидности в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

3. В случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве, не повлекшего за собой наступление инвалидности, ему по постановлению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств федерального бюджета единовременное пособие в размере, определяемом Правительством Российской Федерации.

4. В случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении, если они имеют право на различные единовременные пособия, выплачиваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, назначается одно единовременное пособие по их выбору.

5. Защищаемым лицам, имеющим одновременно право на различные единовременные пособия, выплачиваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации в случае причинения телесного повреждения или иного вреда здоровью, назначается одно единовременное пособие по их выбору.

6. Порядок выплаты единовременных пособий, указанных в частях 1–5 настоящей статьи, устанавливается Правительством Российской Федерации.

7. Имущественный ущерб, причиненный защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с последующим взысканием этих средств с лица, виновного в причинении защищаемому лицу имущественного ущерба, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Глава 3. Основания и порядок осуществления государственной защиты

Статья 16. Основания применения мер безопасности

1. Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

2. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних – на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

3. В случае, если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним

лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Статья 17. Основания применения мер социальной поддержки (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ)

Основаниями применения мер социальной поддержки являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

Статья 18. Порядок применения мер безопасности

1. Порядок применения мер безопасности определяется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Суд (судья), начальник органа дознания или следователь, получив заявление (сообщение) об угрозе убийства лица, указанного в частях 1–3 статьи 2 настоящего Федерального закона, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния, обязаны проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении его либо об отказе в их применении. О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение), которое в день его вынесения направляется в орган, осуществляющий меры безопасности, для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление (определение) (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ).

3. Постановление (определение) о применении мер безопасности либо об отказе в их применении может быть обжаловано в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Жалоба подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента ее подачи.

4. Орган, осуществляющий меры безопасности, избирает необходимые меры безопасности, предусмотренные настоящим Федеральным законом, и определяет способы их применения.

5. Об избранных мерах безопасности, их изменении, о дополнении и результатах применения указанных мер орган, осуществляющий меры безопасности, информирует суд (судью), начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, а в случае устранения угрозы безопасности защищаемого лица ходатайствует об отмене мер безопасности (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ).

6. В случае необходимости орган, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме об условиях применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданским законодательством Российской Федерации.

Статья 19. Порядок применения мер социальной поддержки

1. Порядок применения мер социальной поддержки определяется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Орган, принимающий решение об осуществлении государственной защиты, получив заявление (сообщение) о гибели (смерти) защищаемого лица и установив, что гибель (смерть) наступила в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, обязан в течение трех суток принять решение о применении мер социальной поддержки в

отношении членов семьи погибшего (умершего) и лиц, находившихся на его иждивении, либо об отказе в их применении (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

3. Орган, принимающий решение об осуществлении государственной защиты, получив заявление (сообщение) о причинении защищаемому лицу в связи с участием в уголовном судопроизводстве телесного повреждения или иного вреда его здоровью, обязан проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток принять решение о применении мер социальной поддержки либо об отказе в их применении (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

4. О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение), которое направляется в орган, осуществляющий меры социальной поддержки, для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление (определение) (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

5. Постановление (определение) о применении мер социальной поддержки либо об отказе в их применении может быть обжаловано в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Жалоба подлежит рассмотрению в течение месяца со дня ее подачи (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

6. Орган, осуществляющий меры социальной поддержки, получив постановление (определение) о применении мер социальной поддержки, обязан исполнить его в течение 10 суток (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

Статья 21. Конфиденциальность осуществления государственной защиты

1. Государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

2. Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты устанавливается Правительством Российской Федерации.

Глава 4. Права и обязанности защищаемых лиц и органов, обеспечивающих государственную защиту

Статья 23. Права и обязанности защищаемых лиц

1. Защищаемые лица имеют право:

1) знать свои права и обязанности;

2) требовать обеспечения личной и имущественной безопасности, личной и имущественной безопасности лиц, указанных в части 3 статьи 2 настоящего Федерального закона;

3) требовать применения мер социальной поддержки в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ);

4) знать о применении в отношении себя, а также своих близких родственников, родственников и близких лиц мер безопасности и о характере этих мер;

5) обращаться с заявлением о применении дополнительных мер безопасности, предусмотренных настоящим Федеральным законом, либо об их отмене;

6) обжаловать в вышестоящий орган, прокурору или в суд решения и действия органов, обеспечивающих государственную защиту, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

2. Защищаемые лица обязаны:

1) выполнять условия применения в отношении их мер безопасности и законные требования органов, обеспечивающих государственную защиту;

2) немедленно информировать органы, обеспечивающие государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении их;

3) при обращении с имуществом, указанным в пункте 2 части 1 статьи 6 настоящего Федерального закона и выданным им органами, осуществляющими меры безопасности, в пользование для обеспечения их безопасности, соблюдать требования федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;

4) не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту.

Статья 24. Права и обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту

1. Органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, в пределах своей компетенции имеют право:

1) запрашивать у всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц и получать от указанных органов, юридических и физических лиц необходимые сведения по заявлениям и сообщениям об угрозе безопасности лиц, в отношении которых принимается решение об осуществлении государственной защиты;

2) производить процессуальные действия или давать необходимые поручения органам, осуществляющим меры безопасности, и органам, осуществляющим меры социальной поддержки, для осуществления государственной защиты лиц, указанных в статье 2 настоящего Федерального закона (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ);

3) требовать в случае необходимости от органов, осуществляющих меры безопасности, и органов, осуществляющих меры социальной поддержки, применения дополнительных мер государственной защиты (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ);

4) полностью или частично отменять меры безопасности и меры социальной поддержки по согласованию с органами, осуществляющими указанные меры (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

2. Органы, осуществляющие меры безопасности, имеют право:

1) избирать необходимые меры безопасности, предусмотренные настоящим Федеральным законом, определять способы их применения, при необходимости изменять и дополнять применяемые меры безопасности;

2) требовать от защищаемых лиц соблюдения условий применения в отношении их мер безопасности, выполнения законных распоряжений, связанных с применением указанных мер;

3) обращаться в суд (к судье), к начальнику органа дознания или следователю, в производстве которых находится уголовное дело, с ходатайством о применении мер безопасности при производстве процессуальных действий либо об их отмене (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ);

4) проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

3. Органы, осуществляющие меры социальной поддержки, имеют право (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ):

1) запрашивать у органов, принимающих решение об осуществлении государственной защиты, и защищаемых лиц дополнительные сведения, необходимые для осу-

пешствления мер социальной поддержки (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ);

2) обращаться в органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, с ходатайством об отмене мер социальной поддержки в случае установления обстоятельств, исключающих возможность применения указанных мер (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ).

4. Органы, обеспечивающие государственную защиту, обязаны:

1) немедленно реагировать на каждый ставший им известным случай, требующий применения мер безопасности или мер социальной поддержки (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ);

2) осуществлять все необходимые меры безопасности и меры социальной поддержки (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ);

3) своевременно уведомлять защищаемых лиц о применении, об изменении, о дополнении или об отмене применения в отношении их мер безопасности и мер социальной поддержки, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также о принятии предусмотренных законодательством Российской Федерации решений, связанных с обеспечением государственной защиты (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ);

4) разъяснять защищаемому лицу его права и обязанности при объявлении ему постановления (определения) об осуществлении в отношении его государственной защиты.

**Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П
«По делу о проверке конституционности положений части первой
статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова**

Именем Российской Федерации...
установил:

1. Как следует из жалобы, 2 октября 1997 года в рамках расследования по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного статьей 163 УК Российской Федерации, следственными органами при ГУВД города Санкт-Петербурга и Ленинградской области был произведен обыск по месту жительства гражданина В. И. Маслова, после чего он был принудительно доставлен в региональное управление по борьбе с организованной преступностью, где удерживался более 16 часов. За это время в отношении него был проведен ряд других следственных действий – опознание, допрос в качестве свидетеля, очная ставка.

В ответ на ходатайство В. И. Маслова об обеспечении помощи адвоката (защитника) следователь разъяснил ему, что в соответствии с частью первой статьи 47 УПК РСФСР такая помощь предоставляется только обвиняемому – с момента предъявления обвинения и подозреваемому – с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а поскольку В. И. Маслов в данный момент по своему процессуальному положению является свидетелем, его просьба не может быть удовлетворена. Протокол же о задержании в качестве подозреваемого был объявлен В. И. Маслову после того, как он уже длительное время находился в положении фактически задержанного и в отношении него были проведены опознание, допрос в качестве свидетеля и очная ставка.

После предъявления В. И. Маслову обвинения осуществляющий его защиту адвокат заявил ходатайство об ознакомлении с протоколами следственных действий, проведенных с участием В. И. Маслова до признания его подозреваемым, в чем ему было отказано, так же, как и в производстве выписок из материалов, предоставленных для ознакомления, на том основании, что, по мнению следователя, в силу части второй статьи 51 УПК РСФСР эти права защитник может реализовать лишь после окончания следствия.

Действия следователя неоднократно обжаловались В. И. Масловым и его защитником в прокуратуру и суд, которые, однако, не усмотрели в них каких-либо нарушений права В. И. Маслова пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания. Только после рассмотрения судом кассационной инстанции их требования в части, касающейся применения части второй статьи 51 УПК РСФСР, были удовлетворены: признан незаконным отказ защитнику в предоставлении для ознакомления протоколов следственных действий, проведенных с участием его подзащитного, и в производстве выписок из процессуальных документов.

Гражданин В. И. Маслов, полагая, что его конституционным правам в уголовном процессе причинен невосполнимый ущерб, поскольку они своевременно не были реализованы на важной для защиты стадии уголовного процесса, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой проверить конституционность примененных в его деле положений УПК РСФСР, как противоречащих статьям 45 (часть 2), 48 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются положения части первой статьи 47 УПК РСФСР, которые допускают защитника к участию в деле с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, протокола задержания либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу; а также положения части второй статьи 51 УПК РСФСР, которые толкуются правоприменительной практикой как не предоставляющие защитнику до окончания расследования по делу право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного до того, как он был признан подозреваемым, и документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться подозреваемому и обвиняемому, и исключают право выписывать необходимые сведения из материалов, с которыми защитник был ознакомлен.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 45, часть 1), предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1) и, кроме того, прямо предусматривает, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (статья 48, часть 2).

Закрепляя это право как непосредственно действующее, Конституция Российской Федерации не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации.

Норма статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации определенно указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

В противоречие с требованиями статьи 48 Конституции Российской Федерации оспариваемые положения части первой статьи 47 УПК РСФСР препятствуют реализации права на помощь адвоката (защитника), допуская ее не с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а лишь с момента объявления ему органами дознания и следствия протокола задержания или постановления

ния об аресте, в результате чего реализация права на защиту и права пользоваться помощью адвоката (защитника) ставится в зависимость от усмотрения этих органов.

Такое усмотрение открывает возможность для недопустимых произвольных властных действий в отношении лица, чьи конституционные права и свободы ограничиваются, что не только противоречит принципам свободы и личной неприкосновенности (статья 22, часть 1, Конституции Российской Федерации), но и умаляет достоинство личности как основу признания и уважения ее прав и свобод (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

3. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является конкретизацией более общего права, предусмотренного частью 1 той же статьи, – права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР). Поэтому статья 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, дополнительно гарантирующая защиту от необоснованных ограничений предусмотренного статьей 22 Конституции Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность, не может толковаться как ограничивающая право на квалифицированную юридическую помощь адвоката – такая помощь должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах. Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах и противоречило бы статьям 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне»).

Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (статья 50, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Изложенное понимание конституционных норм о праве каждого при осуществлении в отношении него уголовного преследования на доступ к адвокату согласуется также с нормами международного права, в соответствии с которыми в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Доступ к адвокату как неотъемлемая гарантия права на защиту в случае уголовного обвинения предусмотрен статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждому арестованному или задержанному сообщаются незамедлительно причины ареста и предъявляемое обвинение и обеспечивается право на безотлагательное решение судом вопроса о законности задержания и справедливое публичное разбирательство дела при предоставлении возможности защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника.

Рассматривая право обвиняемого на получение помощи адвоката как распространяющееся на досудебные стадии производства (решение от 24 мая 1991 года по делу *Quaranta*, Series A, no. 205, para 27; решение от 24 ноября 1993 года по делу *Ymbrioscia*, Series A, no. 275, para 36), Европейский суд по правам человека сформулировал ряд положений, согласно которым отказ задержанному в доступе к адвокату в течение первых часов допросов полицией в ситуации, когда праву на защиту мог быть нанесен невосполнимый ущерб, является – каким бы ни было основание такого отказа – несовместимым с правами обвиняемого, предусмотренными статьей 6 (пункт 3с) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (решение от 8 февраля 1996 года по делу *Murray*, 1996-1, para 66). При этом под обвинением в смысле статьи 6 Конвенции Европейский суд по правам человека понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого (решение от 27 февраля 1980 года по делу *Deweer*, Series A, no. 35, para 44, 46; решение от 15 июля 1982 года по делу *Eckle*, Series A, no. 51, para 73; решение от 10 декабря 1982 года по делу *Foti*, Series A, no. 56, para 52), т. е. считает необходимым исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения.

Таким образом, оспариваемые положения части первой статьи 47 УПК РСФСР, согласно которым лицо, подозреваемое в совершении преступления, получает право пользоваться помощью защитника с момента объявления ему либо протокола задержания, либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу, исходя из их буквального смысла, ограничивают право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием, и, следовательно, не соответствуют статьям 17 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

4. Оспариваемые положения части второй статьи 51 УПК РСФСР, по их буквальному смыслу, не предусматривают право защитника до окончания расследования по делу знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного до признания его подозреваемым, и с документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а также право выписывать из материалов, с которыми защитник был ознакомлен, любые сведения в

любом объеме. Именно таким образом эти положения были истолкованы в деле заявителя органами следствия, прокуратуры и в первоначальных решениях – судом.

Данное правоприменителем истолкование, однако, не вытекает из этих норм УПК РСФСР, если их рассматривать во взаимосвязи с положениями, которые устанавливают право и обязанность защитника в уголовном судопроизводстве использовать любые средства и способы защиты, не противоречащие закону (часть первая статьи 51 УПК РСФСР, статья 16 Положения об адвокатуре РСФСР).

Оспариваемые положения части второй статьи 51 УПК РСФСР обязывают следствие предъявить защитнику подозреваемого как материалы следственных действий с участием подозреваемого, так и документы, которые предъявлялись подозреваемому либо должны быть ему предъявлены, а также которые подтверждают законность и обоснованность применения к нему меры пресечения. Отказ защитнику в ознакомлении с материалами следствия, которые были добыты с участием подозреваемого или стали ему известны иным образом до признания его подозреваемым, как и ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме не имеют разумного основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Иное истолкование оспариваемых положений части второй статьи 51 УПК РСФСР противоречило бы также смыслу статьи 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод, и статьи 48 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника) по уголовным делам.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 и 55 (часть 3), положения части первой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, которые – по их буквальному смыслу – предоставляют лицу, подозреваемому в совершении преступления, право пользоваться помощью защитника лишь с момента объявления ему протокола задержания либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу и, следовательно, ограничивают право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием.

Впредь до введения федеральным законодателем нового урегулирования подлежит применению непосредственно положение статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации в его истолковании, данном в настоящем Постановлении.

2. Признать положения части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они, будучи истолкованы в конституционно-правовом смысле, не ограничивают право защитника до окончания расследования по уголовному делу знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного до признания

его подозреваемым, и с документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а также право выписывать из материалов, с которыми защитник был ознакомлен, любые сведения и в любом объеме.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. С учетом выводов, содержащихся в настоящем Постановлении, гражданину В. И. Маслову должна быть обеспечена возможность обратиться за защитой своих прав и законных интересов, которые могли быть нарушены применением признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации положения части первой статьи 47 УПК РСФСР.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П
«По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7,
15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской
Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»
(Извлечения)**

Именем Российской Федерации...

установил:

1. В запросе группы депутатов Государственной Думы оспаривается конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

частей первой и второй статьи 7, устанавливающих приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами и запрещающих суду, прокурору, следователю, органу дознания и дознавателю применять федеральный закон, противоречащий данному Кодексу, – как не соответствующих предписанию статьи 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации о недопустимости противоречия федеральных законов федеральным конституционным законам;

части второй статьи 15, согласно которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо, – как освобождающей государственные органы и их должностных лиц – прокурора, следователя, дознавателя от выполнения конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина и тем самым не отвечающей требованиям статьи 2 Конституции Российской Федерации;

частей шестой и восьмой статьи 234, не допускающих удовлетворение ходатайства защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если соответствующее ходатайство не заявлялось в ходе предварительного расследования, и допрос по ходатайству стороны защиты лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, – как необоснованно ограничивающих возможность доказывания невиновности обвиняемого и тем самым не согласующихся со статьями 45, 46 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации;

статьи 450 и находящейся с ней в системной связи статьи 107 в той части, в какой ими допускается возможность избрания в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы домашнего ареста в качестве меры пресечения без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, – как противоречащих статье 98 Конституции Российской Федерации.

3. Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Применительно к уголовному судопроизводству, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, это означает, что функция разрешения уголовного дела отделена от функций обвинения и защиты и осуществление каждой из них возлагается на различных субъектов уголовного судопроизводства.

В соответствии с названным конституционным принципом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (часть третья статьи 15), а также

устанавливает правовой статус лиц, представляющих в уголовном процессе стороны обвинения и защиты, исходя из существа возлагаемых на каждую из этих сторон процессуальных функций (главы 6 и 7), обеспечивая тем самым их реальное разделение.

Осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе оспариваемая депутатами Государственной Думы часть вторая его статьи 15, согласно которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, не содержит.

Следовательно, по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм положения части второй статьи 15 УПК Российской Федерации не исключают необходимость использования прокурором, следователем, дознавателем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемое особым процессуальным статусом и полномочиями прокурора, следователя, дознавателя, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, положения части второй статьи 15 УПК Российской Федерации не нарушают гарантируемые Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина, а также закрепленные в ней принципы правосудия и, следовательно, не противоречат Конституции Российской Федерации.

4. Согласно статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Доказывание в уголовном судопроизводстве состоит в собирании, проверке и оценке доказательств и осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом (статьи 14, 85 и 86 УПК Российской Федерации).

Исходя из предписаний статей 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется и именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления.

Обвиняемый в соответствии со статьей 49 (часть 2) Конституции Российской Федерации не обязан доказывать свою невиновность. Однако это не означает, что в случае отказа обвиняемого от участия в доказывании или неспособности по каким-либо причинам осуществлять его, доказательства невиновности могут не устанавливаться и не исследоваться. То обстоятельство, что обвиняемый воспользовался названным конституционным правом, не может служить основанием ни для признания его виновным в инкриминируемом преступлении, ни для наступления каких-либо неблагоприятных последствий, связанных с применением процессуальных санкций, в том числе с ограничением возможности реализации им своих процессуальных прав.

Между тем часть шестая статьи 234 УПК Российской Федерации, согласно которой ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором, а также может быть удовлетворено в случае, если о наличии такого свидетеля становится известно после окончания предварительного расследования, ограничивает обвиняемого в возможности отстаивать в ходе судебного разбирательства свою позицию по уголовному делу, чем нарушается его конституционное право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе в суде. Понуждая обвиняемого ходатайствовать о вызове свидетеля для подтверждения алиби в период предварительного расследования, т. е., по существу, – к отказу от гарантированного Конституцией Российской Федерации права не доказывать свою невиновность, названная норма фактически вводит процессуальную санкцию за использование этого конституционного права.

Таким образом, часть шестая статьи 234 УПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащейся в ней нормой исключается возможность удовлетворения судом ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если, несмотря на то, что о наличии такого свидетеля ей было известно в период предварительного расследования, соответствующее ходатайство в этот период не заявлялось и не было отклонено дознавателем, следователем, прокурором, не соответствует статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 49 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

5. В соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (часть 1); федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (часть 2).

Освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников либо привести к разглашению доверенной ему охраняемой законом тайны, т.е. наделение этого лица свидетельским им-

мунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем применительно к уголовному судопроизводству свидетельский иммунитет, по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее пункта 40 статьи 5, статьи 56 и части восьмой статьи 234 УПК Российской Федерации, не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации лицом, обладающим таким иммунитетом, права использовать известные ему сведения, в том числе в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются.

Правовая позиция по вопросу о возможности допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, ранее уже была выражена Конституционным Судом Российской Федерации. В Определении от 6 марта 2003 года по жалобе гражданина Г. В. Цицкишвили Конституционный Суд Российской Федерации, признав допустимым при определенных обстоятельствах допрос лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, указал на то, что безусловный запрет допроса этих лиц во всяком случае приводил бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажал бы само существо данного права.

Согласно части восьмой статьи 234 УПК Российской Федерации по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Из данной нормы во взаимосвязи с пунктом 40 статьи 5, статьей 56, частью четвертой статьи 271 и статьей 278 УПК Российской Федерации не следует, что запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства исключает право такого лица дать соответствующие показания в случае, если оно согласно на это, при условии, что ему как свидетелю разъясняется возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу.

С учетом выявленного в Определении от 6 марта 2003 года и настоящем Постановлении конституционно-правового смысла положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о свидетельском иммунитете часть восьмая статьи 234 УПК Российской Федерации не исключает возможность допроса, в том числе по ходатайству стороны защиты, лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это и, следовательно, не ограничивает гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, закрепленные статьями 45, 46, 49–51, 118 и 123 Конституции Российской Федерации.

6. Согласно статье 98 Конституции Российской Федерации члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий; они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей (часть 1); вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания (часть 2).

Неприкосновенность (парламентский иммунитет), как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 18, 19 и 20 Федерального закона «О

статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности; она имеет публично-правовой характер и призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, с тем чтобы оградить его от необоснованных преследований, способствовать беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости; Конституция Российской Федерации, определяя в статье 98 лишь общее направление и условия действия депутатской неприкосновенности, в целях обеспечения основ конституционного строя, связанных с осуществлением народовластия (статья 3), с разделением властей и самостоятельностью органов законодательной власти (статья 10), созданием условий для беспрепятственной деятельности парламента, допускает возможность конкретизации ее положений в федеральном законодательстве.

Соответствующая конкретизация осуществлена, в частности, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Согласно части второй его статьи 447 порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, определяется данным Кодексом с изъятиями, предусмотренными его главой 52. Одно из таких изъятий установлено в статье 450 УПК Российской Федерации, определяющей особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, которая непосредственно предусматривает гарантии их статуса только в связи с применением в качестве меры пресечения заключения под стражу. Отсутствие в данной статье прямого указания на согласие соответствующей палаты Федерального Собрания как на обязательное условие применения в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы домашнего ареста не может, однако, рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии необходимости получения такого согласия в случае применения к этим лицам данной меры пресечения.

Домашний арест в силу статьи 107 УПК Российской Федерации заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения, а также в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи; он избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 УПК Российской Федерации, регламентирующей вопросы избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу. Следовательно, установленные статьей 450 УПК Российской Федерации гарантии неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы при решении вопроса о применении в отношении них меры пресечения, предусмотренной статьей 108 УПК Российской Федерации, должны обеспечиваться и при решении вопроса о применении в отношении названных категорий лиц домашнего ареста. Иное означало бы преодоление приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, что недопустимо в силу части второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, статья 450 и находящаяся с ней во взаимосвязи статья 107 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьей 108 данного Кодекса предполагают применение в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы меры пресечения в виде домашнего ареста по судебному решению и с согласия соответствующей палаты

Федерального Собрания и, следовательно, не противоречат Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

2. Признать часть вторую статьи 15 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства содержащиеся в ней положения, как не предполагающие ограничение действия конституционного принципа состязательности, не освобождают должностных лиц государственных органов – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод.

3. Признать часть шестую статьи 234 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 49 (часть 2), в той мере, в какой содержащейся в ней нормой исключается возможность удовлетворения судом ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если оно не заявлялось в ходе предварительного расследования и не было отклонено дознавателем, следователем, прокурором.

4. Признать часть восьмую статьи 234 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с иными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации она не исключает возможность допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это.

5. Признать статью 450 и находящуюся с ней во взаимосвязи статью 107 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьей 108 данного Кодекса они предполагают применение в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы меры пресечения в виде домашнего ареста по судебному решению и с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

6. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений частей первой и второй статьи 7, части второй статьи 15, части восьмой статьи 234, статей 107 и 450 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Конституционный Суд Российской Федерации

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»

Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом (статья 52 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34), а также в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года N R (85) 11 важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, обеспечения его прав и законных интересов Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что в силу пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

2. В соответствии с законом потерпевший, являясь физическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическим лицом в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны.

Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

Судам следует иметь в виду, что вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости.

Если совершенное преступление являлось неоконченным (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушение на преступление), суду при решении вопроса о признании лица потерпевшим следует установить, в чем выразился причиненный ему вред. При этом не исключается возможность причинения такому

лицу морального вреда в случаях, когда неоконченное преступление было направлено против конкретного лица.

3. В силу части 1 статьи 42 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа или судом постановления о признании его потерпевшим. Вместе с тем следует иметь в виду, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.

Лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим, могут быть обжалованы этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном статьями 124 и 125 УПК РФ.

В тех случаях, когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим, уведомляет его об этом, разъясняет права и обязанности, обеспечивает возможность ознакомления со всеми материалами дела (статья 42 УПК РФ). В решении о признании лица потерпевшим должно быть указано, какими действиями и какой именно вред ему причинен, в том числе при причинении вреда сразу нескольких видов (физического, имущественного и морального, вреда деловой репутации).

4. Когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо признано потерпевшим без достаточных к тому оснований, предусмотренных статьей 42 УПК РФ, суд выносит постановление (определение) о том, что такое лицо ошибочно признано потерпевшим по данному делу, и разъясняет ему право на обжалование принятого судом решения в кассационном (апелляционном) порядке. При этом решение суда может быть обжаловано безотлагательно до постановления приговора, поскольку решением суда затрагивается конституционное право на доступ к правосудию. Обжалование решения в этой части не является основанием для приостановления судебного разбирательства.

5. Исходя из того что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (часть 1 статьи 42 УПК РФ), все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются. Защита прав и законных интересов таких лиц осуществляется в результате восстановления прав лица, пострадавшего от преступления.

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего (часть 8 статьи 42 УПК РФ). В силу пункта 4 статьи 5 УПК РФ к близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими с обязательным приведением судом мотивов такого решения.

Принимая во внимание, что перечень близких родственников, указанный в законе, является исчерпывающим, родственники, не названные в пункте 4 статьи 5 УПК РФ, а также иные лица (например соседи, знакомые погибшего), не могут быть признаны потерпевшими.

6. В случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде согласно части 9 статьи 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат. Когда в судебном заседании участвует руководитель предприятия, учреждения (организации), его полномочия должны быть удостоверены соответствующей доверенностью или другими документами.

7. По смыслу части 1 статьи 45 УПК РФ, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь. Полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо заявлением потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в судебном заседании. Суд, принимая решение о допуске представителя с учетом данных о его личности, должен убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу представителя потерпевшего или гражданского истца (статья 72 УПК РФ).

8. В тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию лишенное возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в соответствии с частью 2 статьи 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Если имеются основания полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, суд выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя потерпевшего, разъясняет порядок обжалования этого решения и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица или представителя органа опеки и попечительства.

Решая вопрос о вызове в судебное заседание законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, суду надлежит руководствоваться перечнем лиц, которые могут быть признаны таковыми согласно пункту 12 статьи 5 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что функции законного представителя потерпевшего в судебном разбирательстве прекращаются по достижении последним возраста 18 лет.

Если несовершеннолетний потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего надлежит вызывать в судебное заседание представителя органа опеки и попечительства.

9. Судам надлежит соблюдать требования закона о том, что потерпевший в целях реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о принятии дела к производству и о производстве следствия следственной группой, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подследственности, а также копии ре-

шений судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в том числе о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, а также копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы (статья 42 УПК РФ).

10. Потерпевшему, гражданскому истцу и другим участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать пояснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика (часть 2 статьи 18 УПК РФ).

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению потерпевшему, гражданскому истцу или их представителям, в силу части 3 статьи 18 УПК РФ должны быть переведены на их родной язык или на язык, которым они владеют.

11. Исходя из принципа равенства прав сторон (статья 244 УПК РФ) потерпевший пользуется равными со стороной защиты правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части 1 статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Потерпевшему, его представителю, законному представителю на любом этапе уголовного судопроизводства должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования. При этом суду следует учитывать доводы потерпевшего по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и дать им мотивированную оценку при принятии судебного решения.

В целях создания необходимых условий для исполнения потерпевшим процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных ему прав, руководствуясь положениями статей 15 и 86 УПК РФ, судам при наличии к тому оснований следует принимать меры для оказания помощи потерпевшему в собирании доказательств (получении документов, истребовании справок и т. д.).

12. Потерпевший, законный представитель, представитель, а также гражданский истец и его представитель, согласно статьям 42, 44, 45 УПК РФ, вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты своих прав и законных интересов. В этих целях председательствующий обязан известить их о дате, времени и месте судебных заседаний, а при отложении разбирательства дела разъяснить названным лицам право на участие в последующих судебных заседаниях и последствия отказа от использования этого права, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Неучастие этих лиц в последующих после отложения разбирательства дела судебных заседаниях должно носить добровольный характер.

13. С учетом положений части 2 статьи 292 УПК РФ председательствующий обязан разъяснить потерпевшему, его законному представителю, представителю право участвовать в прениях сторон и известить этих лиц о дате, времени и месте их проведения, а также обеспечить им возможность выступить в прениях сторон, если они того пожелают, за исключением случаев, когда потерпевший отказался от участия в судебном заседании.

14. Принимая во внимание, что согласно пункту 47 статьи 5 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и представитель относятся к участникам судопроизводства со стороны обвинения, суд вправе при наличии к тому оснований удовлетворить ходатайство государственного обвинителя в судебном заседании о предоставлении ему возможности согласовать свою позицию с этими лицами.

15. В соответствии с пунктом 21 части 2 статьи 42 УПК РФ потерпевший, законный представитель, представитель имеют право ходатайствовать о применении мер безопасности. Это право им должно быть своевременно разъяснено должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство. Такое ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу.

При рассмотрении судом вопроса об отмене или о дальнейшем применении принятых в отношении потерпевшего либо его родственников и близких лиц мер безопасности следует выяснять мнение потерпевшего (его законного представителя, представителя), с учетом которого принимать мотивированное решение. Наряду с постановлением приговора, суду надлежит выносить постановление (определение) об отмене мер безопасности в отношении указанных лиц либо о дальнейшем применении таких мер.

16. Исходя из положений пунктов 3 и 4 части 2 статьи 241 УПК РФ, суду по каждому уголовному делу о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, когда рассмотрение дела может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни потерпевшего либо сведений, унижающих его честь и достоинство, а также если этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, его близких родственников, родственников или близких лиц, надлежит при подготовке дела к судебному разбирательству решать вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании (пункт 5 части 2 статьи 231 УПК РФ) с указанием в постановлении мотивов принятого решения.

Суду следует решать вопрос о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании лишь в той его части, в которой это необходимо для обеспечения указанных целей.

В соответствии с частью 6 статьи 280 УПК РФ в целях охраны прав потерпевшего, не достигшего возраста 18 лет, по ходатайству сторон, а также по инициативе суда его допрос может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит постановление (определение). При возвращении подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания потерпевшего и предоставлена возможность задавать вопросы.

17. На основании части 3 статьи 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» при размещении судебных решений в сети Интернет в целях защиты прав и обеспечения безопасности потерпевшего его персональные данные подлежат исключению из текста судебного решения. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать личность потерпевшего.

По смыслу закона, под персональными данными следует понимать любую информацию, относящуюся к определяемому на основании нее потерпевшему, в том числе его фамилию, имя, отчество, год, месяц, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, доходы и другую информацию.

18. Обеспечение судом исполнения потерпевшими их обязанностей является по вызову в суд и давать правдивые показания способствует всестороннему и полному

установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и вынесению законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

При неявке потерпевшего без уважительных причин или уклонении от явки в судебное заседание в случае признания участия потерпевшего в рассмотрении дела обязательным потерпевший может быть подвергнут приводу в порядке, предусмотренном статьей 113 УПК РФ (часть 6 статьи 42 УПК РФ), а в случаях, указанных в статье 117 УПК РФ, – денежному взысканию.

19. Решая вопрос о том, является ли причиненный потерпевшему имущественный ущерб значительным, необходимо кроме определенной законом суммы (например, по делам о преступлениях против собственности значительный ущерб согласно пункту 2 Примечаний к статье 158 УК РФ не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей) учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности размер его заработной платы, пенсии, других доходов, наличие иждивенцев, совокупный доход членов семьи потерпевшего, с которыми он ведет совместное хозяйство.

20. В силу положений части 1 статьи 44 УПК РФ потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда, должен быть признан гражданским истцом. Решение о признании гражданским истцом может быть принято до окончания судебного следствия и оформляется постановлением судьи или определением суда.

21. При хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанимателя, хранителя, арендатора), гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требовать возмещения причиненного ему вреда.

Когда вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным предприятием, учреждением во владение, пользование и распоряжение (пункт 4 статьи 214 и пункт 3 статьи 215 ГК РФ), то такое предприятие или учреждение признается потерпевшим.

Если собственником похищенного, уничтоженного или поврежденного имущества является несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет либо несовершеннолетний, вступивший в брак или объявленный полностью дееспособным, такие лица могут быть признаны гражданскими истцами, поскольку в силу частей 2 и 4 статьи 37 ГПК РФ они вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы.

22. При установлении, что органами предварительного расследования потерпевшему не разъяснено его право на предъявление гражданского иска, суду следует устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания (часть 1 статьи 234, часть 1 статьи 268 УПК РФ), а при наличии к тому оснований – принять меры к обеспечению гражданского иска (статья 230 УПК РФ).

23. Размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется, исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску. Размер присужденной ко взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено главой 47 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с частью 1 статьи 208 ГПК РФ.

24. Решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морально-го вреда, суду следует исходить из положений статьи 151 и пункта 2 статьи 1101 ГК РФ и учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо не оказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т.п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

Вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина (пункт 7 статьи 152 ГК РФ).

25. По каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение. Исходя из положений статей 306, 309 УПК РФ оно принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения.

При необходимости произвести связанные с гражданским иском дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 309 УПК РФ). В таких случаях дополнительного заявления от гражданского истца не требуется.

Согласно части 2 статьи 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора или вынесении постановления (определения) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 24 УПК РФ (отсутствие события преступления) и пунктом 1 части 1 статьи 27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), суд отказывает в удовлетворении гражданского иска.

Если судом рассматривается вопрос о применении к причинителю вреда принудительных мер медицинского характера, гражданский иск потерпевшего не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение.

26. В тех случаях, когда возникает вопрос о возмещении потерпевшему вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в случае, когда у него нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, а также организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором (статья 155.1 СК РФ), если они не докажут, что вред возник не по их вине (пункт 2 статьи 1074 ГК РФ). При этом они привлекаются к участию в деле в качестве соответчиков.

27. По делам частного обвинения (часть 1 статьи 115, часть 1 статьи 116, часть 1 статьи 129, статья 130 УК РФ) в силу части 7 статьи 318 УПК РФ мировой судья или судья гарнизонного военного суда, получив заявление лица, пострадавшего от пре-

ступления, выносит постановление о принятии заявления к своему производству. С этого момента лицо, подавшее заявление, является частным обвинителем со всеми правами, предусмотренными статьями 42 и 43 УПК РФ, которые ему должны быть разъяснены.

Возбуждение уголовного дела о таких преступлениях производится не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (часть 1 статьи 147 УПК РФ), за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 147 УПК РФ. Существо обвинения, выдвинутого против лица по такому делу, и соответственно пределы судебного разбирательства по нему определяются, исходя из содержания заявления потерпевшего. При этом судье надлежит внимательно рассматривать такие заявления потерпевших, не допускать случаев необоснованного отказа в принятии их к своему производству.

28. Уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено в порядке, установленном частью 3 статьи 318 УПК РФ, в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К таким случаям следует относить, например, материальную и иную зависимость потерпевшего от лица, совершившего преступление. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

29. В тех случаях, когда по делу частного обвинения заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны либо не содержатся в заявлении потерпевшего, то судья, отказывая в принятии заявления к своему производству, направляет его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (часть 2 статьи 147, часть 1.1 статьи 319 УПК РФ).

При поступлении заявления о привлечении лица, указанного в части 1 статьи 447 УПК РФ, мировой судья или судья гарнизонного военного суда отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет его руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном статьей 448 УПК РФ.

30. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью 3 статьи 249 УПК РФ и пунктом 2 части 3 статьи 364 УПК РФ неявка частного обвинителя в судебное заседание суда апелляционной инстанции может являться основанием для прекращения уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения в случае, если частный обвинитель, подавший апелляционную жалобу, надлежащим образом извещен о дате, времени и месте судебного разбирательства, однако не явился в судебное заседание без уважительных причин и не ходатайствовал об отложении или рассмотрении дела в его отсутствие.

31. Если по делу частного обвинения стороны заявили о примирении, судья не вправе отказать в прекращении уголовного дела за примирением сторон, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ. В таких случаях в соответствии с частью 5 статьи 319 УПК РФ уголовное дело может быть прекращено за примирением сторон в порядке, предусмотренном статьей 25 УПК РФ.

Когда по делу частного обвинения мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют.

32. В соответствии с положениями статьи 25 УПК РФ и статьи 76 УК РФ по делам публичного и частно-публичного обвинения о преступлениях небольшой и средней тяжести обязательными условиями для прекращения уголовного дела являются совершение обвиняемым преступления впервые, заявление потерпевшего о примирении с обвиняемым, а также то, что причиненный вред был заглажен. Исходя из этого суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела. Принимая решение, необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия.

33. В случае заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ потерпевшему или частному обвинителю должны быть разъяснены процессуальные особенности такой формы судопроизводства, в том числе положения части 1 статьи 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений. Несоблюдение этого требования, если потерпевший заявит о нарушении его прав, может послужить основанием к отмене приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства. При этом закон не требует выяснения у потерпевшего или частного обвинителя мотивов, по которым эти лица возражают против постановления приговора без судебного разбирательства.

34. На основании части 3 статьи 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 УПК РФ.

Суду необходимо учитывать, что указанные расходы, подтвержденные соответствующими документами, в силу пункта 9 части 2 статьи 131 УПК РФ относятся к иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, которые взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета как процессуальные издержки (часть 1 статьи 132 УПК РФ).

Если суд в приговоре в нарушение пункта 3 части 1 статьи 309 УПК РФ не разрешил вопрос о распределении процессуальных издержек в виде расходов, понесенных потерпевшим и его законным представителем, представителем в связи с участием в уголовном деле, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства) (пункт 1 части 2 статьи 131 УПК РФ), суммы, выплачиваемой в возмещение недополученной заработной платы, или суммы, выплачиваемой за отвлечение от обычных занятий (пункты 2 и 3 части 2 статьи 131 УПК РФ), – эти вопросы могут быть разрешены в порядке исполнения приговора в соответствии с главой 47 УПК РФ.

35. Исходя из положений части 1 статьи 358 УПК РФ суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесенных жалобе или представлении и направляет их копии потерпевшему и его законному представителю, представителю, а также гражданскому истцу и его представителю, если жалоба или представление затрагивают их интересы, с разъяснением возможности подачи на жалобу или представление возражений. Указанные лица уведомляются о дне рассмотрения дела судом второй инстанции вне зависимости от того, участвовали ли они в судебном заседании. В случае, если судом апелляционной или кассационной инстанции такие лица не были уведомлены о дне рассмотрения дела, то судебное заседание должно быть отложено.

36. При поступлении апелляционной, кассационной жалобы потерпевшего (его законного представителя, представителя) суду апелляционной или кассационной инстанции, проверяя законность и обоснованность состоявшегося по уголовному делу приговора или иного судебного решения, надлежит дать оценку всем содержащимся в жалобе доводам независимо от того, по каким основаниям изменяется или отменяется судебное решение. При этом следует иметь в виду, что суд кассационной инстанции при отмене приговора не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о мере наказания (часть 2 статьи 386 УПК РФ).

Отмена приговора в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания, а равно отмена оправдательного приговора при отсутствии кассационного представления прокурора может иметь место только в случаях, когда потерпевший или его законный представитель, представитель подал кассационную жалобу именно по указанным основаниям. Если же потерпевший или его законный представитель, представитель обжаловал приговор по другим основаниям, то суд кассационной инстанции не вправе ухудшить положение осужденного или отменить оправдательный приговор.

Исходя из того, что в соответствии с пунктом 14 части 2 статьи 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде надзорной инстанции, это право должно быть ему обеспечено судом, который извещает потерпевшего о дате, времени и месте судебного разбирательства, а также предоставляет ему возможность ознакомиться с надзорными жалобой и (или) представлением, с постановлением о возбуждении надзорного производства (части 1 и 2 статьи 407 УПК РФ).

37. При рассмотрении уголовных дел судам апелляционной, кассационной и надзорной инстанций следует тщательно проверять правильность применения органами дознания, предварительного следствия и судами первой инстанции законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, не оставлять без реагирования нарушения закона.

В каждом случае выявления судом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушений прав и свобод потерпевшего суду надлежит вынести частное определение (постановление), в котором обратить внимание соответствующих организаций или должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

38. В связи с принятием настоящего Постановления признать не действующим на территории Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. N 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Верховный Суд РФ

**Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-О
«По жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной
общественной организации «Объединение вкладчиков “МММ”» на
нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного кодекса
Российской Федерации и Федерального Закона “Об адвокатской
деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, Л. О. Красавчиковой, А. Л. Кононова, В. О. Лучина, Ю. Д. Рудкина, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи В. Г. Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков “МММ”»,

установил:

1. Гражданину С. М. Григорьеву – законному представителю потерпевшей Н. С. Григорьевой постановлением ОГИБДД города Москвы было отказано в возбуждении уголовного дела. Хорошевский районный суд города Москвы, куда С. М. Григорьев обратился с жалобой на это постановление в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, отказал в удовлетворении его ходатайства о допуске гражданина А. В. Строкатова (имеющего высшее юридическое образование и ученую степень кандидата юридических наук, но не являющегося адвокатом) к участию в судебном заседании в качестве представителя потерпевшего. При этом суд сослался на то, что в соответствии с частью первой статьи 45 УПК Российской Федерации представителем потерпевшего может быть только адвокат.

Постановлением Кировского районного суда города Ростова-на-Дону на основании части первой статьи 45 УПК Российской Федерации представителю гражданина Л. Д. Вальдмана – В. И. Толоконниковой было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на решение следственного отдела при Кировском ОВД города Ростова-на-Дону, которым ей было отказано в ознакомлении с материалами уголовного дела со ссылкой на то, что в соответствии со статьей 22 УПК Российской Федерации потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого только после официального вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и признании лица потерпевшим.

Постановлением следователя от 16 мая 1997 года председатель правления региональной общественной организации «Объединение вкладчиков “МММ”» был признан законным представителем членов данной организации как гражданских истцов по уголовному делу, однако 7 июля 2003 года он был уведомлен о том, что в связи со вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации он утратил статус законного представителя гражданского истца, поскольку не отвечает требованиям части первой его статьи 45, в соответствии с которой представителем потерпевших и гражданских истцов может быть исключительно адвокат.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане С. М. Григорьев и Л. Д. Вальдман и региональная общественная организация «Объединение

вкладчиков «МММ»» утверждают, что часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации, устанавливающая правила допуска представителей в уголовном судопроизводстве и определяющая круг лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, противоречит статьям 8, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 24 (часть 2), 30 (часть 2), 34 (часть 1), 37 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин или объединение граждан вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

С. М. Григорьев в своей жалобе оспаривает также конституционность части второй статьи 49 УПК Российской Федерации, частей 3 и 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, пункта 1 статьи 1, пункта 4 статьи 2, статьи 5, пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Эти нормы в отношении заявителя не применялись, а оспариваемая им статья 125 УПК Российской Федерации, регламентирующая судебный порядок рассмотрения жалоб, не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права заявителя. Следовательно, в указанной части данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Гражданин Л. Д. Вальдман помимо части первой статьи 45 УПК Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 22 УПК Российской Федерации, которая устанавливает, что потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, и которая, по сути, представляет собой гарантию осуществления потерпевшим конституционного права на защиту, закрепленного статьей 52 Конституции Российской Федерации, а потому его права не нарушает. Следовательно, данная жалоба в указанной части также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

3. В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) (часть 2).

Из приведенных конституционных норм в их взаимосвязи вытекает, в частности, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция Российской Федерации связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката. Данный подход нашел свое закрепление в статье 49 УПК Российской Федерации, устанавливающей, что в качестве защитников – лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты. Вместе с тем поскольку статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него

обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества.

Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации, согласно которой представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, – также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы; по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец, также не содержит императивного предписания о том, что представителями названных участников уголовного судопроизводства должны выступать только адвокаты, – словосочетание «представителями могут быть адвокаты» имеет в виду, по сути, альтернативу выбора представителя.

Данная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего (гражданского истца, частного обвинителя). Лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило бы статье 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Необходимость гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает и из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»).

Кроме того, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16 УПК Российской Федерации). Потерпевшего же, как и гражданского истца, уголовно-процессуальный закон таким правом не наделяет. В случае отказа в допуске того или иного лица – по их выбору – в качестве защитника они вообще лишаются возможности реализовать в уголовном процессе свое право, гарантированное статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Конституционно-правовой смысл части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб граждан С. М. Григорьева и Л. Д. Вальдмана в части, касающейся проверки конституционности статьи 22, части второй статьи 49 и статьи 125 УПК Российской Федерации, частей 3 и 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, пункта 1 статьи 1, пункта 4 статьи 2, статьи 5, пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку в этой части они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

Признать жалобы граждан С. М. Григорьева и Л. Д. Вальдмана, а также региональной общественной организации «Объединение вкладчиков “МММ”» в части, касающейся проверки конституционности части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в них вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 447-О
«По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской
Федерации на нарушение конституционных прав гражданки
Г. М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, Л. О. Красавчиковой, А. Л. Кононова, В. О. Лучина, Ю. Д. Рудкина, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи В. Г. Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

установил:

1. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О. О. Миронов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав гражданки Г. М. Ситяевой частью первой статьи 45 УПК Российской Федерации, согласно которой представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, – также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы; по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. В жалобе указывается, что в результате вынесенного на основании этой нормы решения мирового судьи профессиональные юристы межрегионального общественного благотворительного фонда «Право матери» Т. С. Никонова и М. С. Кузьмина не были допущены в качестве представителей гражданки Г. М. Ситяевой – потерпевшей по уголовному делу.

По мнению заявителя, оспариваемая норма нарушает права граждан, закрепленные статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 2), 30 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3), 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) (часть 2).

Из приведенных конституционных норм в их взаимосвязи вытекает, в частности, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция Российской Федерации связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката. Данный подход нашел свое закрепление в статье 49 УПК Российской Федерации, устанавливающей, что в качестве защитников – лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты. Вместе с тем поскольку статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязан-

ность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества.

Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации, согласно которой представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, – также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы; по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец, также не содержит императивного предписания о том, что представителями названных участников уголовного судопроизводства должны выступать только адвокаты, – словосочетание «представителями могут быть адвокаты» имеет в виду, по сути, альтернативу выбора представителя.

Данная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего (гражданского истца, частного обвинителя). Лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило бы статье 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Необходимость гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает и из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»).

Кроме того, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16 УПК Российской Федерации). Потерпевшего же, как и гражданского истца, уголовно-процессуальный закон таким правом не наделяет. В случае отказа в допуске того или иного лица – по их выбору – в качестве защитника они вообще лишаются возможности реализовать в уголовном процессе свое право, гарантированное статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Конституционно-правовой смысл части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О
«По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение
ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью
восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В. Г. Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки О. В. Старовойтовой,

установил:

1. В ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному по факту убийства Г. В. Старовойтовой, признанная потерпевшей по этому делу гражданка О. В. Старовойтова заявляла ходатайства об ознакомлении с постановлениями о продлении срока предварительного следствия, о привлечении конкретных лиц в качестве обвиняемых, о назначении экспертиз, а также с заключениями экспертов. Данные ходатайства были удовлетворены частично: со ссылкой на пункт 1 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации ей были сообщены фамилии, инициалы обвиняемых и даты предъявления обвинения, в части же ознакомления с постановлениями и заключениями экспертов ей было отказано со ссылкой на часть вторую статьи 198 УПК Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О. В. Старовойтова оспаривает конституционность положений пункта 1 части второй статьи 42, части восьмой статьи 162 и части второй статьи 198 УПК Российской Федерации, как не предусматривающих право потерпевшего до окончания следственных действий знакомиться с постановлениями о привлечении в качестве обвиняемого, о продлении срока предварительного следствия, а также с постановлениями о назначении судебной экспертизы и с экспертными заключениями, если экспертиза проводилась не в отношении самого потерпевшего. По мнению заявительницы, применением указанных законоположений были нарушены ее права, гарантируемые статьями 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 24 (часть 2), 45, 52, 55 (часть 3), 71 (пункт «в») и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны в судебном процессе: в частности, он вправе представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, прокурора, следователя и суда.

Вопрос о конституционно-правовых гарантиях права потерпевшего на судебную защиту и на ознакомление с материалами уголовного дела, затрагивающими его права

и законные интересы, неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость обеспечения права заинтересованных лиц, в том числе потерпевших, на незамедлительное обращение в суд с жалобами на постановления следователя, нарушающие их права, в ходе предварительного расследования.

Приведенная правовая позиция была конкретизирована в последующих решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в Постановлении от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также в Определении от 14 января 2003 года № 43-О по жалобе гражданки О. В. Старовойтовой в связи с ее предыдущим обращением, в котором ею оспаривались положения частей первой и второй статьи 200 и части первой статьи 218 УПК РСФСР, как исключающие возможность ознакомления потерпевшего и его представителя с постановлением о продлении срока предварительного следствия. Конституционный Суд Российской Федерации, констатируя в Определении от 14 января 2003 года № 43-О отсутствие необходимости в вынесении по данной жалобе итогового решения в виде постановления, пришел к выводу, что для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя потерпевшему – в силу прямого действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации – должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок его ознакомления с необходимыми материалами избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

Заявительница, утверждая, что сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации применительно к ранее действовавшему законодательству правовые позиции в настоящее время не учитываются правоохранительными органами, по сути, предлагает разрешить те же вопросы, которые ставились ею в предыдущей жалобе. Однако как названные Постановления, так и Определение от 14 января 2003 года № 43-О сохраняют свою силу и сформулированные в них правовые позиции распространяются на отношения, регулируемые статьями 42 и 162 УПК Российской Федерации, которые должны применяться только с учетом выявленного в данных решениях конституционно-правового смысла уголовно-процессуальных норм, в соответствии с которым реализация права на обжалование тех или иных процессуальных решений предполагает обеспечение заинтересованному лицу права ознакомления с самими этими решениями.

Что касается оценки того, насколько правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации были учтены при применении статей 42 и 162 УПК Российской Федерации в уголовном деле, по которому заявительница признана потерпевшей, то разрешение этого вопроса относится к ведению судов общей юрисдикции.

3. В соответствии с частью первой статьи 195 УПК Российской Федерации следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление.

Потерпевший в силу пункта 11 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных частью второй статьи 198 данного Кодекса, которая, в свою очередь, закрепляет право потерпевшего в досудебной стадии производства по уголовному делу знакомиться с постановлениями о назначении судебных

экспертиз и экспертными заключениями лишь тогда, когда такие экспертизы производились непосредственно в отношении него самого (для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью, причин смерти, психического или физического состояния).

Как утверждает О. В. Старовойтова, названные законоположения истолковываются правоприменительной практикой как исключаящие для потерпевшего возможность осуществлять те права, которые установлены статьей 198 УПК Российской Федерации для обвиняемого, в том числе ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов и о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, и как лишаящие его возможности ознакомиться с соответствующим постановлением и заключением эксперта, если экспертиза производилась для решения специальных вопросов, не связанных с исследованием непосредственно личности потерпевшего (различного рода документальные, финансовые, баллистические и тому подобные экспертизы).

Между тем согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной. Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений вытекает из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает в том числе обеспечение пострадавшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).

Таким образом, в силу приведенных правовых позиций правоприменительные органы, обеспечивая на досудебной стадии уголовного судопроизводства права и законные интересы потерпевшего, при применении взаимосвязанных положений пункта 11 части второй статьи 42 и части второй статьи 198 УПК Российской Федерации должны предоставлять ему возможность знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и с полученными на их основании экспертными заключениями.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения части второй статьи 198 УПК Российской Федерации – в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, – не исключают право потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и экспертными заключениями и, соответственно, обязанность следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы, обеспечить потерпевшему такую возможность.

Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл указанных законоположений в силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 198 УПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны в части, касающейся проверки конституционности пункта 1 части второй статьи 42 и части восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации, поскольку вопрос, поставленный заявительницей, был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации в вынесенном ранее по ее жалобе Определении от 14 января 2003 года № 43-О, и поскольку в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит оценка соответствия применения в деле заявительницы данных норм их конституционно-правовому истолкованию, которое вытекает из правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в решениях, сохраняющих свою силу.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 114-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана
Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение
их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан Б. А. Кехмана и А. И. Кехман вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Б. А. Кехман и А. И. Кехман оспаривают конституционность положений статьи 6 УПК Российской Федерации, согласно которым уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, а уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных.

Как следует из представленных материалов, в ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по факту незаконного присвоения принадлежащего А. И. Кехман автомобиля, исполняющим обязанности начальника Главного следственного управления Главного управления внутренних дел Самарской области были даны письменные указания о проведении в отношении супругов Кехман следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку утверждения подозреваемого по данному делу о том, что автомобиль был им куплен у них, а деньги полностью выплачены. Б. А. Кехман и А. И. Кехман обжаловали эти указания в Самарский районный суд города Самары, который своим постановлением признал их законными. При этом суд сослался на положения статьи 6 УПК Российской Федерации. Самарский областной суд, рассматривавший кассационную жалобу, оставил данное постановление без изменения.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения – в их истолковании правоприменительными органами – нарушают их конституционные права, закрепленные статьями 46 и 52 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителей о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Б. А. Кехманом и А. И. Кехман материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение законом своих конститу-

ционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Статья 52 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Касаясь вопроса о законодательных гарантиях права потерпевших на доступ к правосудию, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации указал, что такие гарантии предполагают, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. При этом интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, – они в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения этих вопросов зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания.

Реализация конституционных положений, гарантирующих права потерпевших от преступлений, однако, не исключает необходимость соблюдения закрепленного в статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации подчеркнул, что, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения и тем самым – защиту прав потерпевших, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны следовать назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемое их особым процессуальным статусом и полномочиями, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию,

соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

С учетом этого, а также исходя из предписаний статей 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется и что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание по уголовному делу, обязаны принимать в установленном законом порядке все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. При этом осуществление в указанных целях как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий предполагает обязательность соблюдения специальных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющих конкретные основания, условия и порядок их проведения.

С учетом этого сама по себе статья 6 УПК Российской Федерации, имеющая общий характер и провозглашающая в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации двуединую задачу уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных действий, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, конституционные права заявителей не нарушает, а потому их жалоба не может быть признана отвечающей закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости такого рода обращений.

Проверка же законности и обоснованности проведения в отношении Б. А. Кехмана и А. И. Кехман оперативно-розыскных мероприятий, равно как и оценка принятых в связи с этим судебных решений в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят, а относятся к ведению соответствующих судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О
«По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение
его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй
статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172
и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А. Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А. И. Андреева,

установил:

1. Гражданину А. И. Андрееву, который был признан потерпевшим по уголовному делу как понесший материальный ущерб в результате обесценивания его акций при наложении ареста на имущество банков, органы следствия отказали в удовлетворении заявленных в ходе предварительного расследования дела ходатайств об ознакомлении с постановлениями о создании следственной группы, о привлечении в качестве обвиняемых и о назначении экспертиз, а также ходатайств об ознакомлении с заключениями экспертов и принесенными по делу жалобами и представлениями. Жалобы А. И. Андреева на соответствующие процессуальные решения судами общей юрисдикции оставлены без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А. И. Андреев оспаривает конституционность пунктов 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, части второй статьи 163, части восьмой статьи 172 и части второй статьи 198 УПК Российской Федерации, на которые ссылались суды в своих решениях, как не предоставляющих потерпевшему право до окончания следственных действий получать копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, знать состав следственной группы, осуществляющей предварительное расследование по уголовному делу, знакомиться с принесенными по уголовному делу жалобами и представлениями и подавать на них свои возражения, а также знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и экспертным заключением, если экспертиза проводилась не в отношении самого потерпевшего. По мнению заявителя, применением указанных законоположений были нарушены его права, гарантируемые статьями 1, 2, 17, 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52, 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, обращаясь к проблеме защиты прав потерпевшего в уголовном процессе, выразил следующие правовые позиции.

Потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном

процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны. Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года № 40/34), – потерпевшему должна быть обеспечена возможность изложить свои мнения и пожелания на любых этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются его интересы, без ущерба для обвиняемых (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», от 24 апреля 2003 года № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).

Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Положения уголовно-процессуального законодательства о праве потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела с момента окончания предварительного расследования и о его реализации с учетом специфики уголовного процесса не могут рассматриваться как ограничивающие право потерпевшего на получение информации. В целях обеспечения устранения нарушений прав личности, в том числе путем обжалования соответствующих судебных актов, потерпевшему должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации для незамедлительного обращения с жалобой в суд (Постановление от 23 марта 1999 года № 5-П по делу о проверке положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР, определения по жалобам гражданки О. В. Старовойтовой от 14 января 2003 года № 43-О и от 4 ноября 2004 года № 430-О).

3. Согласно пункту 1 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Это предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку.

Отсутствие в названной норме прямого указания на порядок, в соответствии с которым следователь знакомит потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, и на обязанность вручить потерпевшему копию постановления не означает, что до окончания предварительного расследования этот участник уголовного судопроизводства не вправе на основании пункта 12 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации ознакомиться с текстом постановления и снять с него копию. То же относится – с учетом особенностей правового положения потерпевшего на стадии предварительного следствия – и к закреплённому пунктом 20 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации праву потерпевшего знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения. Иное противоречило бы закреплённому в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципу состязательности и равноправия сторон, на основе которого осуществляется судопроизвод-

ство, поскольку ограничивало бы возможности потерпевшего по отстаиванию своей позиции по уголовному делу и оспариванию решений, непосредственно затрагивающих его права и законные интересы.

4. По смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, для обеспечения права потерпевшего защищать свои права и законные интересы, в том числе заявлять отводы осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу следователю и дознавателю (пункт 5 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации), он должен быть, как минимум, информирован о том, каким именно следователем или дознавателем осуществляется расследование по делу, а в случае производства предварительного следствия следственной группой – кто и с какими полномочиями входит в состав этой следственной группы.

Содержащаяся в части второй статьи 163 УПК Российской Федерации норма, предусматривающая обязанность объявить о составе следственной группы обвиняемому и подозреваемому, не может истолковываться как исключаящая право других лиц, выступающих как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, знать состав следственной группы и при наличии к тому оснований заявлять отводы входящим в нее лицам.

5. Норма, содержащаяся в части второй статьи 198 УПК Российской Федерации, уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации применительно к праву потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз независимо от их вида и с соответствующими экспертными заключениями.

В Определении от 4 ноября 2004 года № 430-О по жалобе гражданки О. В. Старовойтовой на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на ряде своих постановлений, сформулировал правовую позицию, согласно которой правоприменительные органы, обеспечивая на досудебных стадиях уголовного судопроизводства права и законные интересы потерпевшего, при применении взаимосвязанных положений пункта 11 части второй статьи 42 и части второй статьи 198 УПК Российской Федерации должны предоставлять ему возможность знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз независимо от их вида и с подготовленными на их основании экспертными заключениями.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данная правовая позиция является общеобязательной.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Находящиеся во взаимосвязи положения пунктов 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42 УПК, части второй статьи 163, части восьмой статьи 172 и части второй статьи 198 УПК Российской Федерации не исключают права потерпевшего до окончания предварительного расследования по уголовному делу знакомиться с постановлениями о привлечении конкретных лиц в качестве обвиняемых, знать состав следственной группы, осуществляющей предварительное расследование по этому делу, а также знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, с экспертными заключениями и поступившими от участников производст-

ва по уголовному делу жалобами и представлениями в случаях, когда ими затрагиваются его права и законные интересы.

2. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Андреева Андрея Ивановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в ней вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 422-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко
Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение
их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан В. В. Диденко и Т. М. Осадской вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 30 декабря 2005 года было отказано в удовлетворении ходатайства следователя Таганрогской межрайонной природоохранной прокуратуры об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданки О. М. Решетовой, обвиняемой в совершении ряда преступлений. В интересах граждан В. В. Диденко и Т. М. Осадской, признанных потерпевшими по данному уголовному делу, Постановление было обжаловано их представителем в кассационном порядке, однако производство по кассационной жалобе было прекращено со ссылкой на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право потерпевшего участвовать в судебном заседании при решении вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения и обжаловать в кассационном порядке судебное решение, вынесенное по его итогам.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В. В. Диденко и Т. М. Осадская просят признать противоречащими статьям 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации статью 42 «Потерпевший», статью 108 «Заключение под стражу» и главу 43 «Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу» УПК Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителей о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Меры пресечения, в том числе заключение под стражу, являются мерами процессуального принуждения, применяемыми в отношении подозреваемых и обвиняемых в целях предотвращения нарушения ими своих процессуальных и иных правовых обязанностей и обеспечения тем самым надлежащего хода уголовного судопроизводства. В силу публичного характера данных мер их применение в стадии предварительного расследования по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения допускается лишь по решению органов и должностных лиц, осуществляющих от имени государства уголовное преследование, либо по судебному решению, принятому на основании ходатайства соответствующего органа или должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, исходя исключительно из общест-

венных интересов, конкретизированных на основе требований закона и фактических обстоятельств дела.

Обеспечение же прав и законных интересов потерпевшего, а также их защита от неправомерных действий обвиняемого осуществляются прежде всего посредством принятия в отношении потерпевшего предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации мер безопасности (часть третья статьи 11), приобщения к материалам уголовного дела вещественных доказательств (статьи 81 и 82), наложения ареста на имущество обвиняемого в целях исполнения приговора в части обеспечения гражданского иска и других имущественных взысканий (статья 115) и т. д. Этим в значительной степени обуславливается то, что потерпевшему в судопроизводстве по уголовным делам не предоставлено право предопределять необходимость применения (или неприменение) к обвиняемому той или иной меры пресечения, в частности заключения под стражу.

В то же время потерпевший вправе в случаях, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются его права и законные интересы, в том числе связанные с необходимостью защиты личной безопасности от угроз со стороны обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания той или иной меры пресечения в отношении обвиняемого, а также обжаловать принятое решение. Возможность реализации им названных прав оспариваемые в данной жалобе законоположения не исключают.

Статья 42 УПК Российской Федерации, определяющая понятие и основы правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, не только не нарушает права лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, но, напротив, предусматривает необходимость признания их в установленном законом порядке потерпевшими, закрепляя при этом гарантии их процессуального положения.

Не может расцениваться как нарушающая права заявителей и статья 108 УПК Российской Федерации, определяющая основания и условия применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, соответствующие полномочия прокурора, следователя и дознавателя, а также порядок рассмотрения судом вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого данной меры пресечения. Названная статья, указывая на участие при рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователя и дознавателя (часть четвертая), вместе с тем не рассматривает приведенный перечень участников судебного заседания как исчерпывающий и указывает на необходимость разъяснения всем явившимся в судебное заседание лицам их прав и обязанностей и заслушивания их мнений по рассматриваемому ходатайству (часть шестая).

Не содержатся в статьях 42 и 108, равно как и в главе 43 УПК Российской Федерации и какие-либо положения, лишаящие потерпевшего права обжаловать принятое судом решение по ходатайству прокурора об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, если таковым затрагиваются его права и законные интересы. Нормы этих статей должны применяться в единстве со статьями 19 и 123 УПК Российской Федерации, провозглашающими в качестве общего принципа уголовного судопроизводства обеспечение участникам судопроизводства, в том числе потерпевшим, права обжаловать действие (бездействие) и решения

органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд Российской Федерации

**Специальный доклад Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации от 27 мая 2008 г.
«Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений»**

1. Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Законодательство Российской Федерации, регулирующее правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве, исторически развивалось следующим образом.

Действовавший ранее Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года вообще не давал определения «потерпевшего» как участника уголовного процесса. Статья 14 этого Кодекса устанавливала лишь, что потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и лицам, несущим ответственность за причиненный обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежал рассмотрению вместе с уголовным делом. Кроме того, в случаях, установленных законом, суд мог предоставить потерпевшему право поддерживать обвинение. Каких-либо других существенных прав для него законом не предусматривалось. Фактически потерпевший обладал теми же правами, что и свидетель по делу.

Впервые правовое понятие «потерпевший» было включено в главу третью «Участники процесса, их права и обязанности» Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. Согласно статье 53 этого Кодекса, потерпевшим признавалось физическое лицо, которому преступлением был причинен моральный или физический вред или имущественный ущерб. Признанное потерпевшим по уголовному делу лицо и его представитель получили право представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определение суда; в определенных случаях потерпевший мог лично или через своего представителя поддерживать обвинение.

В настоящее время правовой статус потерпевшего регулируется несколькими отраслями права и основополагающими положениями Конституции Российской Федерации, воплотившими общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав и свобод человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), а потерпевшим от преступлений – доступ к правосудию и компенсацию вреда и ущерба (статья 52). Применительно к уголовному судопроизводству это налагает на органы правосудия обязанность равным образом отстаивать интересы государства в борьбе с преступностью, а также права и законные интересы как обвиняемых в совершении преступления, так и потерпевших от этого преступления.

Соответственно в целях обеспечения прав и законных интересов таких участников уголовного процесса, как обвиняемый и потерпевший, им должна быть предоставлена равная возможность доведения до сведения суда своей позиции и доводов, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Это бесспорное правило находит свое воплощение в статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Основные права потерпевших в судебном судопроизводстве, которые возникают у них в связи с событием преступления, четко закреплены в УПК РФ. Являясь лицом, которому преступлением причинены физический и имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации (часть 1 статьи 42 УПК РФ), потерпевший име-

ет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК РФ) наделен правами стороны в судебном процессе.

Такой подход к регулированию прав потерпевшего созвучен положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года). Указанная Декларация, в частности, предусматривает, что лица, которым в результате преступного деяния причинен ущерб, включая телесные повреждения или моральный вред, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4). При этом государства – члены ООН должны содействовать тому, чтобы национальные судебные и административные процедуры максимально полно отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт 6).

Эти требования совпадают с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 от 28 июня 1985 года «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», а также с нормами Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, принятой Советом Европы 24 ноября 1983 года.

В соответствии с УПК РФ (статьи 22 и 42) потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвинении, давать показания, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания.

Приходится, однако, констатировать, что приведенная уголовно-процессуальная норма не является в полной мере эффективной. Причем не потому, что наделяет лицо, потерпевшее от преступления, недостаточными правами. Главная проблема в том, что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента как дознаватель, следователь, прокурор или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим. Пока же этого не произошло, лицо, потерпевшее от преступления, остается фактически бесправным.

2. Нарушения прав потерпевшего как участника уголовного процесса

Пункт 1 раздела «А» Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью дает более широкое определение понятию «жертва», чем часть 1 статьи 42 УПК РФ понятию «потерпевший». В качестве жертвы преступления указанная Декларация рассматривает любое лицо, пострадавшее от преступления. В нашей же стране, как уже отмечалось, потерпевшим признается лишь лицо, в отношении которого дознавателем, следователем, прокурором или судом принят соответствующий процессуальный акт. Когда конкретно будет принят этот акт, неизвестно. Срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, законом не установлен. Между тем во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, в российском законодательстве имеется временной период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинен вред, и моментом признания его потерпевшим. В этот период пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, на предоставление доказательства в подтверждение своего заявления о преступлении, на выдвижение требования о признании потерпевшим и др.

По мнению Уполномоченного, для устранения отмеченного процессуального дефекта следовало бы проработать вопрос о дополнении статьи 146 УПК РФ положением о том, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

Также следовало бы, видимо, дополнить статью 44 УПК РФ, определяющую статус и права гражданского истца, положением о том, что пострадавшее от преступления лицо, которому был причинен имущественный вред, признается гражданским истцом одновременно с возбуждением уголовного дела. Это позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска и возможной конфискации имущества в целях возмещения потерпевшему или его родственникам причиненного преступлением вреда.

3. Нарушения прав потерпевшего на возмещение материального и морального вреда от преступлений

В бюджетном законодательстве Российской Федерации отсутствуют правовые нормы, обеспечивающие полную реализацию положений пункта 12 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Смысл указанных положений в том, что государство должно взять на себя обязательства по компенсации вреда лицам, получившим в результате преступления значительные телесные повреждения или увечья, с последующим возмещением выплаченных (выплачиваемых) сумм с осужденного в регрессном порядке. Точно таким же образом должна выплачиваться компенсация иждивенцам жертв преступлений в случае смерти или недееспособности последних.

Бюджетное законодательство Российской Федерации не всегда соответствует и обязательствам, налагаемым на нашу страну рядом других международных конвенций, в которых она участвует. Так, в частности, не нашли отражения в нем требования статьи 25 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности об установлении государством надлежащих процедур «для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией», несмотря на то что указанная Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 24 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. Не реализованы также обязательства по компенсации ущерба, которые Российская Федерация взяла на себя по Конвенции ООН против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 № 40-ФЗ) и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 № 125-ФЗ).

Для совершенствования бюджетного законодательства с учетом отмеченного пробела, по мнению Уполномоченного, следовало бы дополнить Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации», внося в него недостающий вид расходов. Одновременно в Бюджетном кодексе Российской Федерации следовало бы предусмотреть создание соответствующего фонда, порядок его функционирования и механизм осуществления компенсационных выплат.

Как представляется, такое предложение объективно вытекает и из требований статьи 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», предусматривающей обязанность государства производить компенсационные выплаты лицам, которым причинен ущерб в результате террористического акта.

С момента задержания подозреваемого или возбуждения в отношении него уголовного дела, а также с момента привлечения лица в качестве обвиняемого эти участники уголовного судопроизводства имеют право на оказание им юридических услуг адвокатом за счет бюджета. Напротив, УПК РФ не предусматривает предоставление бесплатной юридической помощи потерпевшему. Часть 3 статьи 42 УПК РФ гласит, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 УПК РФ. В самой же этой статье расходы на представителя как процессуальные издержки не указаны, что фактически лишает потерпевшего возможности получить бесплатную юридическую помощь.

Необходимо подчеркнуть, что в УПК РФ в качестве способа возмещения причиненного преступлением вреда упоминается лишь гражданский иск. В этом отношении УПК РФ – шаг назад по сравнению с действовавшим ранее УПК РСФСР, согласно которому формами возмещения ущерба, причиненного преступлением, могли являться гражданский иск (часть 1 статьи 29 УПК РСФСР), возмещение вреда по инициативе суда (часть 4 статьи 29 УПК РСФСР) и уголовно-процессуальная реституция (статьи 83–86 УПК РСФСР).

В соответствии с частью 3 статьи 44 УПК РФ прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, может сам предъявить гражданский иск или поддержать уже заявленный гражданский иск в случае, если это связано с охраной государственных интересов, а также с охраной интересов несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, а также лиц, которые по иным причинам не могут защитить свои права и законные интересы. В остальных случаях потерпевший должен сам заявлять и доказывать гражданский иск. Согласно требованиям статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации возмещение должно быть полным, то есть обеспечивающим потерпевшему восстановление того имущественного положения, которое он имел до совершения в отношении него либо его имущества преступления.

Гражданский иск в уголовном процессе регламентируется несколькими отраслями права. В порядке гражданского судопроизводства потерпевший должен самостоятельно, без помощи прокурора, на которого государство возложило обязанность по защите нарушенных прав потерпевшего, подготовить и подать иск, доказать размер ущерба и причинно-следственную связь между уголовным преступлением и возникновением или причинением морального вреда. Очевидно, что в этом случае потерпевшему очень сложно отстоять свои права и законные интересы самостоятельно, без профессиональной юридической помощи.

С учетом этого неудивительно, что заявленный гражданский иск в уголовном процессе почти всегда малоэффективен. К тому же он не в полной мере отвечает задаче усиления уголовно-правовой охраны интересов потерпевших от имущественных преступлений, ибо исковая форма сатисфакции возлагает бремя доказывания факта причинения вреда и его размера на потерпевшего как гражданского истца.

По данным статистических отчетов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, прямой материальный ущерб от преступлений, определенный по приговорам и решениям судов, в 2007 году составил 17,5 млрд рублей (в 2006 году

– 11,2 млрд рублей). При этом из присужденных сумм ущерба реально взыскивается не более одной трети. Уровень раскрываемости корыстно-насильственных преступлений на фоне ежегодного увеличения числа преступлений, причинивших крупный ущерб (28,9 процента в 2006 году, 18,6 процента за январь – май 2007 года), не превышает 60 процентов. При этом возмещение ущерба производится только при наличии приговора суда. Потерпевший не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия и соответственно не может быть привлечен к уголовной ответственности. Таким образом, более трети потерпевших лишены возможности возмещения вреда, поскольку виновные в их совершении лица не установлены.

Добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, рассматривается как составная часть одного из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим (статьи 75, 76 УК РФ) или как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание (пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ).

Установленные законом последствия возмещения вреда касаются лишь положения обвиняемого. При оценке обстоятельств, смягчающих наказание, суд в первую очередь принимает во внимание направленность действий обвиняемого на возмещение вреда как обстоятельство, подтверждающее раскаяние обвиняемого, при этом мнение потерпевшего и полнота удовлетворения его требований обвиняемым судом не оцениваются.

Возмещение вреда в полном объеме невозможно без компенсации морального вреда. Между тем осуждение обвиняемого приговором суда во многих случаях достаточной компенсацией морального вреда не является. Гораздо более эффективными в этом смысле сплошь и рядом оказываются компенсационно-штрафные меры. Они позволяют не только возместить потерпевшему моральный вред, причиненный ему преступлением, но и оказать адекватное обстоятельством воздействие на преступника.

Вопросы компенсации морального вреда регламентируются статьями 151, 1099–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно статье 151 ГК РФ, а также Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под «моральным вредом» понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), нарушающими его личные права, как имущественные, так и неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и др.).

Моральный вред может заключаться в нравственных страданиях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

К сожалению, полное и адекватное возмещение потерпевшему морального вреда остается пока редкостью для российского уголовного судопроизводства. Вопросы определения размера морального вреда и тем более «денежной» оценки жизни чело-

века не имеют законодательного регулирования и отдаются на усмотрение судьи, вынужденного при этом оперировать такими не поддающимися конкретизации субъективными понятиями, как «разумность» и «справедливость». Прямым следствием такого положения является практика российских судов, в подавляющем большинстве случаев удовлетворяющих иски потерпевших лишь в минимальных размерах.

Все вроде бы согласны с тем, что оценка нравственных страданий потерпевшего должна производиться судом с учетом его индивидуальных особенностей и других конкретных обстоятельств дела. Зачастую такая оценка невозможна без привлечения специалистов, например врачей или психологов. Весьма показателен в этом смысле опыт других стран.

В Великобритании по вопросам компенсации морального вреда создана и функционирует Комиссия, применяющая в настоящее время Тарифную схему 1994 года, в которой подробно описаны условия и суммы выплат компенсаций в зависимости от конкретных обстоятельств.

В Германии для определения размеров компенсации морального вреда применяется принцип прецедента. При исчислении компенсации принимаются во внимание суммы компенсации, определенные ранее вынесенными решениями судов по аналогичным правонарушениям. Выписки из таких решений систематизируются и публикуются.

По мнению Уполномоченного, адекватное обстоятельством возмещение потерпевшим морального вреда, причиненного им преступлением, – это вопрос восстановления социальной справедливости. В силу этого представляется необходимым безотлагательно разработать и закрепить в российском законодательстве методики определения стоимости человеческой жизни и исчисления морального вреда для расчетов сумм компенсаций потерпевшим от преступлений.

В ситуации признания обвиняемого виновным и назначения ему наказания в виде лишения свободы возмещение вреда потерпевшему производится ежемесячно незначительными суммами на протяжении нескольких лет. Между тем сегодня более половины осужденных, находящихся в местах лишения свободы, не имеют возможности работать. Если же осужденный работает, то заработанные им деньги распределяются не в интересах потерпевшего. Согласно статье 107 УИК РФ из заработка осужденного вначале удерживаются налоги, затем алименты на его детей, расходы на его содержание в исправительном учреждении (стоимость питания, одежды, обуви и т. д.). Закон также гарантирует осужденному зачисление на его лицевой счет 25 процентов заработка, а в колониях-поселениях – 50 процентов. В итоге на возмещение ущерба потерпевшим средств практически не остается.

В ряде случаев возместить причиненный потерпевшему вред в полном объеме не представляется возможным в силу того, что ответчик не имеет для этого средств и имущества, за счет которого можно было бы произвести взыскание. В дополнение к этому на основании пункта 3 статьи 1083 ГК РФ суд вправе учесть имущественное положение ответчика и снизить размер возмещения, присуждаемого в пользу потерпевшего, если вред причинен ему неосторожными действиями. (Следует подчеркнуть, что, принимая такое решение, суд руководствуется соображениями, никак не связанными с тяжестью уголовно-наказуемого деяния, совершенного ответчиком.)

В целом представляется, что используемый в настоящее время подход к возмещению вреда потерпевшему не вполне оправдывает назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов потерпевшего в части, касающейся возмещения причиненного ему вреда. В связи с этим, по мнению Уполномоченного, заслуживает внимания следующий тезис: при неспособности государства обеспечить

потерпевшему возмещение вреда лицом, этот вред причинившим, возместить его должно само государство.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит нормы, закрепляющей обязанность государства возместить потерпевшему от преступлений причиненный ему вред, за исключением случаев, когда вред был причинен в результате незаконных действий (бездействия) самих государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Возмещение вреда, причиненного государственными органами, производится на общих основаниях, но не исчерпывается нормами, закрепленными в главе 59 ГК РФ и судебной практикой. Общие принципы законодательного регулирования возмещения вреда органами государственной власти закреплены в статьях 1069, 1070, 1071 второй части ГК РФ, а сам порядок и механизм возмещения – Положением о возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, а также Инструкцией по применению данного положения, утвержденной Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР 2 марта 1982 года.

Статья 1069 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный в результате незаконных действий государственных органов, возмещается за счет казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации в зависимости от статуса данного органа. Статья 1071 ГК РФ устанавливает, что от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии со статьей 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В настоящее время судами в качестве ответчика по делам о возмещении ущерба, причиненного государственными органами, привлекается Министерство финансов Российской Федерации как центральный финансовый орган. Следствием подобного положения вещей являются значительные сроки, требующиеся для реализации решения суда, определяемые количеством инстанций и сроками переписки, так как данная категория дел предполагает в соответствии со статьей 118 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подсудность по выбору истца.

Налицо необходимость разработки комплексного, системного подхода ко всем сторонам вопроса, от определения источника финансирования расходов на возмещение вреда потерпевшим до законодательного урегулирования порядка возмещения ущерба, причиненного органами государственной власти.

Еще более важно рассмотреть вопрос о выборе форм наказания за преступления, сопряженные с нанесением потерпевшему материального и морального вреда. При этом нельзя не обратить внимания на тот факт, что во многих странах сегодня преобладающей формой наказания за такие преступления являются штрафы, в то время как лишение свободы предусматривается только за самые серьезные преступления. В отличие от лишения свободы штрафы не только обеспечивают компенсацию потерпевшим, но и не поглощают ресурсы общества. Представляется, что в современных условиях материальная ответственность может вообще рассматриваться как наиболее эффективная мера наказания. В связи с этим она должна, видимо, фигурировать в уголовном законодательстве как форма ответственности преступника перед потерпевшим.

Если возмещение вреда, причиненного потерпевшему, является одной из основных задач правосудия, то одной из основных целей процессуальных действий должно, видимо, стать взимание с виновного лица штрафа в пользу потерпевшего, равного или эквивалентного этому вреду.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в структуре судимости по видам наказания за 2007 год доля осужденных, которым был назначен штраф в качестве основной меры наказания, составила 12,8 процента от общего числа осужденных (в 2006 году – 10,8 процента). При этом судами областного звена в 2007 году было подвергнуто штрафам около 3 процентов осужденных, районными судами – 7,4 процента осужденных и мировыми судьями – 27,6 процента осужденных.

4. Проблемы, связанные с защитой прав потерпевшего, на законодательном уровне и на практике

За последние пять лет общее количество зарегистрированных преступлений выросло в России в два с лишним раза по сравнению с предыдущей «пятилеткой». Материальный ущерб от этих преступлений увеличился втрое. Ежегодно жертвами преступлений становятся до 4 миллионов человек. Приводя эти тревожные показатели, следует иметь в виду, что речь идет лишь о данных официальной статистики, не учитывающей латентную преступность. Между тем, по оценкам экспертов, на одно зарегистрированное преступление в России приходится четыре незарегистрированных.

Проводимые в стране опросы общественного мнения регулярно свидетельствуют о том, что около 60 процентов лиц, пострадавших от разного рода преступлений, предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, будучи уверены в том, что защиты от них не получают. Не менее показательны и то, что до половины лиц, признанных потерпевшими в ходе уголовного судопроизводства, не захотели предъявлять гражданский иск. Четвертая часть потерпевших по тем или иным причинам отказалась от своих показаний в процессе судебного разбирательства. Примерно столько же не явились в суд вообще.

Одним словом, потерпевшие весьма слабо верят в эффективность и справедливость правосудия, в его способность защитить их права и изобличить преступников. Защита прав потерпевших в уголовном судопроизводстве регламентируется Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», вступившим в силу 1 января 2005 года. Законом установлены принципы осуществления и виды государственной защиты потерпевших, включающие меры обеспечения их безопасности и социальной поддержки, определены как порядок применения этих мер, так и органы, за них ответственные. Все бы хорошо, но только на практике указанный закон фактически не работает. Достаточно сказать, что, по данным МВД России, в 2005 году меры обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и иных участников уголовного судопроизводства применялись лишь в 350 случаях. В 2006 году таких случаев набралось уже более 1000, что все равно ничтожно мало в отношении к количеству зарегистрированных преступлений. А ведь обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства – это одна из ключевых предпосылок их сотрудничества со следствием. Такое сотрудничество зачастую оказывается совершенно необходимым для установления истины, особенно при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. В этой связи достаточно напомнить, что, как показывает опыт, показания потерпевших и свидетелей может составлять от 80 до 90 процентов всей доказательственной базы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 в целях реализации указанного закона утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

судопроизводства на 2006–2008 годы». Разработаны основные мероприятия программы и механизм их исполнения, распределены затраты между ее участниками.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 утверждены Правила, регулирующие применение отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. В приложениях к Правилам содержатся формы постановления об избрании меры безопасности, уведомления об избрании (изменении, дополнительном применении) меры безопасности в отношении защищаемого лица и предупреждения о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении него мер безопасности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 утверждены Правила выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты. Правила определяют размеры и порядок выплаты единовременных пособий защищаемым лицам, а в случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве – членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 134 утверждены Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Правила устанавливают порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты защищаемых лиц, включая основания для защиты сведений и порядок действий органов, осуществляющих меры безопасности, по защите конфиденциального характера сведений.

В настоящее время МВД России разрабатывается проект приказа о создании специальных подразделений, уполномоченных на применение мер безопасности, а также о порядке применения мер безопасности данными подразделениями министерства. Пока же такие подразделения есть всего в нескольких субъектах Российской Федерации.

К сожалению, целый ряд положений перечисленных выше правительственных постановлений не соответствует требованиям практики и не способствует повышению эффективности государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Так, согласно постановлению № 664, в случае гибели защищаемого лица, наступившей в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, членам семьи погибшего защищаемого лица (женам (мужьям), детям, не достигшим 18-летнего возраста либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18-летнего возраста, а также детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения до достижения ими возраста 23 лет, отцам и матерям) и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. рублей в равных долях каждому.

Установленный данным постановлением размер компенсации трудно оценить как достаточный или справедливый, в особенности, если сравнить эту цифру с суммой компенсации, установленной Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Положения обоих федеральных законов в части, касающейся мер государственной и социальной защиты и механизмов их реализации, во многом одинаковы. Только вот предусмотренные суммы компенсации совершенно разные.

В случае гибели судьи или должностного лица правоохранительных и контролирующих органов, если она наступила вследствие причинения вреда их здоровью в связи с их служебной деятельностью, наследникам указанных лиц выплачивается компенсация в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы погибшего. В 2007 году среднемесячная заработная плата судьи составляла 80 тыс. рублей, соответственно сумма выплачиваемой его наследникам из федерального бюджета компенсации составила бы 14 млн 400 тыс. рублей.

В случаях причинения вреда здоровью судьям или должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов в связи с их служебной деятельностью они могут рассчитывать на компенсацию в размере 12 среднемесячных зарплат (при стойкой утрате трудоспособности) или 36 среднемесячных зарплат (при стойкой утрате трудоспособности). В обоих случаях выплачиваемые суммы будут на порядок выше размеров компенсации, предусмотренной в аналогичных ситуациях для лиц, подпадающих под действие Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Таким образом, лица, самостоятельно избравшие для себя деятельность по борьбе с преступлениями и другими правонарушениями, находятся под существенно большей правовой, социальной и материальной защитой государства, нежели граждане, которые не только пострадали от преступлений, но и не были обеспечены эффективной государственной защитой от дальнейших противоправных посягательств.

Общеизвестно, что защита общества от противоправных посягательств предполагает использование самого широкого комплекса средств и мероприятий и не ограничивается применением уголовно-правовых мер. Криминологическая профилактика, к примеру, рассматривается государством в качестве одной из наиболее актуальных задач. По данным МВД России, суммарный объем финансирования профилактических мероприятий на реализацию программ борьбы с преступностью и профилактики правонарушений в 2006 году составил около 6 млрд рублей.

Защита лиц, содействующих уголовному судопроизводству, – одно из важных направлений борьбы с преступностью и последствиями преступной деятельности. К сожалению, практика применения Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» показала, что ее предусмотренное Государственной программой финансирование не является достаточным.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», подготовленной авторами законопроекта в 2002 году, предполагаемые ежегодные расходы на реализацию мероприятий, предусматриваемых законопроектом, были оценены в 3 млрд 817 млн рублей. В 2003 году Правительство Российской Федерации на основании судебной практики оценило предполагаемый объем средств из федерального бюджета, направляемых на осуществление мер государственной защиты, в 740 млн рублей на финансовый год.

В соответствии с Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» объем выделенных на реализацию Программы финансовых средств составил 948 млн 720 тыс. рублей на три года, что в 12 раз ниже расчетного объема финансирования, представленного в упомянутой пояснительной записке 2002 года, и в 2,3 раза ниже объема финансирования, рассчитанного Правительством Российской Федерации в 2003 году.

Представляется очевидным, что реализация в рамках Государственной программы таких мероприятий, как привлечение сотрудников МВД России, ФСБ России и других правоохранительных органов к охране важного свидетеля или потерпевшего, предоставление жилища по другому месту жительства, изменение внешности и пр., требует куда более серьезных бюджетных ассигнований. Для реализации той же Государственной программы остро требуются также специалисты соответствующего профиля, специальная техника и оборудование.

Кроме того, следует отметить, что, не располагая ни достаточным финансированием, ни практическими навыками применения защитных мер, предусмотренных законом, сотрудники правоохранительных органов крайне редко прибегают к таким способам защиты охраняемых лиц, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, изменение места работы или учебы и др.

К примеру, по оценке прокуратуры Челябинской области, на территории области с 2006 года только в трех случаях в отношении лиц, потерпевших от преступлений, была применена личная охрана. Сегодня на осуществление этой меры финансирование не предусмотрено, таким образом, средства выделяются исходя из текущего финансирования каждого конкретного подразделения системы МВД России.

Крайне затруднено применение таких мер безопасности, как переселение на другое место жительства и замена документов. В настоящее время они могут применяться лишь на временной основе. Для создания новой личности необходимо наделение защищаемого лица новой жизненной историей, подкрепленной всеми необходимыми документами (трудовыми, воинскими, пенсионными, об образовании и т. д.), а также собственностью. В настоящее время соответствующие нормативные правовые акты и механизмы их реализации не разработаны. К примеру, паспорт гражданина Российской Федерации нового поколения – так называемый «биометрический паспорт», а также государственные регистрационные знаки на автотранспортные средства не могут быть выданы на новое лицо, хотя такая мера обеспечения безопасности прямо предусмотрена Государственной программой.

Следует отметить, что перечень объектов, которые согласно закону нуждаются в защите, также является неполным, поскольку противоправное посягательство может быть направлено не только на жизнь, здоровье и имущество, но также на честь и достоинство защищаемых лиц. В качестве основания для применения мер безопасности закон устанавливает лишь «...угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями». Если же воздействие на потерпевшего выражается в формах давления, которые формально не содержат состава противоправных действий, применение мер безопасности невозможно. Между тем таким воздействием может являться, например, демонстративное преследование потерпевших и свидетелей на улицах, их фотографирование незнакомыми лицами, появление рядом с их домом автомашин с людьми подозрительной внешности и т. д.

Не предусмотрен в федеральном законе и комплекс мер по обеспечению безопасности защищаемых лиц после завершения судебного процесса.

5. Необходимость защиты прав потерпевшего в связи с оказанием на них давления

Следственная и оперативная практика органов внутренних дел показывает, что в большинстве случаев давление на потерпевших и свидетелей оказывается именно по делам, связанным с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Противоправное воз-

действие может носить открытый либо скрытый характер и реализовываться посредством угроз убийством, причинения телесных повреждений или уничтожения (повреждения) имущества как в отношении самих указанных лиц, так и в отношении их близких. Нередко угрозы исходят, к сожалению, и от самих сотрудников правоохранительных органов.

Как правило, следствием таких противоправных действий становится отказ участников уголовного судопроизводства от данных ранее показаний либо их ложные показания в пользу подозреваемых и обвиняемых. По данным опросов потерпевших и свидетелей, до 90 процентов опрошенных ответили, что в случае угрозы их жизни или здоровью откажутся от показаний или же дадут ложные показания. Люди осознают наказуемость таких деяний, но считают, что до тех пор, пока остаются незащищенными, иного выбора у них быть не может.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит ряд норм, призванных обеспечить безопасность потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства в случае, если им угрожают убийством, насилием либо иными опасными противоправными действиями. При необходимости допросы могут проводиться в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судопроизводства; подлинные данные о личности потерпевшего, свидетеля и других участников судопроизводства должны сохраняться в тайне. Предусмотрены и другие меры безопасности. К сожалению, информация, предоставленная Уполномоченному в НПО «Сопrotивление», позволяет констатировать, что на самом деле все не столь благополучно.

Согласно опросу, проведенному в 2006 году НПО «Сопrotивление», свыше 95 процентов судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов подтвердили, что в своей профессиональной деятельности по-прежнему сталкиваются с изменением показаний потерпевшими и свидетелями. При этом только 0,2 процента опрошенных сочли достаточно эффективными меры безопасности, предусмотренные УПК РФ для участников судопроизводства.

Следует особо отметить, что незаконное воздействие криминала на потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих правосудию, стало в последние годы весьма распространенным явлением в нашей стране. Проблема при этом не только в том, что процесс отправления правосудия закономерно теряет и без того не очень высокую эффективность, а преступившим закон лицам все чаще удается уйти от ответственности. Ничуть не меньшая проблема – прогрессирующая утрата людьми веры в правосудие как таковое. Кто-то из потерпевших просто примиряется с судьбой, а кто-то, напротив, вершит «правосудие» своими руками в меру собственного понимания справедливости. В результате быстро растет количество случаев как спонтанной расправы с преступниками, в том числе путем совершения ответных преступлений, так и применения внеправовых способов возмещения материального или иного вреда.

6. Нарушение права потерпевшего участвовать в уголовном судопроизводстве наравне с подозреваемым и обвиняемым

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. В соответствии с положениями части 2 статьи 14 УПК РФ, обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается также и на потерпевшего. Однако УПК РФ не предоставляет потерпевшему возможность самостоятельного сбо-

ра необходимой для этого доказательственной базы. Потерпевший вынужден прибегать к помощи органов предварительного расследования, которая может заключаться, например, в удовлетворении его ходатайств о получении дополнительных доказательств посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Такое положение ставит потерпевшего в полную зависимость от следствия, ограничивает возможность его участия в процессе сбора и рассмотрения доказательств и тем самым существенно нарушает его право на доступ к правосудию.

Провозглашая принцип равенства прав участников судебного разбирательства, закон допускает участие потерпевшего в судебных прениях только по делам частного обвинения. Потерпевший и его представитель имеют право участвовать в исследовании доказательств по делу, представлять доказательства, но не могут дать им оценку в судебных прениях, что лишает их возможности публично заявить свое отношение к преступлению и лицу, обвиняемому в его совершении. Понятно, что в этом отношении потерпевший не может рассматриваться как полноправный участник уголовного судопроизводства.

7. Предложения

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений – насущная задача и конституционная обязанность государства. Неудовлетворительное выполнение государством этой задачи девальвирует саму идею правосудия, что не может не вызывать озабоченности и тревоги у гражданского общества.

С учетом сказанного представляется целесообразным рекомендовать Федеральному Собранию Российской Федерации:

- в целях приведения российского законодательства в части защиты прав потерпевших в соответствие с международными нормами и стандартами в максимально сжатые сроки ратифицировать Конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, принятую Советом Европы 24 ноября 1983 года;
- дополнить Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» нормами, позволяющими обеспечивать безопасность защищаемых лиц после завершения судебного процесса;
- дополнить статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положениями, в соответствии с которыми лицо, ставшее известным как пострадавшее от преступления к моменту возбуждения уголовного дела, должно признаваться потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела;
- внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норму, устанавливающую для органов следствия обязанность информировать потерпевшего о факте освобождения осужденного из мест лишения свободы;
- внести изменения в статью 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что жертва преступления, которой причинен имущественный вред, известная на момент возбуждения уголовного дела, одновременно с его возбуждением должна признаваться гражданским истцом, что позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска;
- внести изменения в статьи 5, 22, 42, 43, 45, 46, 97, 101, 108, 166, 170, 188, 189, 191, 192, 193, 194, 198, 220, 246, 254, 280, 304, 305, 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в соответствии с прилагаемым проектом Федерального закона.

Сборник нормативных актов по специальному курсу
«Взаимодействие следователя с другими субъектами
уголовно-процессуальной деятельности»

Часть 2

Корректурa, компьютерная верстка *С. А. Коршуновой*

Подписано в печать 15.11.2010. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 13,6
Тираж 64 экз. Заказ № 154

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Копировально-множительное бюро
Уральского юридического института МВД России